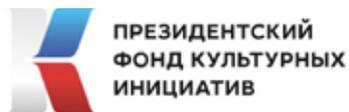

Администрация Подосиновского района Кировской области
Муниципальное казённое учреждение культуры
«Подосиновский краеведческий музей»

Материалы
краеведческой конференции,
посвящённой 125-летию со дня рождения
дважды Героя Советского Союза,
Маршала Советского Союза
Ивана Степановича Конева

Подосиновец
2022

Администрация Подосиновского района Кировской области
Муниципальное казённое учреждение культуры
«Подосиновский краеведческий музей»

**ПРЕЗИДЕНТСКИЙ
ФОНД КУЛЬТУРНЫХ
ИНИЦИАТИВ**

**Материалы
краеведческой конференции,
посвящённой 125-летию со дня рождения
дважды Героя Советского Союза,
Маршала Советского Союза
Ивана Степановича Конева**

Подосиновец
2022

УДК 355.333(47+57)
ББК 63.3(2)622,88
М 34

М 34 Материалы краеведческой конференции, посвящённой 125-летию со дня рождения дважды Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза Ивана Степановича Конева / Администрация Подосиновского района Кировской области ; МКУК «Подосиновский краеведческий музей». – Киров, 2022. – 108 с.

В сборник включены материалы, подготовленные на основе докладов, прозвучавших на краеведческой конференции, посвящённой 125-летию Ивана Степановича Конева, Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза, состоявшейся в МКУК «Подосиновский краеведческий музей» (пгт Подосиновец) 28 октября 2022 года.

УДК 355.333(47+57)
ББК 63.3(2)622,88

© Муниципальное казённое учреждение культуры
«Подосиновский краеведческий музей», 2022

**К вопросу малой родины
крестьянской династии Коневых
(о предках Маршала Советского Союза
И. С. Конева)**

Д. А. Пиеницын

Историческая генеалогия является ныне одним из активно развивающихся направлений исторического знания. Она изучает происхождение отдельных семейно-родовых корпораций, межпоколенческую преемственность. Благодаря наличию родословных и разрядных записей, синодиков наиболее исследованы под таким углом зрения различные слои феодальной аристократии. В меньшей степени изучена историческая генеалогия непривилегированных сословий старой России – посадских людей и крестьянства. Здесь необходимо обращение к комплексу писцовых и переписных, таможенных книг, различных поземельных актов. В этой области многое сделано Ю. С. Васильевым, Я. Е. Водарским, А. В. Камкиным, П. А. Колесниковым, Е. Н. Швейковской и другими учёными. Их внимание было сосредоточено главным образом на исследовании аграрных отношений, демографических процессов, налогообложения, крестьянского самоуправления и правосознания [1; 2, с. 86–97; 3–4; 9–10, с. 182–196; 11–12; 17; 28–29]. Весьма ценные историко-генеалогические разработки некоторых крестьянских родов были выполнены А. И. Копаневым и Н. Е. Носовым по Двинскому, Н. П. Воскобойниковой по Яренскому уездам [5, с. 384–406; 6, с. 129–140; 7-9, 13–14; 15, с. 247–262]. Возможности подобных исследований по другим северным уездам ещё далеко не исчерпаны.

Постараемся показать это по одному из густонаселённых уездов Поморья – Устюжскому – в XVII в.

В нём были представлены такие формы собственности, как монастырские и церковные вотчины, государственные (черносошные) земли. Административно-территориальное деление внутри уезда включало трети, станы, волости, приходы, погосты. Материалы писцового делопроизводства по Устюгу дошли до нас как в подлинниках, так и в многочисленных списках XVII–XVIII вв. Для нашего исследования принципиальное значение имеют: писцовая книга 1623–1626 гг. письма и меры писцов Н. В. Вышеславцева и подьячего Аггея Федорова, переписные книги «для солдатского сбора на службу» 1658 и 1667/68 гг., переписная книга 1677–1678 гг. и писцовая книга А. И. Лодыженского

и подьячего А. Ерофеева 1675–1683 гг. [16, с. 346–348, 350–365]. Данные источники позволяют восстановить генеалогию русского черносошного крестьянства. Отметим, что книги «для солдатского сбора на службу» практически не введены в научный оборот. Однако для установления преемственности поколений именно они являются связующим звеном между началом XVII в. и его второй половиной, поскольку других каких-либо массовых источников между этими хронологическими точками нет, а имеющаяся перепись Устюжского уезда 1646 г. оказалась дефектной, а по сути, обычной копией с писцовой книги 1623–1626 гг.

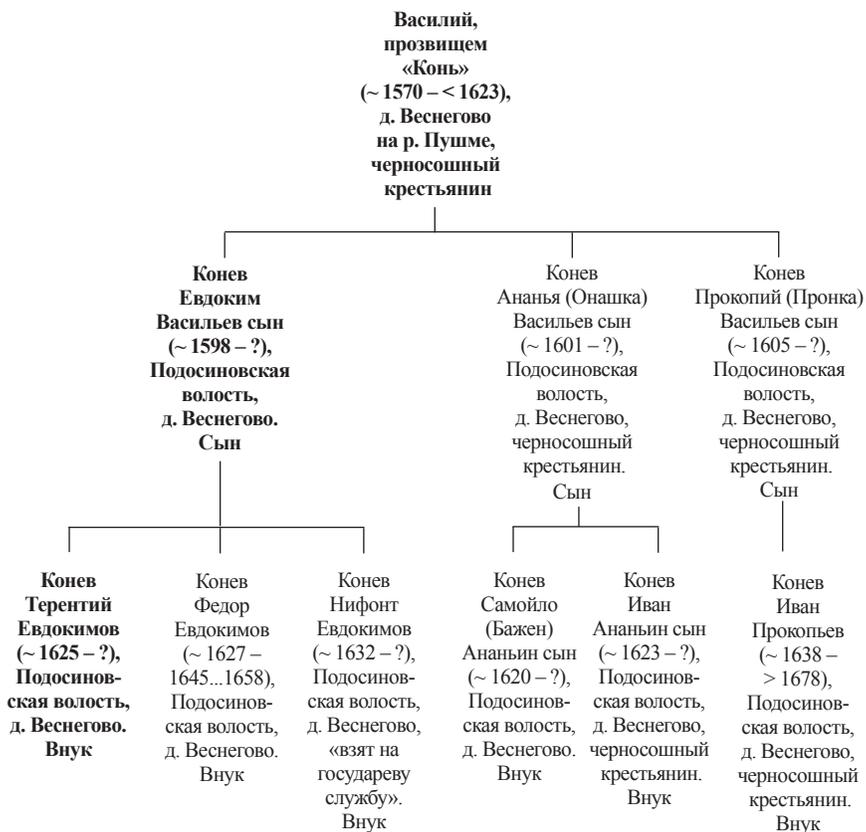
Автором накоплен уже определённый опыт генеалогических исследований и даже опубликованы родословные черносошных крестьян, выходцев из разных волостей обширного Устюжского уезда – это Аксеновские, Алексеевские, Афанасьевы, Березины, Большаковы, Бородинны, Глебовы, Липины, Лукины, Казаковы, Моклоковы, Наволоцкие, Некипеловы, Никоновы, Пьянковы, Трапезниковы, Федотовские, Храповы, Чурины, Шиловские и многие другие [17–24; 25, с. 155–158; 26].

В настоящей статье мы обращаемся к старинному черносошному крестьянскому роду Коневых из деревни Веснегово Подосиновской волости Устюжского уезда, из которого собственно происходит известный советский полководец Иван Степанович Конев (1897–1973) – Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза, кавалер ордена «Победа». Это является нашим сенсационным открытием.

Современная деревня Веснегово находится на территории городского поселения «Подосиновское» Подосиновского района Кировской области, а ранее входила в Подосиновскую волость Устюжского уезда Архангелогородской губернии, а затем Никольского уезда Вологодской губернии.

Первые упоминания о крестьянской династии Коневых встречаются в описаниях Подосиновской волости Устюжского уезда XVII в. В писцовой книге Устюжского уезда 1623–1626 гг. встречаем в Подосиновской волости такое описание: *«Деревни Веснегова на речке на Пушме, а в ней крестьян: во дворе Федка Яковлев Хохряков, да племянник ево Гаврилко; во дворе Онашка Васильев Конев, да брат ево Пронка; во дворе Овдокимко Конев. Пашни паханые середние земли девять чети без полуосмины в поле, а в дву по тому ж. Сена меж поль и по Пушме сорок пять копен. Лесу пашенного четыре десятины, а непашенного восемь десятин. В живущем полвыти и полчети выти. А за остальное сено за дватцать копен оброку десять денег»* [27, кн. 507, л. 340 об.–341] (см. схему древа Коневых).

**Династия черносошных
крестьян Коневых XVI–XVII вв.
I–III поколения**

Таким образом, из первоисточника мы узнаём, что **деревня состояла из трёх крестьянских дворов, а в двух проживали представители рода Коневых, причём они отмечены уже с фамилиями.**

Затем в так называемой «солдатской» переписи Устюжского уезда 1658 г. встречаем в Подосиновской волости д. Веснегово; стоит отметить, что сама перепись довольно-таки сложна в обработке по отдельной взятой деревне, когда с четырёх дворов забирали в солдаты по одному человеку, так как она разбита на части и встречается по всей волости, что и отражено ниже:

«...Деревни Веснегова: во дворе Терентей Евдокимов Коневых, да сын ево Василей, да Иван Аникиев...

Деревни Веснегова: во дворе Малафий Иванов Бучнев, брат ева Василей; во дворе Бажен Ананьин Конев, брат ево Иван, да сын ево Тимофей, да Иван же; во дворе Иван Прокопьев, да Алексей Сидоров Лучнев. На государеву службу в салдаты Тимофей Баженов Конев...

Деревни Веснегова: во дворе Нифант Евдокимов сын Конев, племянник ево Панкратей Федоров...

На государеву службу в салдаты Нифант Евдокимов Конев» [27, кн. 15041, л. 176, 179 об.–180, 186–186 об. За предоставленную информацию приношу слова благодарности историку А. Г. Ушенину].

В переписной книге Устюжского уезда 1677/78 г. находим такую запись с представителями уже разросшегося крестьянского рода Коневых:

«Волость Подосиновская, а в ней Рождества Богородицы погост на реке на Югу...

Деревня Весня Гора на речке на Пушме: во дворе Фетка, Петрушка Ивановы Коневых. У Фетки дети: Ивашко семи лет, Фетка пяти лет, Никифорко дву лет. У Петрушки сын Якушко полутора года; во дворе Елфимко, Нифанко десяти лет, Ивашко осми лет Баженовы Коняевых. У них же племянники: Галахтионко Васильев; Оска осми лет, Артюшка трех лет Антоновы. В том же дворе Васка Терентьев Конев. У него дети: Памфилко, Якимко трех лет; во дворе Илюшка, Гаврилко Юрьевы Груздевых; во дворе Ивашко Прокопьев Конев; во дворе Ивашко Аникиев Нифантьевых. У него дети: Сенка десяти лет, Левка пяти лет...» [27, кн. 15047, л. 463 об.].

Из упомянутых пяти дворов, в четырёх проживали Коневы, причём в одном случае записаны, как Коняевы, а в другом по прозвищу – Нифантьевых.

И, наконец, последнее и очень подробное описание в XVII в. дано по писцовой книге Устюжского уезда 1675–1683 гг., где представлены крестьянские дворы, их размеры, поля, леса и пашни, а также границы угодий, поэтому мы представим его в полном объёме, дабы читатель сам воочию смог ознакомиться с данным архивным документом:

«Деревня Веснегова Гора на речке на Пушме, а в ней крестьян: во дворе Фетка, Петрушка Ивановы Коневых. У Фетки сын Ивашко. Длина двору восемь сажень, поперег шесть сажень; во дворе Ивашко Прокопьев Конев, в том же дворе Илюшка, Гаврилко Юрьевы Груздевых. Длина двору семь сажень, поперег шесть сажень; во дворе Васка,

Елфимко, Нифантко Баженовы Коневых. Длина двору восемь сажень, поперег пять сажень; двор пуст Юрки Груздева. А он взят в салдаты, а пашиню паирут дети ево Илюшка, Гаврилко. Длина двору шесть сажень, поперег четыре сажени; двор и пашини четь впусе Ивашка Аникиева. А он, Ивашко, сиол безвестно, запустел во РОЗ [1668/69 г.] году. Длина двору полсемь сажени, поперег полчетверты сажени. Под огородами и под гумнами полдесятины пашини паханые худые земли семь четей да перелогом четыре чети в поле, а в дву по тому ж. Животинного выпуска меж поль три десятины. Сена меж поль и по речке по Пушме сорок пять копен. Лесу паиенного четыре десятины, а непаиенного осмь десятин. В живуцем полвыти без полполчети выти, а впусе четь выти. А за остальное сено за семнатцать копен оброку алтын полтретьи денги. З живущего вытного письма государева оброку и за наместнич доход дватцать алтын з денгою. Даных и всяких доходов десять алтын четьре денги. Всего дани и вытного и сенного оброку и с пошлинам рубль полчетверты денги. Межа той деревни з деревнею Андреевскою по старой вечной крепости по речке по Студенице вверх до вершины, а з деревнею Савинскою, а Тетеринская то ж от речки от Пушмы по огороду на угол, а с угла на рубец и по рубецу на ель и с ели на речку Шошур и по речке в сузем, а в Ыванкове поле по огороду по старому межнику от речки Пушмы и до речки Студеницы» [27, кн. 515, л. 438 об.–439 об.].

Итак, мы на примере отдельно взятого черносошного крестьянского рода Коневых из деревни Веснегово, из которого происходит советский полководец Иван Степанович Конев (1897–1973), Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза, произвели сравнительное изучение материалов писцового и переписного делопроизводства Устюжского уезда XVII в., что оказалось весьма продуктивным и открывает дальнейшие перспективы аналогичных историко-генеалогических разработок по другим крестьянским фамилиям Русского Севера.

Литература

1. Богословский, М. М. Земское управление на Русском Севере в XVII в. / М. М. Богословский. – Санкт-Петербург, 1909–1912. – Т. 1–2.

2. Васильев, Ю. С. К вопросу о двинских боярах XIV–XV вв. / Ю. С. Васильев // Избранные труды по истории Европейского Севера России XII–XVII вв. – Изд. 2-е. – Вологда, 2013. – С. 86–97.

3. Водарский, Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века: Численность, сословно-классовый состав, размещение / Я. Е. Водарский. – Москва: Наука, 1977.

4. Водарский, Я. Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.) / Я. Е. Водарский. – Москва: Просвещение, 1973.
5. Воскобойникова, Н. П. Описание Устюга Великого и Устюжского уезда в 80-х гг. XVII в. // Материалы научных чтений памяти Петра Андреевича Колесникова. – Вологда, 2000. – С. 43–54.
6. Воскобойникова, Н. П. Родовой архив крестьянской семьи Артемьевых-Хлызовых / Н. П. Воскобойникова // Археографический ежегодник за 1966 г. – Москва, 1968. – С. 384–406.
7. Воскобойникова, Н. П. Родословная Житковских / Н. П. Воскобойникова. – Москва: Древлехранилище, 2009.
8. Воскобойникова, Н. П. Род крестьян Щепоткиных / Н. П. Воскобойникова // Вспомогательные исторические дисциплины. – Ленинград, 1983. – Вып. XV. – С. 129–144.
9. Колесников, П. А. Город Тотьма в XVII веке (к вопросу о социально-экономической истории поморского города): дис. на соиск. учён. степ. канд. ист. наук / Колесников П. А. // Тотьма: краеведческий альманах. – Вологда, 2001. – Вып. 3. – С. 180–277.
10. Колесников, П. А. Писцовые и переписные книги как источники для изучения миграций поморского населения в XVI–XVIII вв. / П. А. Колесников // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. – Вологда, 1970. – Вып. 1. – С. 182–196.
11. Колесников, П. А. Путешествия в родословия / П. А. Колесников. – Вологда, 1997.
12. Колесников, П. А. Северная деревня в XV – первой половине XIX вв. / П. А. Колесников. – Вологда, 1976.
13. Копанев, А. И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. / А. И. Копанев. – Ленинград, 1978.
14. Копанев, А. И. Крестьянство Русского Севера в XVII в. / А. И. Копанев. – Ленинград, 1984.
15. Носов, Н. Е. Опыт генеалогических изысканий по истории зарождения крестьянских торгово-промышленных капиталов в России / Н. Е. Носов // Вспомогательные исторические дисциплины. – Ленинград, 1968. – Вып. I. – С. 247–262.
16. Писцовые книги Русского Севера / сост. Н. П. Воскобойникова. – Москва, 2001. – Вып. 1.
17. Пшеницын, Д. А. Волость Кичменга, а в ней деревня Борисовская и Вороново, Булышево и Бобровское тоже: династия государственных крестьян Алексеевских в истории Кичменгского края (XVI–XXI вв.). – Вологда, 2019.
18. Пшеницын, Д. А. Волость Енанга, а в ней деревня Левашово, а Аксеновщина тож на речке на Енанге: Династия государственных крестьян Аксеновских в истории Кичменгского края (XVI–XXI вв.): деревня Аксеновщина, сельское поселение Енангское Кичменгско-Городецкого района. – Вологда: ИП Киселев А. В., 2020.
19. Пшеницын, Д. А. Волость Кичменга, а в ней деревня Субботино на реке на Югу: династия государственных крестьян Наволоцких в истории Кичменгского края (XVI–XXI вв.). – Вологда, 2020.

20. Пшеницын, Д. А. Волость Сараева и Святица, а в ней Троицкой погост на речке на Кичменге: Династия государственных крестьян Пьянковых в истории Кичменгского края (XVI–XXI вв.): Деревня Якшинская (Подол), Городецкое сельское поселение, Кичменгско-Городецкий район. – Вологда; Великий Устюг: ИП Киселёв А. В., 2021.

21. Пшеницын, Д. А. Волость Халеская, а в ней погост на реке на Югу / Д. А. Пшеницын. – Вологда, 2015.

22. Пшеницын, Д. А. Волость Шарженга, Халезец и Березовец: династия государственных крестьян Шиловских в истории Никольского края (XVI–XXI вв.). – Вологда, 2019.

23. Пшеницын, Д. А. Деревня Сырошапово, а Серкино тож на речке на Городишной. Династия государственных (черносошных) крестьян Храповых в XVII–XXI вв. / Д. А. Пшеницын. – Архангельск: КИРА, 2017.

24. Пшеницын, Д. А. Династия государственных крестьян Федотовских в истории родного края XVII–XXI вв. / Д. А. Пшеницын. – Вологда, 2015.

25. Пшеницын, Д. А. Род Саблиных в XVI–XVII вв.: Опыт историко-генеалогического исследования / Д. А. Пшеницын // Русский Север-2017: проблемы изучения и сохранения историко-культурного и природного наследия: сборник материалов межрегиональной научной конференции МБУК «Тотемское музейное объединение» / вып. ред. А. М. Новоселов. – Тотьма; Вологда: Пава, 2017. – С. 155–158.

26. Пшеницын, Д. А. Родословная семьи Чуриных: Династия государственных крестьян Чуриных в истории Нюксенского края (XVI–XXI вв.). – Вологда, 2020.

27. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 1209 (Поместный приказ). – Оп. 1. – Кн. 506, 507, 511–516, 15040, 15041, 15047.

28. Швейковская, Е. Н. Государство и крестьяне России: Поморье в XVII в. / Е. Н. Швейковская. – Москва: Археографический центр, 1997.

29. Швейковская, Е. Н. Крестьянский двор и община на русском Севере: Конец XVII – начало XVIII вв. / Е. Н. Швейковская. – Москва: Наука, 1976.

Деревня Лодейно по земской подворной переписи Никольского уезда 1912 года

Д. А. Пшеницын

В последнее время всё больше и больше вводится в оборот материалов земских описательных статистических данных – подворных переписей. Земские подворные переписи – фундаментальные исследования социально-экономического положения крестьянского хозяйства на определённый момент, как правило, в масштабах губернии или

отдельных уездов; один из основных комплексов земской статистики в период 1872–1914 гг.

Земские подворные переписи, как и другие виды земской статистики, возникли из практических потребностей земств, нуждавшихся в достоверных сведениях о социально-экономическом положении населения для определения своих практических действий и расчёта земских повинностей. Однако почти сразу масштабы изучения вышли за рамки только практических нужд земств и расширились до научных задач – комплексного изучения народной жизни. В плане методологии земская статистика значительно опередила правительственную статистику России и находилась на уровне лучших образцов мировой статистики.

Первой земской подворной переписью в масштабах целого уезда была перепись Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, произведённая В. И. Орловым в 1882–1883 гг., когда по всем селениям было обследовано 37406 хозяйств и в 1883 г. опубликован первый выпуск статистического сборника. До этого момента были попытки подворных описаний лишь отдельных селений и небольших районов.

Несмотря на то, что переписи называются подворными, часть сведений собиралась не по каждому хозяйству отдельно, а по общине или селению целиком. Как правило, при проведении земских подворных переписей использовалось две программы – подворная, по которой обследовался каждый отдельный двор, и поселенная (пообщинная), по которой собирались обобщённые характеристики.

Таким образом, земские подворные переписи с небольшими перерывами производились 42 года. Переписи крестьянских хозяйств в земледельческих губерниях проходили, как правило, весной, летом и ранней осенью. Наиболее удобным временем считались конец весны (после окончания посевных работ) и начало осени, *«когда крестьяне свободны и день долог»*. Переписи не проводились в дни церковных праздников. Земские подворные переписи были проведены в 311 уездах Европейской России, причём в 58 уездах переписи проходили дважды, а в 17 уездах – трижды. Публикация материалов составила более сотни томов.

Хронологически в истории земских подворных переписей можно выделить три периода.

В первый период развития – 1872–1892 гг. – была создана в основных чертах методология земских подворных переписей. До середины 1880-х гг. земские подворные переписи быстро развивались, но с 1887 г.,

когда проведение переписей было поставлено под контроль Министерства внутренних дел, статистические работы пошли на убыль. Всего за первый период было обследовано 178 уездов.

Отметим, что в Вологодском архиве имеются на хранении самые ранние земские подворные переписи (описи) крестьянских хозяйств по некоторым волостям Вологодского, Грязовецкого, Никольского, Сольвычегодского и Тотемского уездов Вологодской губернии за 1872 г. [1, д. 118–142].

Второй период охватывает 1893–1906 гг. Законы об оценке земель 1893 г. и 1899 г. способствовали подъёму интереса к проведению земских подворных переписей, однако в 1895 г. МВД вообще запретило проведение переписей, сопровождавшихся опросом всего населения в связи с запланированной на 1897 г. всеобщей переписью населения. Наметившийся в конце XIX в. подъём был остановлен из-за введения во многих губерниях ограничений на проведение статистических работ. Во второй период в методологии земских подворных переписей наблюдаются новые явления – проведение выборочных исследований (Вологодская, Калужская, Самарская и др. губ.) и проведение повторных исследований. Во время второго периода в Вологодской губернии были проведены земские переписи: в 1900 г. – в Вельском (опубликованы данные оценки земель в 1909 г.) и Грязовецком уездах (опубликованы в 1903 г.), в 1901 г. – в Вологодском (опубликованы в 1907 г.) и в 1903 г. – в Тотемском уездах (опубликованы в 1908 г.). Всего за второй период было обследовано 123 уезда.

Третий период развития земских подворных переписей – 1907–1913 гг. Новый подъём начинается в 1907 г. Однако начало Первой мировой войны привело к сворачиванию большинства земско-статистических работ. За последний период обследовано 82 уезда, в том числе в Вологодской губернии – Кадниковский – в 1908–1910 гг. (данные опубликованы в 1911 г.), Великоустюгский – в 1911 г. (данные опубликованы в 1914 г.) [3, с. 5–6, 70–91, 186–209].

В Никольском уезде в 1912–1913 гг. (данные не были опубликованы в связи с начавшейся Первой мировой войной) Вологодским губернским земством через Никольское уездное земство была проведена подворная перепись. К переписи 1912–1913 гг. в Никольском уезде насчитывалось 49741 хозяйство, в которых проживало 297074 человека (147184 мужчин и 149890 женщин). Перепись довольно-таки подробно представила общую картину крестьянского хозяйства в уезде.

Это были сведения о статистических и экономических показателях крестьянского дворохозяйства. Данные представлены по каждой волости, а в ней по сельским обществам по каждому отдельному дворохозяйству. На каждое хозяйство была заведена отдельная карточка, а в ней отражены следующие сведения: волость, сельское общество, селение, разряд крестьян, номер хозяйства, Ф. И. О. домохозяина, возраст, грамотность, чем занимается, промыселили ремесло, состав семьи с указанием возраста, пола и чем занимаются. Представлены сведения о крестьянском хозяйстве: землевладение, сельскохозяйственный инвентарь, севооборот, «мощность» хозяйства и другие показатели.

Материалы подворных земских переписей Никольского уезда Вологодской губернии Российской империи отложились в фонде 34 Государственного архива Вологодской области (Вологодская губернская земская управа) [1, д. 345–520; 4, с. 105–108].

Представим обзор некоторых крестьянских хозяйств деревни Лодейно Пушемско-Щёткинского сельского общества Щёткинской волости Никольского уезда Вологодской губернии России по подворной земской переписи 1912 г. Отметим, что в начале XX в. в селении проживали представители следующих фамилий: Автомоновы, Замятины, Коневы, Логиновские, Лукины, Паньковы, Синицыны и Рыковы. По данным 10 ревизии за **1859 г.** в д. Лодейно отмечено 25 дворов, в них 174 жителя (82 муж., 92 жен.) и клировых ведомостей Никольского уезда за **1885 г.** – 36 дворов, в них 225 жителей (110 муж., 105 жен.), за **1913 г.** – 73 двора, в них 450 человек, а за **1917 г.** – 72 двора, а в них 477 жителей (237 муж., 240 жен.). Нас же интересует в настоящее время фамилия Коневы, поэтому и ниже нами приведены подворные данные крестьянских хозяйств данной фамилии, а именно: хозяйство отца будущего маршала крестьянина Степана Ивановича Конева, которое представлено самим женатым хозяином с сыном и братом.

Дворохозяйство № 56 – домохозяин **Степан Иванов Конев** – 39 лет, бывший государственный крестьянин, женат, грамотный; чем занимается: сам, извозом леса зимой в своём уезде около месяца, без отрыва от земледелия и сплавом леса в течение одного месяца весной в своей волости, сын – 15 лет, грамотный, рабочий – помогает отцу в его промыслах, брат – 36 лет, грамотный, работает целый год старшим рабочим при укладке леса на заводе в г. Архангельске, с отрывом от земледелия, жена Степана – 47 лет, замужем, неграмотная. Отмечена также дочь Мария, 14 лет, неграмотная, но в документе она зачёркнута.

Душевой надел числился за хозяйством на одну разверсточную душу. Крестьянскую усадьбу Степана Конева составляли следующие постройки: одна одноэтажная изба с поветью, овин, две холодные постройки, баня.

В крестьянском хозяйстве имелся полный сельскохозяйственный инвентарь, который был представлен двумя плугами, одной железной бороной, двумя скатами колёс, одной двухколёсной и двумя четырёхколёсными телегами, двумя дровнями и двумя санями.

В крестьянском землевладении имелось всего надельной удобной земли 16,7 десятины*, из них пашни душевой – 3,2 десятины, подворной – 2,5 десятины, покоса душевого – 3 десятины. Нанимали подённых рабочих – 20 женщин на жнитву, 7 женщин на молотьбу и 6 женщин на обработка/очистку льняного волокна и изготовление кудельной пряжи. Брали в аренду у казны участок покоса в лесу – 2 десятины, с которого накашивали 100 пудов сена с годовой арендой – 2 руб. 50 коп. Снимали сена в душевом наделе – 200 пудов, в арендной земле – 100 пудов.

Хозяйство Степана Конева было обеспечено двумя рабочими лошадьми, а также содержали трёх коров и одну тёлку до одного года, одного поросёнка. Накоплено удобрений – навоза 125 телег, из них вывезено на усадьбу – 5 телег, на душевую озимую землю – 90 телег, на вне душевую – 30 телег, вес одного воза составил 20 пудов. Всего посеяно в трёхполье сельскохозяйственных культур: в озимом: ржи – во вне душевом – 4 пуда, в душевом: ржи – 8 пудов, ячменя – 3 пуда, пшеницы – 1 пуд; в яровом поле: овса – во вне душевом – 10 пудов, овса в душевом – 17 пудов, в душевом – ячменя – 3 пуда, пшеницы –

* Основной и самой крупной единицей измерения земли в XVI–XVII вв. являлась десятина, известная с конца XV в. Вероятно, что первоначально она была равна квадрату со сторонами, равными 1/10 версты, и составляла 2500 кв. сажений. Затем её размер был несколько уменьшен. «Книга сошно-го письма» 7137 (1629) г. определяет размер десятины следующим образом: «В десятине 80 сажень длинник, а поперечник 30 сажень», т. е. 2400 кв. сажений. Эта десятина называлась казённой, а на частновладельческих землях, из них пашни душевой – 3,2 применялась десятина в 3200 кв. сажений (80 х 40 сажений). Реже употреблялась круглая десятина, равная 3025 кв. сажениям (55 х 55 сажений). В переводе на метрическую систему казённая десятина в 2400 кв. сажений (при размере сажени в 216 см) равнялась 1 га и 1197,44 кв. м. Этот размер десятины был официально закреплён Соборным уложением 1649 г.

1,5 пуда, в пару: льна – 7,5 пудов и льна во вне душевом – 1 пуд. Вне севооборота посеяно: ржи – 12 пудов, овса – 27 пудов, ячменя – 6 пудов, пшеницы – 2,5 пуда, льна – 2,5 пуда и картофеля в усадебной – 10 пудов.

Закупали сена в деревнях Коковица на Пиньковском лужке – 80 пудов на 18 рублей. Продавали льняного волокна – 3 пуда на 12 рублей и льняного семени – 3 пуда. Пашню обрабатывали своим скотом и инвентарём в количестве 3,9 десятины. Своего хлеба не хватало на весь год, поэтому закупали. Собрано всего сена – 300 пудов [1, д. 433, л. 16–16 об.]

Рассмотрим представленный в переписи состав семьи С. И. Конева. Отмечен сам домохозяин **Степан Иванович Конев** – 39 лет (22.12.1874 г. р.), его сын – будущий Маршал Советского Союза – **Иван Степанович Конев** – 15 лет (15.12.1897 г. р.), что интересно и любопытно – оба родились в декабре с разницей в одну неделю. Далее записан брат Степана, работающий в г. Архангельске – это, скорее всего, **Дмитрий Иванович Конев** – 36 лет (22.10.1877 г. р.). Ну и наконец, перейдём к женскому полу – записана только жена хозяина – 47 лет. Однако, как мы знаем, у Степана Конева жена Евдокия Степановна умерла 23 июля 1899 г. Возникает вопрос: кто ж тогда записан? Оказывается, что Степан женился во второй раз в 1900 г., о чём и свидетельствует авторская находка о том, что в метрической книге Верхомоломской Спасской церкви Никольского уезда Вологодской епархии в части второй о бракосочетавшихся зафиксирована актовая запись № 13: «31 января 1900 г. Жених – прихода Пушемской Николаевской церкви деревни Лодейной крестьянин **Стефан Иоаннов Конев**, 25 лет, православного вероисповедания, вторым браком; невеста – прихода нашего деревни Верхней Паломицы солдатская вдова **Параскева Симеонова Катарина**, 33 лет, православного вероисповедания, вторым браком. Поручителями при венчании были: по жениху – прихода Пушемской Николаевской церкви деревни Лодейной крестьяне Полиевкт Стефанов Конев, Стефан Павлов Рыков и деревни Серкина Иван Стефанов Мергасов; по невесте – прихода нашего деревни Нижней Паломицы крестьяне **Василий Симеонов Степанов** и Алексей незаконнорожденный Блинов. Подпись свидетеля записи по желанию: деревни Нижнего Починка крестьянин Евгений Синуцын руку приложил. Таинство венчания совершал священник Николай Попов с псаломщиком Михаилом Сильвестровым» [2, д. 127, л. 283 об.–284]. Также отмечена дочь **Мария** – 14 лет (21.07.1899 г. р.),

но она зачёркнута, поэтому можно предположить, что она записана впоследствии у кого-то из родственников, а у кого – это и предстоит выяснить при детальном просмотре крестьянских хозяйств деревни.

Таким образом, нами установлено, что второй женой у Степана Ивановича Конева была солдатская вдова Парасковья Семёновна Катарина, девичья фамилия которой Степанова, согласно записи с указанием её брата В. С. Степанова из д. Нижняя Паломица. И она же наравне с тёткой Клавдией принимала участие в воспитании будущего Маршала Советского Союза И. С. Конева, о чём также отмечено в анкете партийного работника не позднее 1926 г.

Отметим, что в хозяйстве использовали наёмный труд.

Хозяйство четвероюродного дяди отца маршала И. С. Конева.

Дворохозяйство № 18 – домохозяин **Иван Владимиров Конев** – 50 лет, бывший государственный крестьянин, вдов, неграмотный; чем занимается: возкой дров на железную дорогу, зимой в своей волости, без отрыва от земледелия, сын – 15 лет, грамотный, сын – 11 лет, учащийся, сын – 6 лет, дочь – 17 лет, неграмотная.

Душевой надел числился за хозяйством на одну разверсточную душу.

Крестьянскую усадьбу Ивана Конева составляли следующие постройки: одна одноэтажная изба с поветью, одна треть овина, одна холодная постройка, одна треть бани.

В крестьянском хозяйстве имелся полный сельскохозяйственный инвентарь, который был представлен одним плугом, одной железной бороной, одним скатом колёс, одной четырёхколёсной телегой, одними дровнями и одними санями.

В крестьянском землевладении имелось всего надельной удобной земли 16,7 десятины, из них пашни душевой – 3,2 десятины, подворной – 1,2 десятины, покоса душевого – 3 десятины. Брали в аренду у казны участок покоса в лесу – 6 десятин, с которого накашивали 300 пудов сена с годовой арендой – 1 руб. Снимали сена в душевом наделе – 200 пудов, в арендной земле – 300 пудов.

Хозяйство Ивана Конева было обеспечено одной рабочей лошадью, а также содержали скот – двух коров и одну – старше одного года, трёх овец. Накоплено удобрений – навоза 75 телег, из них вывезено на усадьбу – 5 телег, на душевую озимую землю – 50 телег, на вне душевую – 20 телег, вес одного воза составил 20 пудов. Всего посеяно в трёхполье сельскохозяйственных культур: в озимом: ржи – во вне душевом – 2 пуда, в душевом: ржи – 6 пудов, ячменя – 5 пудов, пшеницы – 1 пуд;

в яровом поле: овса – во вне душевом – 4 пуда, овса в душевом – 16 пудов, в душевом – ячменя – 1,5 пуда, пшеницы – 2 пуда, в пару: льна – 2 пуда и льна во вне душевом – 1 пуд. Вне севооборота посеяно: ржи – 8 пудов, овса – 20 пудов, ячменя – 6,5 пудов, пшеницы – 2 пуда, льна – 2,5 пуда и картофеля в усадебной – 10 пудов. Продавали льняного волокна – 7 пудов на 49 рублей. Пашню обрабатывали своим скотом и инвентарём в количестве 3,6 десятины. Своего хлеба не хватало на весь год, поэтому закупали. Собрано всего сена – 500 пудов [1, д. 433, л. 105–105 об].

Хозяйство троюродного дяди маршала И. С. Конева.

Дворохозяйство № 62 – домохозяин **Иван Васильев Конев** – 41 года, бывший государственный крестьянин, женат, грамотный; чем занимается: портной, в своей волости круглый год, без отрыва от земледелия, сын – 21 года, грамотный, но неспособный, сын – 17 лет, грамотный, сын – 4 лет, жена – 42 лет, замужем, неграмотная, дочь – 6 лет, неграмотная.

Душевой надел числился за хозяйством на одну разверсточную душу.

Крестьянскую усадьбу Ивана Конева составляли следующие постройки: одна одноэтажная изба с поветью, одна холодная постройка, баня.

В крестьянском хозяйстве имелся полный сельскохозяйственный инвентарь, который был представлен одним плугом, одной железной бороной, одним скатом колёс, одной двухколёсной и одной четырёхколёсной телегами, одними дровнями и одними санями.

В крестьянском землевладении имелось всего наделной удобной земли 16,8 десятины, из них пашни душевой – 3,2 десятины, подворной – 2,1 десятины, покоса душевого – 3 десятины. Брали в аренду у казны участок покоса в лесу – 2,5 десятины, с которого накашивали 125 пудов сена с годовой арендой – 3 руб. 50 коп. Снимали сена в душевом наделе – 200 пудов, в арендной земле – 125 пудов.

Хозяйство Ивана Конева было обеспечено одной рабочей лошадью и одной старше одного года, а также содержали скот – двух коров и одну – старше одного года, двух овец. Накоплено удобрений – навоза 75 телег, из них вывезено на усадьбу – 7 телег, на душевую озимую землю – 55 телег, на вне душевую – 10 телег, вес одного воза составил 20 пудов. Всего посеяно в трёхполье сельскохозяйственных культур: в озимом: ржи – во вне душевом – 4 пуда, в ду-

шевом: ржи – 6 пудов, ячменя – 4 пуда, пшеницы – 1 пуд; в яровом поле: овса – во вне душевом – 12 пудов, овса в душевом – 12 пудов, в душевом – ячменя – 1,5 пуда, пшеницы – 1 пуд. Вне севооборота посеяно: ржи – 10 пудов, овса – 24 пуда, ячменя – 5,5 пудов, пшеницы – 2 пуда, льна – 1,7 пуда, в т. ч. 1 пуд в душевом и картофеля в усадебной – 6 пудов. Продавали льняного волокна – 4,5 пуда. Пашню обрабатывали своим скотом и инвентарём в количестве 3,8 десятины. Своего хлеба не хватало на весь год, поэтому закупали. Собрано всего сена – 325 пудов [1, д. 433, л. 164–164 об].

Хозяйство ещё одного дальнего родственника маршала И. С. Конева.

Дворохозяйство № 39 – домохозяин **Константин Семенов Конев** – 27 лет, бывший государственный крестьянин, женат, грамотный; чем занимается: зимой заготовкой леса, в своей волости, без отрыва от земледелия, сын – 2 недели, отец – 62 года, неграмотный, жена Константина – 26 лет, замужем, неграмотная, дочь – 7 лет, дочь – 2 лет, мать Константина – 65 лет, замужем, неграмотная.

Душевой надел числился за хозяйством на одну разверсточную душу.

Крестьянскую усадьбу Константина Конева составляли постройки: одна одноэтажная изба с поветью, одна вторая овина, две холодные постройки, баня.

В крестьянском хозяйстве имелся полный сельскохозяйственный инвентарь, который был представлен одним плугом, одной железной бороной, двумя скатами колёс, двумя четырёхколёсными телегами, двумя дровнями и двумя санями.

В крестьянском землевладении имелось всего надельной удобной земли 16,7 десятины, из них пашни душевой – 3,2 десятины, подворной – 2,1 десятины, покоса душевого – 3 десятины. Брали в аренду у казны участок покоса в лесу – 3,2 десятины, с которого накашивали 160 пудов сена с годовой арендой – 3 руб. Снимали сена в душевом наделе – 200 пудов, в арендной земле – 160 пудов.

Хозяйство Константина Конева было обеспечено одной рабочей лошастью, а также содержали скот – трёх коров и одну тёлку до одного года, двух овец и одного поросёнка. Накоплено удобрений – навоза 100 телег, из них вывезено на усадьбу – 10 телег, на душевую озимую землю – 45 телег, на вне душевую – 45 телег, вес одного воза составил 20 пудов. Всего посеяно в трёхполье сельскохозяйственных культур: в озимом: ржи – во вне душевом – 5 пудов, в душевом: ржи – 5 пудов, ячменя – 6 пудов; в яровом поле: овса – во вне душевом – 6 пудов, овса

в душевом – 18 пудов, в душевом – пшеницы – 2 пуда. Вне севооборота посеяно: ржи – 10 пудов, овса – 24 пуда, ячменя – 6 пудов, пшеницы – 2 пуда, льна – 2,5 пуда и картофеля в усадебной – 15 пудов. Продавали льняного волокна – 9 пудов на 63 рубля. Пашню обрабатывали своим скотом и инвентарём в количестве 3,8 десятины. Своего хлеба не хватало на весь год, поэтому закупали. Собрано всего сена – 360 пудов [1, д. 433, л. 165–165 об.].

Хозяйство ещё одного родственника маршала И. С. Конева.

Дворохозяйство № 59 – домохозяин **Алексей Иванов Конев** – 35 лет, бывший государственный крестьянин, женат, неграмотный; чем занимается: плотник, в своей волости, без отрыва от земледелия, отец – 60 лет, неграмотный, охотник, в своей волости, жена Алексея – 31 года, замужем, неграмотная, мать Алексея – 57 лет, замужем, неграмотная, сестра – 24 лет, неграмотная, девица.

Душевой надел числился за хозяйством на одну разверсточную душу.

Крестьянскую усадьбу Алексея Конева составляли такие постройки: одна одноэтажная изба с поветью, одна вторая овина, две холодные постройки, баня.

В крестьянском хозяйстве имелся полный сельскохозяйственный инвентарь, который был представлен одним плугом, одной железной бороной, двумя скастами колёс, одной двухколёсной и двумя четырёхколёсными телегами, двумя дровнями и двумя саями.

В крестьянском землевладении имелось всего надельной удобной земли 16,7 десятины, из них пашни душевой – 3,2 десятины, подворной – 2 десятины, покоса душевого – 3 десятины. Брали в аренду у казны участок покоса в лесу – 4 десятины, с которого накашивали 200 пудов сена с годовой арендой – 3 руб. 50 коп. Снимали сена в душевом наделе – 200 пудов, в арендной земле – 200 пудов.

Хозяйство Алексея Конева было обеспечено одной рабочей лошадью, а также содержали скот – четырёх коров и одну телку до одного года, одного поросёнка. Накоплено удобрений – навоза 108 телег, из них вывезено на усадьбу – 8 телег, на душевую озимую землю – 75 телег, на вне душевую – 25 телег, вес одного воза составил 20 пудов. Всего посеяно в трёхполье сельскохозяйственных культур: в озимом: ржи – во вне душевом – 3 пуда, в душевом: ржи – 6 пудов, ячменя – 4 пуда; в яровом поле: овса – во вне душевом – 6 пудов, овса в душевом – 15 пудов; в душевом – пшеницы – 1,5 пуда. Вне севооборота посеяно: ржи – 9 пудов, овса – 21 пуд, ячменя – 6 пудов, пшеницы – 1,5 пуда, льна – 1,7 пуда, в том числе в душевом –

1,2 пуда и картофеля в усадебной – 10 пудов. Продавали льняного волокна – 8 пудов и льняного семени – 5 пудов. Пашню обрабатывали своим скотом и инвентарём в количестве 3,4 десятины. Своего хлеба не хватало на весь год, поэтому закупали. Собрано всего сена – 400 пудов [1, д. 433, л. 166–166 об.].

Таким образом, на основе данных выборочно крестьянских хозяйств можно сделать некоторые выводы, что у всех были крепкие натуральные хозяйства, представляли собой в основном нуклеарную (двух-трёх поколенную) крестьянскую семью из 4-7 человек (39-47-15, 36; 50-17-15-11-6; 41-42-21-17-6-4; 65-62-27-26-7-2-2 нед.; 60-57-35-31-24) родителей и детей – отец-сын-внук. Возраст вступления родителей в брак 20-25 лет. В семьях отмечено 1-5 детей, а данные о детском возрасте указывают минимальный интергенетический интервал их рождений – 2-4 года, что было характерно для традиционной модели демографического воспроизводства и поведения. Все пять представленных дворохозяйств были обеспечены добротными избами-пятистенками с одной-двумя холодными постройками, овины держали в складчину на несколько семей, в четырёх хозяйствах были свои бани, и только в одном – баня имела также в складчину на две-три семьи. В каждом крестьянском хозяйстве имелся полный сельскохозяйственный инвентарь, который был представлен одним-двумя плугом, одной железной бороной, одними-двумя скатами колёс, одной-двумя двухколёсными и одной-двумя четырёхколесными телегами, одними-двумя дровнями и одними-двумя санями. У всех хозяйств находилось в землевладении 16,7–16,8 десятины земли, в том числе душевой пашни – 3,2 десятины и душевого покоса – 3 десятины, но так как этого не хватало, то дополнительно брали у казны лесные участки для сенокоса. Также наблюдаем, что во всех хозяйствах имелось по 1-2 лошади и содержали от 1 до 4 коров, держали овец и поросят. Сеяли хлеб, но излишек не оставалось, поэтому закупали. Продавали излишки льняного волокна и семени.

В целом же, как справедливо отметила Е. Н. Швейковская: «В хорошо известных по литературе выражениях, которые сводятся к следующему: земля – “Божья да государя великого князя, а роспаш и ржи наши”, “царева и великого князя, а моего владения”, “государева” или “государева царева вотчина, а мое владение”. Все они суть вариации одной содержательной формулы: земля (деревня) – владение крестьянина, аккумулировавшее его труд (роспашь, ржи); земля – великого князя, государева..; земля – Божья...» [5, с. 263–264].

Литература

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 34. – Оп. 13.
2. ГАВО. – Ф. 56. – Оп. 28.
3. Земские подворные переписи 1880–1913 : Поездные итоги / З. Твердова-Свавицкая, Н. Свавицкий; Центр. стат. упр. СССР. Науч. отд. стат. методологии. – Москва: ЦСУ СССР, 1926.
4. Пшеницын, Д. А. Страницы истории волости Шонга (XVII–XX вв.) : Городецкое и Кичменгское сельские поселения, Кичменгско-Городецкий район / Д. А. Пшеницын, А. Хомутов. – Вологда: [б. и.], 2015.
5. Швейковская, Е. Н. Государство и крестьяне России: Поморье в XVII в. / Е. Н. Швейковская. – Москва: Археографический центр, 1997.

Головкины – Коневы: новые страницы

С. С. Дубовская

О семье маршала Конева написано много книг, воспоминаний. Но мы мало знаем о семье младшей сестры Ивана Степановича – Марии Степановны. В своей работе я частично хочу восполнить этот пробел.

Мария Степановна, 1899 г. р., вышла замуж за Головкина Якова Сергеевича, уроженца д. Григошево Северо-Двинской губернии Никольского уезда Щёткинской волости (позднее – Октябрьский сельсовет).

В книге «Отдел записи актов...» указано: «При Щёткинском волыском полкоме 1921 г. запись о браке под № 112 от 6 июня 1921 г. зарегистрирован брак с Коневой Марией Степановной».

Анализируя метрические книги Пушемкой Троицкой церкви за 1895–1907 гг., я составила родословную семьи Головкиных. Таким образом выяснилось, что в д. Григошево проживали Анна, 1884 г. р. (в замужестве Злобина, в д. Федоровская), Мария, 1898 г. р. (жила в Пинюге), сын Михаил (жил в д. Феофилатова Гора). Крёстным Якова Сергеевича был Фёдор, его брат. Возможно, он самый старший.

Любовь Афанасьевна Гмызина, внучка Анны Сергеевны Злобиной (в девичестве Головкиной), рассказала со слов своей матери, что Иван Степанович Конев посылал в послевоенное время Марии Сергеевне в Пинюг посылки, чтобы поддержать семью, видимо, она находилась в тяжёлом положении. (Вероятно, посылки всё же приходили от сестры Конева – Марии Степановны.). Позднее Мария Сергеевна пере-

ехала в Йошкар-Олу к дочери – Орловой Лидии Михайловне (со слов Владимира Николаевича Головкина). Можно предположить, что её дочь приехала к Якову Сергеевичу, своему дяде, который, возможно, оказывал ей помощь.

Итак, о семье Якова Михайловича и Марии Степановны.

Из воспоминаний Антонины Николаевны Лысковой (Головкиной), п. Фалёнки Кировской области: «Я вместе с мужем приехала в гости домой в д. Феофилатова Гора. Это был 1972 год, лето. Была сильная гроза. Вдруг открывается дверь, входит высокий мужчина. “Здесь колхозный председатель?” – спросил он. Получив утвердительный ответ, представился: “Я ваш дядя Яков Сергеевич” – и стал со всеми здороваться. Так состоялось наше знакомство. Он сразу всех расположил к себе. Долго беседовал с отцом, приглашал к себе в гости».

Из воспоминаний Валентины Николаевны Окуловской (Головкиной), г. С.-Петербург: «Они [семья Я. С. Головкина] жили на станции Илеть Звениговского района Марийской АССР, он привёз фотографии членов своей семьи. Жили они скромно, у него было три сына и одна дочь. Сын Владимир работал железнодорожником, жил недалеко от родителей. Алексей и Александр выбрали стезю военного. Алексей служил за границей.

Младшая сестра моего папы Тоня, жила в Нижнем Тагиле. Она знала адреса всех детей Якова Сергеевича. Они жили в Евпатории, Феодосии и Белоруссии. Она приезжала к Коневым ещё и при жизни Ивана Степановича и после к жене, с ней вела переписку, она же и дала мне адрес. Я написала Антонине Васильевне [жене И. С. Конева] доброе письмо, она послала на Пинюг, где я училась, посылку, в которой были две книги И. С. Конева “Записки командующего фронтом” и “Сорок пятый”. Книги остались в Пинюгской школе. Одну из них мы нашли, сейчас книга в школьном музее».

Из воспоминаний Владимира Николаевича Головкина, сына Николая Михайловича Головкина: «Яков Сергеевич в своей поездке на

Алексей Яковлевич Головкин.
1960 г.

Яков Сергеевич, сын Александр, дочь Тамара
и Мария Степановна у своего дома. 1960 г.

родину рассказывал о том, как ездил на юбилей к Ивану Степановичу. В подарок он привёз грузди (были отобраны, положены в бутылки и засолены самые маленькие). Иван Степанович был очень рад подарку и говорил: “Как будто дома побывал”».

Младший сын Якова Сергеевича и Марии Степановны Головкиных – Александр Яковлевич – был в нашем районе вместе с Наталией Ивановной, дочерью И. С. Конева, в 2002 году.

В статье «Мнение зампотеха» от 27 ноября 2012 г. на сайте «Военное обозрение» в беседе с журналистом Семёном Федосеевым мы читаем об А. Я. Головкине: *«В 1952 г. после окончания средней школы поступил на инженерно-танковый факультет Военной академии бронетанковых войск имени И. В. Сталина. После окончания академии был назначен заместителем командира 1-й танковой роты по технической части в 242-й танковый полк 41-й гвардейской танковой дивизии Прикарпатского военного округа. В 1960–1961 гг. служил заместителем командира ракетного дивизиона по технической части армейской ракетной бригады. С 1962 по 1968 г. служил в Группе советских войск в Германии заместителем командира танкового батальона по техчасти дивизии и начальником бронетанковой службы дивизии. С 1969 г. проходил службу в Прикарпатском военном округе в должностях: заместителя по технической части командира 274-го*

мотострелкового полка, начальника бронетанковой службы 13-й армии, заместителя командующего 13-й армии по вооружению. В марте 1982 г. назначен заместителем командующего войсками ТуркВО по вооружению, в марте 1988 г. – заместителем Главкомандующего Группой советских войск в Германии (Западной группы войск, ЗГВ).

– Я до сих пор считаю себя счастливым человеком и благодарен судьбе, что всю службу от замполита роты до заместителя Главкома Западной группы войск и Главкома Западной Ставки по вооружению прошёл в полнокровных развёрнутых частях и соединениях вместе и под руководством командиров (командующих) – участников Великой Отечественной войны... С первых дней к исполнению своих обязанностей я относился ответственно и даже азартно...»

Как видим, племянник И. С. Конева Александр Яковлевич Головкин честно выполнял свой армейский долг, высоко ценил своих командиров – участников Великой Отечественной войны. Он имеет звание генерал-лейтенанта. Награждён орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» II и III степеней, орденом Красного Знамени Демократической Республики Афганистан, многими медалями, нагрудным знаком Министерства обороны РФ «За службу в танковых войсках».

Достоин путь военного прошёл и Алексей Яковлевич Головкин.

И. С. Конев вёл переписку не только со своей сестрой, но и племянниками. В одном из писем Александру Яковлевичу он советует прочитать свою книгу «Сорок пятый», в другом тепло поздравляет с рождением дочери.

Как отразилась война на судьбах родных по линии сестры И. С. Конева и её мужа?

Расшатаны брёвна наката.
Снаряды терзают угор.
«Как вятские служат ребята?» –
Подбросил вопрос военкор.
И Конев, припомнив, возможно,
Как насмерть стояли полки:
«Надёжно, – ответил, – надёжно
Воюют мои земляки».

Овидий Любовиков

Воевали на фронтах и свояки И. С. Конева

Племянник Якова Сергеевича и Марии Степановны Головкиных **Злобин Афанасий Николаевич** был призван в армию в октябре 1939 г., назначен старшим писарем 2-го погранотряда НКВД г. Рыбница. Когда началась война, с июля 1941 г. по май 1944 г., работал в штабе делопроизводителем 2-го погранотряда 1-го Украинского фронта, с мая 1944 г. – оперуполномоченным 134-го погранотряда 3-го Украинского фронта. Афанасий Николаевич награждён медалями «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг»; 11.02.1945 – орденом Красной Звезды. После войны выбрал путь военного: служил в Сахалинском погранокруге, а с ноября 1949 г. по октябрь 1951 г. – в Азербайджанском погранокруге. Демобилизовался по состоянию здоровья 29 октября 1951 г. в звании лейтенанта. Умер в 1960 году.

Головкин Николай Михайлович, племянник Я. С. Головкина, родился 14 апреля 1923 года. В сентябре 1941 г. добровольно ушёл в ряды Красной армии и был зачислен в 1-ю маневренную воздушно-десантную бригаду. По март 1943 г. был командиром стрелкового отделения и бригадиром стрелкового отряда, по октябрь 1945 года – старшиной батареи 9-го стрелкового корпуса. Войну закончил в звании старшины. Дошёл до Берлина.

Николай Михайлович воевал на Северо-Западном, Кавказском фронте, 4-м и 3-м Украинских фронтах, на 1-м Белорусском. О том, что наш земляк храбро сражался, говорят такие факты.

Из наградного листа от 18.05.1943:

«Работая командиром отделения связи обеспечивает бесперебойную, чёткую связь. Под огнём противника быстро устраняет порывы, его линия всегда готова к разговору. Своим личным примером смелости, отваги и мужества воспитывает эти же качества у своих подчинённых. Отделение в любую минуту, в любой обстановке даёт бесперебойную чёткую связь. В бою храбр, смелый, инициативный. Достоин правительственной награды медаль “ЗА ОТВАГУ”».

Оборона Кавказа – яркая страница прошлой войны. Она проходила одновременно с битвой под Сталинградом и была названа фашистским командованием «Эдельвейс». Враг проиграл битву за Кавказ. Указом Президиума ВС СССР от 1 мая 1944 г. учреждена медаль «За оборону Кавказа», которой был награждён и Н. М. Головкин.

В наградном листе от 07.06.1944 читаем:

«В период наступательных боёв при форсировании р. Днестр и расширении плацдарма на правом берегу... с 10 по 20 апреля 1944 г. тов. Головкин, работая начальником направления связи, вместе с передовыми частями форсировал р. Днестр и под сильным артиллерийско-миномётным огнём и бомбардировкой авиации противника быстро навёл телефонную линию через р. Днестр. <...>

В один из жарких боёв тов. Головкин проявил храбрость и преданность своей Родине, презируя смерть под сильным артиллерийско-пулемётным огнём четыре раза выходил на линию – устранил пять порывов, тем самым помог успеху боя.

Достоин правительственной награды ордена “Красная Звезда”».

А 26 января 1945 г. Николай Михайлович был награждён орденом Славы III степени. О его подвиге мы тоже узнали из наградного листа.

Все эти факты говорят о славном боевом пути наших земляков.

Установив родственную связь между семьёй Якова Сергеевича и Марии Степановны Головкиных из д. Григошево Октябрьского сельсовета с семьёй Ивана Степановича Конева, Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза, можно с уверенностью сказать, что родные Якова Сергеевича Головкина и Марии Степановны Коневой прожили жизнь, достойную уважения, и не подвели своего знатного героя.

Немного об И. С. Коневе из воспоминаний жителя Октябрьского поселения Михаила Аркадьевича Конева. Он рассказывает о встрече своего отца с Иваном Степановичем Коневым: «Мой отец, Конев Аркадий Андреевич, родился в д. Будрина Пушемской волости Никольского уезда в 1928 году. После трагической смерти отца Андрея Никодимовича, семья переехала в п. Пушма.

С молодых лет мой отец работал на заготовке леса. Однажды он переболел гриппом в тяжёлой форме, и это отразилось на сердце. Хотя здоровье подводило отца часто, мы долго жили в лесном посёлке, примерно до конца 1950-х. В 1961 г. переехали в с. Октябрь. Отец часто болел, был уже на группе по инвалидности. Врачи настаивали на операции. Отец решил написать письмо в Москву на имя Ивана Степановича Конева, домашнего адреса он не знал, но письмо до адресата дошло. Почему он решился ему написать? Вероятно, он знал, что маршал Конев с вниманием относится к просьбам земляков. А ещё он знал, что его дед являлся родственником И. С. Коневу. (Документальных подтверждений не найдено. – *Авт.*)

И вот пришёл ответ из Москвы с приглашением приехать. На вокзале отца встретил И. С. Конев и несколько военных. Один из сопровождавших пошутил, увидев моего отца, по поводу его роста. Папа был высоким и внешне выглядел крепким человеком. Отец несколько дней провёл в семье Коневых.

Когда медицинское обследование в клинике закончилось, документы отправили в Нижний Новгород, и отца поставили на очередь для операции. К сожалению, вызов пришёл поздно, в январе 1966 г. отца не стало, было ему 38 лет.

О том, как отнесся Иван Степанович к отцу, о его готовности оказать помощь, гостеприимстве, в семье знают и передают детям и внукам».

Эти примеры характеризуют Ивана Степановича как неравнодушного человека, готового прийти на помощь. О нём можно сказать словами поэта:

Лишь добрыми словами боль отводят,
А тёплые слова для всех важны!
Отзывчивость как помощь к нам приходит,
Благие чувства – лекари души!

Маршал – книголюб

Ю. В. Коноплёва

Наш земляк, выдающийся полководец, Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев был большим книголюбом. Даже можно сказать, что он был большим другом литературы.

Давайте проследим, как формировался характер, закладывались нравственные и человеческие основы личности И. С. Конева. Можно предположить, что во многом благодаря чтению, анализу прочитанного И. С. Конев обладал многими незаурядными качествами, такими как аналитический склад ума, трудолюбие, человечность.

Детство

Учился Ваня в сельской школе, что находилась в соседней деревне. Учителем был человек пожилой, прекрасный педагог, любивший своё дело и особенно один предмет – чтение. Вот на чтение Иван

сразу и нажал. Тем более что учитель, почувствовав страсть мальчика к военной истории, начал приносить ему книги из своей библиотеки, так как школьную Иван Конев, освоив грамоту, перечитал довольно быстро.

«После первого класса, – как писал Борис Полевой в своей книге «Полководец», – соседи уже заставляли его читать письма, а то и старые газеты, которые завозил в глушь из города какой-нибудь подводчик».

Церковно-приходскую школу Иван окончил успешно в 1906 году*. При выпуске ему вручили Похвальный лист. А учитель от своего имени приложил к тому листу прекрасное издание комедии «Ревизор» Николая Васильевича Гоголя с надписью: «За выдающиеся успехи и примерное поведение». Это была его первая собственная книга.

– Учись, учись дальше, Ваня, – напутствовал учитель своего ученика. – Наберёшься знаний, окрепнешь умом, хорошо послужишь Отечеству и ближним своим.

Тяга к учению была сильная. Осенью поступил Иван Конев в земское училище в селе Пушме. И здесь его успехи в учёбе были отмечены похвальным листом и книгой-подарком.

Он любил читать. Книги из крохотных библиотек учителей он выучил чуть ли не наизусть. А потом стал снабжать подростков книгами своего дяди по матери.

«Университеты» маршала

«Университеты» Ивана Конева были суровыми, но полезными. Школа, родители, люди, с которыми общался в детстве и на производстве, пробудили у него тягу к знаниям, трудолюбие, верность народу, из которого он вышел и связи с которым не терял, где бы ни служил и сколь высокие чины ни получал.

*По вопросу начального образования И. С. Конева в литературе встречаются разночтения, в документальных источниках тоже указаны разные начальные учебные заведения. Сам Иван Степанович в 1921 г., заполняя «Листок ответственного партработника. Ячейка Штаба НРА Р.К.П.(б)», в графе 12 «Образование (точно указать, где учился, окончил ли курс, если не окончил, сколько классов, курсов и т. п. прошёл)» написал «Окончил школу грамоты дер. Лодейки [Лодейно] и подготовительный год в Пушемском зем[ском] училище в Высшее начальное училище III класс».

По словам его дочери Наталии Ивановны: «Он был человеком с хорошо развитым интеллектом. Всегда много читал, собирал библиотеку. Считал, что полководец должен быть всесторонне образованным».

Иван Степанович ещё в молодости начал собирать свою личную библиотеку. Эта первая его библиотека, собранная в 1920-е и 1930-е годы, осталась позднее в оккупированном Ростове. После войны он пытался наводить справки, но поиски никаких результатов не дали. Библиотека пропала.

В годы войны в походном чемодане маршала лежала книга Александра Васильевича Суворова «Наука побеждать». Это книжка кочевала с ним по фронтовым дорогам, он часто перечитывал её, оставлял на полях пометки. По воспоминаниям Наталии Ивановны Коневой: «Слова Суворова “Тяжело в учении – легко в бою” были основой его жизни и деятельности».

Конев всегда много читал, даже на войне. Кроме «Науки побеждать», он часто перечитывал во время передышек между боями главы «Войны и мира» Толстого, том Пушкина, а «Полтаву» знал наизусть.

Часто Иван Степанович применял накопленный веками опыт и в своём деле. Так, в книге Н. И. Коневой «Маршал Конев – мой отец» мы читаем следующее: «...постижение философии войны происходило в течение длительного времени, во многом благодаря углублённому изучению произведений Льва Толстого. В статьях и выступлениях отец нередко цитировал великого писателя...»

Можно сказать, что Лев Толстой тоже был для него наставником. Отец вчитывался в толстовские суждения о войне, приходил к обобщениям, которые были подкреплены его собственным обширным боевым опытом. Он перечитывал эпизод об отводе русских войск Кутузовым в ходе Московского сражения. В самый тяжёлый период битвы за Москву, осенью 1941 года, отцу как командующему Западным фронтом пришлось принимать трудное решение об отходе войск на новый оборонительный рубеж, чтобы избежать окружения».

Дружба с писателями и выдающимися деятелями

В тяжёлые годы Великой Отечественной войны в войска, которыми командовал Конев, приезжали многие видные писатели. Так в августе 1941 года в 19-й армии побывали Александр Фадеев и Михаил Шолохов. С Фадеевым Конев был знаком с 1920 года, когда оба участвовали в боях с японскими захватчиками.

Часто с генералом, а затем Маршалом Советского Союза И. С. Коневым встречался военный корреспондент газеты «Правда» Борис Полевой.

Борис Николаевич Полевой – автор многих книг, наибольшую известность получила его книга «Повесть о настоящем человеке». В своё время Борис Полевой вручил маршалу И. С. Коневу сборник «Нюрнбергские зарисовки» с надписью: *«Ивану Степановичу Коневу. Славнейшему полководцу от старого солдата, который гордится тем, что воевал в войсках маршала Конева от Калинина до Берлина и Праги. 02 мая 1972 г.»*

Большая дружба на протяжении многих лет связывала Ивана Степановича с ещё одним замечательным писателем и поэтом, корреспондентом газеты «Красная Звезда» Константином Симоновым.

Константин Симонов – автор полюбившихся стихотворений «Жди меня», «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...».

Фронтальная дружба писателей с видным полководцем продолжилась и в мирное время. Борис Полевой и Константин Симонов не раз бывали в Москве в гостях у И. С. Конева. В 1961 г. Симонов подарил свой роман «Солдатами не рождаются» маршалу, сделал надпись: *«Дорогому Ивану Степановичу Коневу с глубоким уважением».*

Н. И. Конева в интервью еженедельнику «Собеседник» в июне 2006 г. рассказала: «Однажды Симонов предложил ему [И. С. Коневу] написать к 20-летию Победы книгу мемуаров. Сначала отец отказался: “Я не писатель, я солдат”. Но Симонов был настойчив, предложил надиктовать воспоминания, распечатать текст и сделать правку. В итоге Конев согласился. Мемуары опубликовал журнал “Новый мир” Твардовского, которого он чрезвычайно уважал. Потом мемуары вышли отдельной книгой – «Сорок пятый». Там были и воспоминания о юности».

С Александром Трифоновичем Твардовским у Конева завязалась дружба. Когда поэт узнал, что маршал, тогда ещё генерал-лейтенант, воевал на его родной Смоленщине, под Ярцевом и Духовщиной, он проникся к нему огромным уважением. А Конев любил «Василия Тёркина» Твардовского. С некоторых пор в его кабинете на даче в Архангельском появилась вышитая шёлком копия с картины Непринцева «Отдых после боя»: боец-весельчак на привале в лесу что-то азартно «заливает» своим боевым товарищам, и те в восторге... Твардовский присылал Коневу свои новые книги. В одной из

них, в очередном издании «Книги про бойца», сделал такую надпись: *«Прославленному полководцу, национальному герою Родины с признательностью за доброе слово об этой книге»*. Наталия Ивановна рассказала, что до сих пор в книге лежит закладка, оставленная отцом. Заложил старый артиллерист страницу, где Василий Тёркин размышлял об артиллерии.

Не расскажешь, не опишешь,
Что за жизнь, когда в бою
За чужим огнём расслышишь
Артиллерию свою.

Одним из писателей, чьё творчество было посвящено теме войны, был Сергей Смирнов. Он прошёл дорогами Великой Отечественной войны с 1941-го по 1945 год. Автор книг «Сталинград на Днепре», «Рассказы о неизвестных героях» и др. Свою книгу «Брестская крепость» Сергей Сергеевич вручил знаменитому полководцу, сделал надпись: *«Дорогому Ивану Степановичу Коневу, Маршалу и Герою, моему командующему с уважением и любовью. 19 сентября 1965 г.»*.

Сборник фронтовых очерков «От Москвы до Берлина» подарил Ивану Степановичу старейший писатель Михаил Брагин. В годы войны он был военным корреспондентом «Правды» на Западном фронте, войну закончил в Берлине.

На книге «От Москвы до Берлина» Михаил Григорьевич сделал надпись: *«Дорогому Ивану Степановичу Коневу на добрую память о наших творческих военных беседах в годы 1932–1970. С самыми горячими пожеланиями побед на фронте литературы военной. С душевной признательностью неизменный ваш Михаил Брагин. 1970 год»*.

Были в библиотеке Ивана Степановича и книги от видных военных деятелей. Маршал Советского Союза К. С. Москаленко вручил свои воспоминания «На юго-западном направлении», сделав надпись: *«Боевому соратнику по борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, выдающемуся полководцу нашей Родины Ивану Степановичу в знак глубокого уважения от автора. 08 июня 1972 года»*.

Подарил И. С. Коневу книгу «От Бузулука до Праги» видный военный и государственный деятель Чехословакии Людвиг Свобода. На книге он сделал памятную надпись: *«Дорогому Маршалу СССР*

И. С. Коневу в добрую память на совместные бои во время Великой Отечественной войны против немецкого фашизма к 15-й годовщине освобождения Чехословакии доблестной и славной Советской Армией. С глубоким уважением, Ваш Людвиг Свобода. Прага, 04 мая 1960 года».

В 1968 г. подарил И. С. Коневу свою книгу «Цель жизни. Записки авиаконструктора» генерал-полковник-инженер авиации, дважды Герой Социалистического Труда Александр Сергеевич Яковлев. Они иногда встречались во время войны. На фронте сражались истребители, построенные под руководством А. С. Яковлева. А после войны, когда И. С. Конев был заместителем министра обороны СССР, А. С. Яковлев присутствовал у него на совещаниях по вопросам развития авиационной техники. А. С. Яковлев писал: «Мне нравится его здравый смысл в суждениях, реалистический, разумный и масштабный подход к решению вопросов... Мы, как депутаты, оказались с Коневым соседями на заседаниях Верховного Совета СССР и хорошо познакомились, можно сказать, даже подружились...» На книге «Цель жизни» Александр Сергеевич сделал надпись: *«Выдающемуся полководцу, замечательному русскому человеку Ивану Степановичу Коневу. С глубочайшим уважением и симпатией А. Яковлев. 10 декабря 1968 года».*

Было у Ивана Степановича и много других книг с автографами.

Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза Иван Христович Баграмян писал: «И. С. Конева отличали твёрдый характер, остроумие, задушевность. Он был начитанным человеком и отдавал книге чуть ли не каждую свободную минуту».

Соратники

Конева любили писатели. Часто бывали у него в гостях. Потому что и он любил писателей. Засиживался с ними допоздна. Он был благодарен своей родине, своему роду и книгам. Родина вырастила его, вскормила, дала начальное образование. А книги, чтение, общение с мудростью веков, историей воспитывали душу, укрепляли её.

«Язык отца был образный и вполне грамотный. Он использовал в речи народные пословицы, строчки из песен, даже держал под рукой на книжной полке академическое собрание русских пословиц и поговорок», – вспоминает дочь маршала Наталия Ивановна.

Борис Полевой все четыре года войны вёл дневники. Записывал все свои поездки на фронт, впечатления, беседы с людьми, рядовыми

бойцами и командирами. На основе этих бесед и родилась его послевоенная повесть «Полководец» о маршале Коневе. Хотя композиционно она выстроена так.

В декабре 1941-го войска Калининского фронта освобождают родной город писателя Калинин. Полевой едет в командировку, встречается с командующим фронтом генерал-полковником Коневым. Предлагает генералу написать о нём книгу. Тот отказывается, откладывает на будущее, «когда Красная Армия Берлин возьмёт». И вот Берлин пал. Писатель разыскивает своего героя в замке в Южной Саксонии, где разместился его штаб. Теперь он маршал, командующий войсками 1-го Украинского фронта. И началась беседа. Маршал частично рассказывает о себе. Частично повествование ведётся от автора.

С окончанием строительства своего дома в Архангельском, в дачном посёлке на берегу речушки Вороний Брод, Конев наконец-то обрёл пристанище, где мог, после всех битв и тревог, сесть у окна и просто смотреть в сад, посаженный своими руками.

В Архангельском стал часто бывать **Константин Симонов**. В те годы он был увлечён записями фронтовиков. Симонов записывал на диктофон рассказы маршала. Рассказчиком, как мы знаем, он был великолепным. Память и ясность ума сохранил до последних дней.

Многие из записей впоследствии вошли в книгу Симонова «Глазами человека моего поколения».

Наталья Ивановна Конева рассказывала, что в те дни Симонов ходил к ним как на работу. Коневу перед этим кто-то из его боевых друзей подарил диктофон – по тем временам вещь редкую и дорогую. Конев вёл параллельную запись. Теперь эти плёнки хранятся у дочери.

Иногда маршал и писатель просто рыбачили. Варили уху. Иногда подолгу разговаривали о какой-нибудь прочитанной книге.

Симонов по-корреспондентски скрупулёзно переносил записанное на плёнку на бумагу, комментировал монологи маршала своими размышлениями и наблюдениями. «Коневский» раздел в книге Симонова «Глазами человека моего поколения» один из самых сильных.

Что влекло Симонова к Коневу? Только ли «богатый военный опыт» маршала? Конечно, и это. В Иване Степановиче Коневе было то человеческое обаяние и колорит сильной личности, которая не потеряла себя даже тогда, когда всё, казалось, прожито и оставлено в прошлом.

Симонов умел видеть человека глубоко. И Конев умел видеть глубоко и быть откровенным, когда от тебя ждут откровения.

В последние годы Конев много и плодотворно размышлял над уроками минувшей войны, осмыслял свой богатый полководческий опыт. Ему хотелось поведать людям о виденном и пережитом.

Это желание усиливалось тем, что после войны появилось много знатоков и критиков, заявлявших: это было не так, это было ошибкой. «Как легко рассуждать, – говорил Конев, спустя время, – а попробуй хоть на час предусмотреть на фронте»? Хорошо сказано на этот счёт у Шота Руставели в поэме «Витязь в тигровой шкуре»: «Каждый мнит себя героем, видя бой со стороны...» Поэтому писать о прошедшей войне, об её участниках Иван Степанович считал своим долгом.

Из-под пера И. С. Конева вышли две книги – «Сорок пятый» и «Записки командующего фронтом. 1943–1945». В ряду других военных мемуаров они выделяются глубиной анализа боевых действий, чёткостью оценок фронтовых операций.

В работе над книгой «Записки командующего фронтом» Ивану Степановичу помогал редактор Андрей Жариков – писатель, полковник, сотрудник Института военной истории, участник Отечественной войны. Он был в составе Степного и 2-го Украинского фронтов, которыми командовал Конев. Лучшего редактора не найти.

Вот каким показался Андрею Дмитриевичу кабинет И. С. Конева и сам маршал при первом посещении: «Меблировка в небольшом кабинете скромная: письменный стол, завален книгами и журналами. У стены впритык – ещё стол поменьше. Он тоже завален папками и книгами. Справа и слева у входной двери – книжные шкафы. Книги в них не умещаются и некоторые сложены стопкой на шкафах. Здесь же макеты мастерски сделанных руками солдат пушек, танков, ракет, памятников.

Ивана Степановича так близко я видел впервые. Голова бритая, большой лоб, глаза голубые, с заметной усталью, брови бесцветные нависают над глазами, губы плотно сжаты и лицо непроницаемое, суровое. Читает в очках, а когда разговаривает, очки снимает. Руки у маршала массивные, кулак тяжёлый».

Приходилось работать над рукописью не только в городе, но и на даче маршала в Архангельском, и даже в госпитале.

Общаясь с маршалом, Жариков обнаружил, что работоспособности Ивана Степановича, да ещё в возрасте за семьдесят лет, можно позавидовать. Его характеризовала солдатская исполнительность и точность.

Наталья Ивановна рассказала, что в последние годы Конев не выпускал из рук книгу мемуаров Манштейна «Утерянные победы». Он читал её и перечитывал, словно снова и снова переживая ту войну, операции, в ходе которых пытался загнать фельдмаршала и его танковые дивизии, и корпуса в ловушку. Мгновенно определял, где немец недоговаривал и почему. В «Сорок пятом» и «Записках...» он время от времени цитирует своего бывшего неприятеля.

Для Конева на войне не было мелочей. Бой состоял именно из частностей. Расстановка сил, стремительный манёвр...

Читая «Записки...» и «Сорок пятый», невольно замечаешь, что главы, посвящённые подготовке к операциям, зачастую более пространные, чем описание собственно операции. Именно так было заведено в его манере воевать: подготовка к операции требовала не меньших усилий, чем её проведение. Этого он требовал и от своего штаба, от командармов и их штабов, от командиров корпусов, дивизий и бригад.

Конев оставил богатейший архив. Различные записи, конспекты, письма. Архив бережно хранит дочь маршала. И год за годом кропотливо разбирает его. Кое-что публикует.

Библиотека маршала

Свою любовь к чтению и книге Иван Степанович передал и своим детям – Майе, Гелию и Наталии. Дочь Майя была филологом и переводчиком, дружила со многими литераторами и людьми искусства. Дочь Наталья признаётся: «Я благодарна сестре за то, что она помогла мне полюбить поэзию..., сумела научить меня радоваться слову, “вкусности” фразы». «Отец, зная о любви Майи к литературе, пытался доставать ей редкие издания. Так в доме появились книги Бориса Пастернака и Марины Цветаевой. Круг чтения отца был очень широк, он был книгоцеем. Книги сопровождали его на протяжении всей жизни».

Утратив первую свою библиотеку, И. С. Конев сразу после строительства дома заново стал собирать новую библиотеку. На этот раз не без участия дочерей.

Для нового собрания Конев приобретал то, что любил или что хотел прочитать в прежние годы, но не мог по разным причинам. А теперь, наконец, настала пора. Можно было позволить себе несколько часов кряду, а то и день напролёт просидеть за книгой.

В библиотеке было много книг из академической серии «Литературные памятники». Конев всегда ценил основательность. Часто делал на полях пометки карандашом, словно намеревался к этой мысли ещё вернуться. Выписывал и читал военно-технические и военно-исторические журналы, периодику. В доме всегда были свежие «толстые» литературно-художественные журналы: «Новый мир», «Иностранная литература», «Октябрь». Он любил листать «Рыболов-спортсмен», «Здоровье», «Огонёк».

Награждённый природой аналитическим умом, Иван Степанович поражал умением извлекать полезную информацию порой из даже протокольных изданий. Он умел читать между строк, сравнивать, улавливать скрытые подтексты.

Дочь Ивана Степановича Наталия Ивановна говорила, что домашняя библиотека отца насчитывала несколько тысяч книг. В своё время несколько посылок с книгами, а точнее 154 экземпляра, Иван Степанович отправил на родину в Подосиновский район. Эти книги долгое время находились в фонде Лодейнской сельской библиотеки, а после её закрытия часть книг была передана в музей И. С. Конева.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что Иван Степанович Конев был большим книголюбом, серьёзно и вдумчиво относился к печатному слову, многое почерпнул из литературы.

Таким мы заппомним нашего замечательного земляка, маршала, героя, большого книголюб и друга литературы, Человека с большой буквы – Ивана Степановича Конева.

Литература

1. Горев, Н. Маршал – книголюб / Н. Горев // Знамя. – Подосиновец, 1992. – 25 июня (№ 76). – С. 3.

2. Козлов, П. Е. Маршал Конев / Козлов П. Е. – Киров: ГИПП «Вятка», 2000. – 351 с.

3. Конева, Н. И. Маршал Конев – мой отец / Н. Конева. – Москва: Парадиз, 2007. – 252 с.

4. Маршал Конев: Сын земли подосиновской : сборник очерков, статей, воспоминаний / ред. совет: Н. А. Боровская, Н. В. Маринин, А. П. Петухов и др. – Киров: Триада-С, 1997. – 127 с.

5. Михеенков, С. Е. Конев, солдатский маршал / Сергей Михеенков. – Москва: Молодая гвардия, 2013. – 512 с. – (Жизнь замечательных людей).

6. Полевой, Б. Н. Полководец : Биогр. повесть [о Маршале Сов. Союза И. С. Коневе] / Борис Полевой. – Москва: Детская литература, 1976. – 111 с.
7. Назаров, О. Г. Солдатский маршал // Историк. – 2015. – № 7–8. – С. 96–101.

В память о Маршале

Е. В. Надеева

В августе 2021 г. мы с летним лагерем «Подсолнух» посетили краеведческий музей. Это было незабываемо! Уже при входе наш взгляд приковала зоологическая экспозиция. Перейдя в зал истории заселения края, мы оказались в древних временах. Макет городка Осиновец точно воссоздаёт историю жителей Подосиновской волости. При входе в следующий зал на глаза попадает бронзовый топор и ступа с деревянным пестом, которым зерно дробили в крупу. В следующем зале мы смогли рассмотреть элементы интерьера деревенской избы. Особенно мне запомнилась люлька, в которой качали младенцев, и большой ухват на колёсиках, которым в русскую печь ставили тяжёлые чугуны. В зале истории ремёсел и образования нам рассказали, как обрабатывали лён: как его растили, мяли, трепали, чесали и пряли из него нити, а на ткацком стане ткали полотно. Незабываемое впечатление произвела экспозиция, в которой собраны экспонаты о Великой Отечественной войне. Есть здесь гильзы, каски, фляжки, личные вещи павших за нашу Родину воинов. Зал Памяти рассказывает о земляках-участниках войн XX века. В экспозиции оформлен материал, посвящённый нашему земляку, дважды Герою Советского Союза, Маршалу Советского Союза И. С. Коневу.

Немногие знают, как появилось название деревни Лодейно. Но каждый житель нашего района скажет, что это родина нашего земляка – маршала Ивана Степановича Конева. И в этом году мы отметили его 125-летие.

Родился будущий маршал 28 декабря 1897 г. в семье крестьянина Степана Ивановича Конева и Евдокии Степановны (в девичестве Мергасовой). Иван Степанович прошёл суровую, богатую событиями жизненную школу. Его детство в родной деревне Лодейно кончилось очень рано: нужда заставила мальчика пойти на заработки в Архангельск.

В 1916 г. Иван Конев – рядовой 211-го пехотного полка. В декабре 1917 г. он вернулся с фронта в Северо-Двинскую губернию и здесь,

в Никольском уезде, стал одним из активнейших партийных работников.

В июле 1918 г. Конев участвует в 5-м Всероссийском съезде Советов, на котором была принята первая советская Конституция.

Прямо со съезда, с оружием в руках, он идёт защищать Советскую власть против поднявших мятеж «левых» эсеров.

В 1919 г. Конев назначают военным комиссаром бронепоезда № 102 «Грозный». Отважная команда «Грозного» прошла славный боевой путь и не раз наносила сокрушительные удары по войскам Колчака, Семёнова и японских генералов на Восточном фронте.

После Гражданской войны, на которой Иван Степанович накопил большой боевой опыт, он начал настойчиво изучать военное дело. Успешно окончил курсы усовершенствования высшего командного состава, а затем Военную академию им. М. В. Фрунзе. В 1934 г. Конев был назначен командующим 37-й стрелковой дивизией, а затем Краснознамённой Дальневосточной армией. В 1940 г. он назначен командующим войсками Забайкальского военного округа, а позднее Северо-Кавказского военного округа.

Свой боевой путь в годы Великой Отечественной войны наш знатный земляк начал командующим 19-й армии, а с сентября 1941 г. – командовал войсками Западного, а затем Калининского фронта.

Ещё в июле 1941 г. Совинформбюро сообщало о том, что части генерал-полковника Конева под Ярцевом остановили наступающие немецкие войска и отбросили немецкую бронетанковую армию к Духовщине. Пусть не очень большой, но это был успех, в нём был залог будущих побед над немецко-фашистскими захватчиками.

В дни героической обороны Москвы войска Калининского фронта, которым командовал И. С. Конев, совместно с войсками Западного фронта, которыми командовал Г. К. Жуков, в исключительно трудных условиях зимы, перешли в наступление и ликвидировали угрозу захвата немцами столицы нашей Родины.

С именем генерала Конева связана замечательная победа советских войск в районе Корсунь-Шевченковского. Под его командованием войска 2-го Украинского фронта в результате ожесточённых боев завершили операцию по окружению и уничтожению крупной группировки войск противника. После Корсунь-Шевченковской операции Коневу было присвоено звание Маршала Советского Союза.

Под командованием маршала Конева советские войска успешно форсировали Южный Буг, Днестр, освободили большую часть Мол-

давии и, переправившись через реку Прут, первыми вступили в пределы Румынии.

В мае 1944 г. И. С. Конев назначается командующим войсками 1-го Украинского фронта, армии которого, перейдя в наступление, при поддержке артиллерии и авиации прорвали мощную оборону противника на Львовском направлении и освободили Львов, Броды, Перемышль, Дрогобыч, Станислав.

Развивая успешное наступление, войска маршала Конева освободили всю Западную Украину, а затем громили врага на территории Польши, Чехословакии и Германии.

После битвы за Берлин войска 1-го Украинского фронта под командованием Ивана Степановича овладели мощным опорным пунктом обороны немцев в Саксонии – городом Дрезденом, а затем совершили марш через Судецкие горы, спеша на помощь восставшим рабочим Праги.

29 мая 1945 г. вышла директива № 11096 Ставки Верховного главнокомандующего о переименовании 1-го Украинского фронта в Центральную группу войск; Главнокомандующим группой войск и Верховным комиссаром по Австрии был назначен Конев.

С 1946 г. Иван Степанович – Главнокомандующий Сухопутными войсками и заместитель министра Вооружённых Сил СССР. С 1950 г. – главный инспектор Советской армии. В 1951 г. – командующий войсками Прикарпатского военного округа. С мая 1955 г. – Главнокомандующий Объединёнными Вооружёнными Силами стран Варшавского договора. С 1960 г. – в группе генеральных инспекторов Министерства обороны. В 1961 г. – Главнокомандующий Группы советских войск в Германии.

Умер Иван Степанович Конев 21 мая 1973 г., урна с прахом захоронена в стене на Красной площади в городе-герое Москве.

За свою долгую военную карьеру в общей сложности командовал шестью фронтами: Западным, Калининским, Северо-Западным, Степным, 2-м и 1-м Украинскими. Награждён множеством советских и иностранных наград. Получил в дар от благодарных жителей бесчисленное число подарков. И об одном я вам сейчас расскажу.

Вновь возвращаемся в Зал Памяти, где среди экспонатов обращает на себя внимание тарелка с фотографией Ивана Степановича в военной форме и надписью на этикетке: «Тарелка декоративная с портретом Конева Ивана Степановича, Маршала Советского Союза, командующего 1-м Украинским фронтом».

Тарелка декоративная с портретом Ивана Степановича Конева, Маршала Советского Союза, командующего 1-м Украинским фронтом

У столь редкого столового прибора есть и своя история. Она появилась в числе многочисленных экспонатов для пополнения экспозиции о жизни и деятельности нашего земляка. В газете «Знамя» от 30 октября 1978 года в заметке «Новые экспонаты музея» председатель совета краеведческого музея Василий Иванович Малахов информировал читателей и жителей Подосиновского района: «Я совершил поездку в Москву. Первого мая встреча была с писателем Андреем Жариковым, который

редактировал книгу Ивана Степановича “Записки командующего фронтом”. Интересной была беседа с писателем Борисом Полевым – автором всемирно известного произведения “Повесть о настоящем человеке”, автором книги о маршале Иване Степановиче Коневе под названием “Полководец”». Встречался Василий Иванович и с женой И. С. Конева. Она подарила музею множество фотографий полковника, сделанных с 1918-го по 1973 г., а также выполненный на фарфоровой тарелке портрет маршала, подаренный ему в год окончания войны. Под портретом надпись (на украинском языке): «Командующему войсками 1-го Украинского фронта Маршалу Советского Союза И. С. Коневу в подарок от народа Украинской ССР В день Победы 9 мая 1945 года».

В наши дни, когда русскому народу вновь приходится брать оружие для защиты славян, мы обращаемся к тем прошедшим славным дням, когда подвиг русского солдата нёс освобождение народам от фашисткой идеологии. Хочется верить, что сейчас есть такие воины-освободители, которые всем сердцем, всеми силами приближают победу добра и справедливости, восстанавливают мир на русской земле, как делал наш знаменитый земляк И. С. Конев. И, может, когда-то наш музей пополнится ещё одним экспонатом, сувенирной тарелкой, в знак признания и уважения!

Равняемся на Маршала. К итогам районного конкурса к 125-летию И. С. Конева

Н. А. Боровская

В год 125-летнего юбилея со дня рождения, наверное, самого знатного уроженца района в рамках проекта «В память о Маршале Коневе» Подосиновского краеведческого музея Центральная библиотека им. А. А. Филёва выступила организатором конкурса воспоминаний и эссе «Равняемся на Маршала». Главная цель проведения конкурса – сохранение исторической памяти о дважды Герое Советского Союза, Маршале Советского Союза Иване Степановиче Коневе.

Организаторы определили следующие задачи:

– собрать воспоминания людей, общавшихся с родными и близкими маршала;

– привлечь представителей разных поколений к участию в конкурсе;

– способствовать формированию в обществе преемственности поколений, сохранению памяти о верном служении Родине наших земляков.

Конкурс проводился по двум номинациям: «Я помню...» и «Я горжусь...».

Всего в конкурсе принял участие 21 человек. В номинации «Я помню...» – 12 человек, в номинации «Я горжусь...» – 9. Из них в возрасте до 21 года – 6 чел., от 40 до 60 лет – 5; свыше 60 лет – самая активная группа – 10 человек. Среди них два почётных гражданина района: Капитолина Евграфовна Осташова из Пинюга и Владимир Александрович Колмогорцев из Демьяново.

Итоги конкурса были подведены в конце сентября жюри в составе директора Подосиновского краеведческого музея В. В. Микурова, ветерана педагогического труда А. А. Пономарёвой и заместителя заведующего отделом культуры администрации района М. В. Мохиной.

Победителем конкурса в номинации «Я помню...» стал **В. Н. Рудаков**, ветеран труда, долгие годы отработавший в администрации района в должности заместителя главы по социальным вопросам, два года – главой. Ему вручён диплом 1-й степени. Диплом 2-й степени был присуждён почётному гражданину района, работавшему главой Подосиновского района в 1999–2001 гг. **В. А. Колмогорцеву**. Диплом 3-й степени было решено вручить **Ю. В. Коневу**, который вот

уже свыше 25 лет работает в Мемориальном Доме-музее И. С. Конева, выполняя все технические работы.

Во второй номинации «Я горжусь...» диплом 1-й степени был присуждён **Капитолине Евграфовне Осташовой** из Пинюга, ветерану педагогического труда, краеведу. Диплом 2-й степени присуждён **Меркурьевой Наталье** из посёлка Демьяново, а диплом 3-й степени – **Яне Обрезковой**, ученице Подосиновской средней школы.

Благодаря средствам гранта все участники получили ещё и памятные призы.

Задачи, которые ставили перед собой организаторы конкурса, можно считать решёнными: воспоминания, представленные на конкурс, дополнили некоторые страницы истории района и дали возможность ближе узнать родных маршала.

Так, **В. Н. Рудаков**, который семь раз в общей сложности встречался с женой, дочерью маршала, его внучками, племянником, пишет о том, что воспоминания об этих встречах самые добрые: «Чувствовалось, что Антонина Васильевна (жена И. С. Конева. – *Авт.*) для всех молодых – непререкаемый авторитет. Наталия Ивановна при встречах поражала объёмом знаний о жизненном и боевом пути своего отца, знанием своей родословной, а также истории подосиновской земли. Об этом Наталия Ивановна рассказывала очень подробно, и чувствовалось, что она изучила много литературы по этому вопросу. Если раньше всех родных объединяла Антонина Васильевна, то сейчас – Наталия Ивановна».

Дважды Владимир Николаевич присутствовал на торжественных мероприятиях, посвящённых 100-летию и 110-ю со дня рождения И. С. Конева в Москве.

Приведу отрывки из его воспоминаний о праздновании 100-летия полководца в Москве. В столице родину И. С. Конева также представляли Анатолий Николаевич Пластинин, директор Подосиновского краеведческого музея, и Николай Васильевич Маринин, директор Мемориального Дома-музея И. С. Конева в д. Лодейно.

«В назначенное время поехали на Красную площадь. У Кремлёвской стены, где захоронен прах И. С. Конева, возложили цветы. Было торжественно и строго. Присутствовали родные, военные, общественность города, от правительства Москвы заместитель мэра Л. Щецова. Познакомили нас женой Гелия Ивановича, внучкой Дашей. Вечером присутствовали на торжественном вечере в Центральном доме Советской армии им. М. В. Фрунзе. Запомнилось, что там

было много известных людей – военных и политиков. Генерал-лейтенант А. Я. Головкин, племянник Конева, познакомил нас с бывшим министром обороны генералом армии И. Н. Родионовым».

В декабре 2007 г. В. Н. Рудаков, Н. В. Шутихин и глава Подосиновского района А. В. Уваров по приглашению Н. И. Коневой стали участниками торжественных и памятных мероприятий, связанных с 110-й годовщиной со дня рождения И. С. Конева. «А. Я. Головкин познакомил нас с генералом армии, начальником Генерального штаба Министерства обороны Ю. Н. Балувеским, родовые корни которого по отцу из Кичменгско-Городецкого района Вологодской области. Очень памятно для меня то, что на сцене Центрального дома Российской армии мне вручили от Фонда памяти полководцев Победы Признательность за “сохранение памяти о дважды Герое Советского Союза, кавалере высшей воинской награды СССР ордена Победы, Маршале Советского Союза Конева И. С. и других военачальников, внесших большой личный вклад в победоносное завершение крупнейших сражений Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и освобождение народов Европы от фашизма”. Под этим документом фамилии 40 потомков знаменитых военачальников и полководцев. Председатель фонда – Н. И. Конева».

Воспоминания **В. А. Колмогорцева** охватывают период с 1987-го по 1997 год. Вот как вспоминает он о праздновании в районе 100-летия знатного земляка: «Подготовка к 100-летию И. С. Конева в 1997 г. проходила в условиях, когда нигде, ни у кого не было денежных средств. Но никто из руководителей организаций, предприятий ни в чём не отказал. Хочется вспомнить добрым словом руководителей – Ивана Витальевича Куклина, Подосиновский лесоперерабатывающий комбинат (ПОЛЕКО), Армена Вруйровича Абовяна, строительно-монтажное управление (СМУ-СН), Павла Ивановича Юрецкого и Николая Петровича Нагаева из «Прогресса», Валерия Николаевича Быкова, завод железобетонных изделий (ЖБИ), председателей колхозов и совхозов.

Был проведён внутренний ремонт в помещениях музея, заменена плитка у бюста, проведена теплотрасса от кочегарки до мемориального здания. Это основное, что сразу вспоминается. Самым главным, на мой взгляд, было то, что установили стелу-указатель «Дом-музей И. С. Конева» на дороге Пинюг – Подосиновец. Эскиз разработал художник О. И. Симонов из с. Яхреньга. Основные работы были выполнены работниками завода железобетонных изделий (директор В. Н. Быков), металлические элементы выполнили умельцы из ПОЛЕКО. А ведь

ещё книгу подготовили и издали на средства районного бюджета “Маршал Конев. Сын земли подосиновской” тиражом 1500 экземпляров. Кировский художник Сергей Горбачёв откликнулся на наши просьбы и оформил книгу, а писатель В. И. Морозов отредактировал.

Торжества по случаю 100-летия со дня рождения самого знатного земляка вылились, не побоюсь так сказать, во всенародный праздник. Из столицы приехали жена маршала Антонина Васильевна, дочь Наталия Ивановна, внучка Елена Гелиевна, племянник генерал-лейтенант Александр Яковлевич Головкин. Многочисленные делегации из области, соседних районов нашей и Вологодской областей. Наверное, никто и не считал, сколько людей приняли участие в митинге в Лодейно, зал районного Дома культуры на торжественном вечере был переполнен. Было какое-то ощущение общей гордости за нашу северную глубинку, где рождались и росли, где корни таких выдающихся людей, как защитник Отечества маршал Конев».

Юрий Васильевич Конев в Мемориальном доме-музее сменил отца Василия Пармёновича, а его мама, Валентина Степановна, прибирала в музее. Вместе с Юрием Васильевичем на работу в музей пришла его жена Марина Анатольевна. Получилось, как пишет Юрий Васильевич, семейно.

Благодаря этим людям здесь всегда порядок. Когда надо они и экскурсию могут провести, и рассказать о знатном земляке.

Из работы Ю. В. Конева: «У моего деда, Пармёна Михайловича, была сестра Анна Михайловна. Хорошо помню её рассказ, что когда были подростками, то вместе с родителями ходили на Кайское болото и чистили борозду около слани (Настил из жердей или брёвен в заболоченных, топких местах. – *Авт.*) от мусора. Через борозду отводили воду из реки Каи. Ей было лет 9. Был там и Иван. За его подростковую долговязость ребята дразнили Пескарём. Он терпит-терпит до последнего, потом поймает их, за волосы натаскает. Они заплачут, пойдут родителям жаловаться.

Жил у нас Сергей Филиппович Паньков, 1911 г. р. Он помнил, когда Конев приезжал в отпуск в Лодейно. С другими пацанами бегали, смотрели. Он был такой красавец, в военной форме, в портупее, подтянутый. Это было в 1920-е годы.

Не знаю, правда или нет, только со слов двоюродных сестёр, бабушка Татьяна Васильевна ходила с Анной Ефимовной (первая жена И. С. Конева. – *Авт.*) за клюквой на болото, когда те приезжали в отпуск на Лодейно.

В номинации «Я горжусь...» жюри диплом 1-й степени присудило работе **Капитолины Евграфовне Осташовой** за её рассказ-воспоминание о пешем походе пинюгских школьников в дни летних каникул в 1970-е годы в Лодейно.

Приведу отрывок из её работы:

«...Одним днём, в жаркую погоду, дошли до д. Серкино, где переночевали в палатке (нас ещё пугали серкинские ребятишки), а тут и Лодейно, рукой подать. Вот и отчий дом И. С. Конева, прославленного Маршала, который закончил Великую Отечественную войну 9 мая, освободив Прагу от фашистов. Мы с большим трепетом слушали Маринина Н. В., парторга совхоза им. И. С. Конева, основателя (вместе с Пироговым В. И.) этого музея. И стенды, и столы со стёклами сделаны своими руками, подписи выполнены тушью. В деревне мы встретились с Синицыным Ф., другом детства И. Конева, который рассказал о своей дружбе с будущим крупным военачальником СССР. Всё, что мы видели, с кем встречались, запечатлели на фотоплёнку, правда фотоаппарат был старый, фотографии потом пожелтели. Обратно опять пешком, так как мы – честные люди, раз так надо – значит выполним. Вскоре весь поход был оформлен в альбом, правда, писали все от руки, подтверждение всего – фотографии.

Такие люди, как Конев И. С., всегда пример для других. Ведь он крестьянский парень, благодаря своему уму, упорству, воле, советской власти, стал видным государственным деятелем, отдав всего себя самому главному предназначению человека – служить Родине».

Диплом 2-й степени жюри присудило **Наталье Меркурьевой** из посёлка Демьяново. Наташе 21 год, в настоящее время она – библиотекарь Демьяновской городской библиотеки.

В этой номинации участники должны были представить эссе, начинающееся с фразы «Маршал Конев для меня – это...».

Из конкурсной работы Натальи Меркурьевой:

«Для меня Маршал Конев – человек, у которого, пожалуй, стоило бы поучиться жизни. Он был жадным до знаний, свободное время проводил за чтением книг, постоянно учился новому и относился к этому с вдохновением. Выражение А. В. Суворова «Тяжело в учении – легко в бою», по словам Ивана Степановича Конева, было основой его жизни на протяжении многих лет. Несмотря на то, что начальный этап войны дался ему нелегко, Маршал Конев совершенствовал свой полководческий талант и добился высот в этом нелёгком деле. Поражения не сломали его. Увлечённость и целеустремлённость – это то, чему

нам всем стоило бы поучиться у Маршала Конева. Ведь есть всего одна причина, почему люди не достигают желаемого – они сдаются, встретив на пути сложности и неудачи».

Третьим победителем в этой номинации стала 14-летняя **Яна Обрезковой** из Подосиновца.

Из работы Яны:

«Маршал Конев для меня – это сильная личность, пример храброго, несгибаемого человека. Мощного духом солдата... Человек, который приближал Победу мужеством, стойкостью, терпением, трудолюбием...

Для меня ежегодное посещение его дома-музея в деревне Лодейно даёт потрясающе сильное впечатление. Там попадаешь в мир прошлого: русская изба с тёплой печью создаёт атмосферу спокойствия и уюта, но уже в следующих комнатах созданы экспозиции на тему войны. Здесь понимаешь, как страшно оказаться на поле боя!

В фотографиях на стендах, в рассказе экскурсовода, в фильмах о маршале Коневе – во всём, я вижу, слышу, ощущаю “запах войны”, поступь солдатских сапог, потный дух окопов и... жизнь... Именно из маленьких эпизодов о разных событиях складывается, как пазл, постепенно, шаг за шагом, объёмное полотно – картина войны...

Вот тогда понимаешь, из чего складывается подвиг. Каждый день противостоять врагу, недоедать, недосыпать, мёрзнуть, отступать, даже когда страшно, больно... не сломаться, найти в себе мужество не оставить “свой пост”, не поддаться панике, а руководить войсками в оборонительных и наступательных операциях, поднимать солдат в атаку... – вот в чём подвиг. Чем старше я становлюсь, тем больше узнаю о событиях Великой Отечественной войны, тем больней думать о тех павших, погибших за Родину, за родных, за нас, теперь живущих...».

Три работы, из представленных на конкурс, были посвящены событиям этого года, прошедшим в деревне Лодейно. **Елена Кочанова** из Подосиновца поделилась своими впечатлениями о торжественной тематической программе «Память народная», которая состоялась в День Победы на родине прославленного маршала.

«9 мая был дождливый с холодным ветром промозглый день, но в деревне Лодейно, на родине И. С. Конева, собрались и стар и млад. В одном строю торжественным маршем перед родным домом и бюстом прославленного земляка прошли воины запаса разных родов войск, большинство в армейской форме, с флагами России и родов войск, ребята-курсанты из патриотического (спортивного) клуба “Долг” пгт Демьяново, волонтеры, юнармейцы. Всех объединило чувство

уважения и преклонения перед памятью защитивших страну в Великой Отечественной войне и гордость за нашего земляка – Маршала Победы, имя которого знаем с детства.

В доме-музее хоть я была и не впервые, но каждый раз, разглядывая уникальные экспонаты, показывающие яркий жизненный путь народного маршала к вершинам полководческого искусства, я удивляюсь, что простой крестьянский парнишка стал **ВЕЛИКИМ ПОЛКОВОДЦЕМ**».

Двое из участников конкурса Александр Рожкин и Светлана Колесникова рассказали о квесте «Правнуки Маршала».

Из работы **Светланы Колесниковой**: «Было очень радостно от того, что в этот день ожила родная деревня И. С. Конева, что здесь собралось так много участников и болельщиков. Было здорово! Спасибо организаторам за работу. Всем было интересно, все мы узнавали и учились чему-то новому. Эта игра связала людей разных поколений памятью о нашем знатном земляке, о славном прошлом. Мы помним, мы гордимся! И нужно делать всё для того, чтобы и дети наши, и потомки хранили и помнили славную историю отчизны и имена её Героев».

Александр Рожкин: «Это хорошая игра про путешествие во времени, на знание военного дела, исторических фактов, культуры и быта середины XX века. Организация игры нам очень понравилась, было интересно. Мы оценили свои навыки, одновременно узнавали много нового и совместно решали различные жизненные задачи. Организаторы квеста были доброжелательны, помогали разобраться в сути задания.

При прохождении квеста иногда нам казалось, что мы являемся реальными участниками событий, наверное, так специально было задумано организаторами.

Не зря существует поговорка “Подбирайте наследникам подходящих наставников”. В конкурсе “От Лодейно до Берлина” нам пришлось вспомнить школьные уроки истории, внеклассные мероприятия в Подосиновском краеведческом музее, часы патриотизма в детской библиотеке. Мы правильно ответили на вопросы о жизни и деятельности маршала И. С. Конева.

Когда все испытания были позади, на “Пункте питания” мы пили чай с печеньем и беседовали с участниками других команд. Было весело, все оживлённо обсуждали задания игры, делились впечатлениями о сложных и курьёзных моментах на этапах. Затем судейская коллегия подвела итоги и наградила дипломами всех участников квеста.

Я очень доволен яркими впечатлениями от этого замечательного мероприятия. Спасибо организаторам за сохранение памяти о нашем знаменитом земляке Иване Степановиче Коневе».

Закончу выступление словами из работы В. Н. Рудакова. Они звучны, на мой взгляд, всем нам:

«Маршал Конев – наша гордость, и хотелось бы, чтобы и молодёжь наша знала о жизни и подвигах знатного земляка, и гордилась этим, а может, для кого-то его жизнь будет примером: родился в глубинке России, а стал благодаря своему природному уму и работоспособности известен на весь мир. Хотелось, чтобы связь с родными маршала не прекращалась, чтобы они всегда были желанными гостями на своей исторической родине».

Участница Великой Отечественной войны из Афонина Раменья Анна Семёновна Поникаровская (Комар)

В. В. Шалева

Всё дальше и дальше от нас уходят события Великой Отечественной войны и всё ценнее становятся свидетельства истории – документы, хранящиеся в музеях и архивах, в том числе в семейных архивах котлашан.

В Котласском краеведческом музее собрано более полутора тысяч анкет участников Великой Отечественной войны, заполненных ими собственноручно в конце 1970-х годов. Среди них есть анкета участницы обороны Ленинграда Анны Семёновны Поникаровской (Комар). Восстановить героическую биографию уроженки Поюжья помогли документы, хранящиеся в семье её дочери Нины Григорьевны Соловьёвой (Комар).

Анна Семёновна Поникаровская родилась 3 ноября 1920 г. в деревне

Анна Семёновна Поникаровская
(Комар)

Афонино Раменье Утмановской волости Никольского уезда Северо-Двинской губернии. Второе название Афонино Раменья – Коновалово – использовалось редко [10]. Сейчас это нежилая деревня, расположенная вверх по реке Шеньге от села Утманово.

В книге ЗАГСа по Утмановской волости 1917–1920 гг., переписанной с метрических книг Утмановской Ильинской церкви, записано, что родителями Анны Семёновны были Семён Петрович, 36 лет, и Мария Степановна (в девичестве Чурина), 35 лет. Она была первым ребёнком в семье [11]. Семён Петрович – уроженец деревни Афонино Раменье, участник Первой мировой войны, награждён за храбрость двумя Георгиевскими медалями 3-й и 4-й степеней. Мария Степановна родом из деревни Лобаново Раменье, крестьянка.

С 1929-го по 1933 г. Анна училась в Новосёловской начальной школе, затем продолжила обучение в неполной средней школе села Утманово Подосиновского района Северного края [2].

В 1936–1937 гг. училась на дошкольных годичных курсах при Великоустюгском педучилище. После окончания курсов получила направление на работу в Вохму, где сначала три месяца (с 20 августа по 24 октября 1937 г.) являлась руководителем детского сада, а затем два года (с июля 1937 по июль 1939 г.) работала воспитателем Вохомского детского дома [3, 4].

Желая продолжить своё образование, Анна Семёновна переехала в Великий Устюг, поступила на заочное школьное отделение в педучилище и устроилась работать воспитателем в деткомбинат № 6 «15 лет Октября» [5].

С началом Великой Отечественной войны с 16 июля 1941 г. по 1 января 1942 г. училась на курсах медсестёр запаса при Великоустюгском городском комитете Российского общества Красного Креста [6].

В мае 1942 г. была призвана в ряды Красной армии с третьего курса педучилища [7]. С 25 мая по 12 августа 1942 г. работала медсестрой в эвакогоспитале № 4782 [8].

Затем Анну Поникаровскую отправили в Ленинград на курсы радистов. Три месяца она жила в блокадном городе. С ужасом Анна вспоминала серые дома с заклеенными окнами и людей, еле передвигавшихся по улицам с тросточками.

Служила в составе 466-го стрелкового полка 125-й стрелковой дивизии в должности вычислителя в штабе командующего артиллерией дивизии, а затем в должности связистки.

Анна Семёновна так вспоминала первый бой: «Установила я свою радиостанцию, плотно закрепив между камнями. Но, когда началась бомбёжка, поняла, что антенна не работает: я ничего не слышу. Пушки, миномёты, дальнобойные орудия... Я антенну держу, а у меня её прямо из рук вырывает. Пока артиллерийская подготовка не закончилась, приходилось её держать» [1].

В октябре 1943 г. дивизия заняла позиции на Пулковских высотах. И именно с них перешла в наступление по прорыву блокадного кольца 15 января 1944 года.

19 января 1944 г. в ходе Красносельско-Ропшинской операции дивизия, в которой служила Анна, освободила Красное Село и за образцовое выполнение боевых заданий получила наименование Красносельской и награду – орден Красного Знамени.

Вот как вспоминает события тех дней Анна Семёновна: «В бою от жары очень хотелось пить, поэтому все ели очень много снега, потому что вода в реке была красная от крови. А я старалась его поменьше есть. Наутро никто, кроме меня, говорить не мог. Звонит телефон, а ответить некому. Командир сказал мне: “Давай, дочка, я тебе на ухо буду говорить, а ты передавай им. Вы слушайте, это связистка говорит, а я ей на ухо шепчу команду”. Так целый день никто и не разговаривал. Выручили продукты и вино, оставшиеся после немцев в деревне Рюмки, где до этого находился их тыл. Нам принесли мёд, водку, чай и приказали пить, чтобы к утру у всех голос появился. Это было 27 января 1944 года. По радио объявили об освобождении Ленинграда. Город праздновал победу. А нам какой праздник, если завтра снова в бой?» [1].

Первой боевой наградой Анны Семёновны Поникаровской стала медаль «За оборону Ленинграда» [14].

Полк, в котором служила Анна Семёновна, продолжил наступление, приняв участие в освобождении Кингисеппа и в феврале 1944 г. вышел на подступы к Нарве. 15 февраля 1944 г. погиб командир полка гвардии майор Коновалов. В журнале боевых действий читаем: «Противник ведёт сильный ружейно-пулемётный, артиллерийский, миномётный огонь. Личный состав подразделений полка залёг. Командир полка поднял бойцов в атаку, но сам погиб» [15, л. 122]. И тогда Анна впервые увидела, как плачут мужчины.

В апреле 1944 г. Анна Семёновна получила вторую награду – медаль «За отвагу» (приказ № 011/н по 466-му стрелковому полку 125-й стрелковой Красносельской Краснознамённой дивизии Ленинградского фронта от 22.04.1944 г.). В наградном листе читаем: «При отра-

жении неоднократных атак противника 19–20.04.1944 под шквальным огнём противника непрерывно и смело несла вахту на ИТС и устраняла повреждения на линии, обеспечив тем самым бесперебойную работу линии связи» [12].

С мая 1944 г. 125-я дивизия участвовала в боевых операциях в составе Карельского фронта, с августа 1944 г. – в составе Прибалтийского фронта, в сентябре 1944 г. принимала участие в освобождении Таллина. В начале декабря 1944 г. дивизию перебросили в Польшу, куда солдаты 466-го полка две недели шли пешком. «Раньше я не верила, что можно сидеть спать, а тут поняла, что можно даже идти и спать. Остановимся отдохнуть на пятнадцать минут – сразу на землю падаем. Есть принесут, да не до еды совсем, когда спать очень хочется. Бывало, сутки и больше идём. Кто уснул – тот замёрз. Ночевали, где придётся», – вспоминала Анна Поникаровская [1].

С ноября 1944 г. дивизия воевала в составе 1-го Белорусского фронта, с января 1945 г. – 2-го Украинского фронта.

После освобождения Польши дивизия вела бои в Германии. Во время пути из Польши в Германию Анна Семёновна серьёзно заболела. С высокой температурой девушку положили в госпиталь. Сутки она там отсыпалась. Подлечилась немного, а на четвёртые сутки увидела машину своей дивизии и решила, что нужно ехать на фронт. Набрала побольше лекарств и отправилась к своим.

За участие в боях в Германии Анна Семёновна представлена к ордену Славы III степени. В наградном листе указано: «В боевых операциях полка с 19 января 1945 года показала себя мужественным, отважным и беззаветно преданным своей Родине бойцом. В бою за населённый пункт Ниве 5 февраля 1945 года, когда весь личный состав взвода обеспечивал связью наблюдательный пункт командира полка, товарищ Поникаровская, работая одновременно на коммутаторе, исправила 6 повреждений на линии, обеспечив тем самым бесперебойную связь командованию» [13].

Приказом № 014/4 по 125-й стрелковой Красносельской Краснознамённой дивизии 1-го Украинского фронта от 18.02.1945 г. Анна Поникаровская была награждена медалью «За боевые заслуги».

В марте 1945 г. Анна Семёновна демобилизовалась, вернулась на родину. У неё родился сын Владимир, и с 15 августа 1945 г. она работала учителем в Новосёловской начальной школе.

В апреле 1947 г. в связи с болезнью на нервной почве из школы уволилась и не работала до декабря 1949 г., жила в Афонином Раменье.

В декабре 1949 г. вместе с сыном уехала работать по призыву в Мурманскую область в Беломорский военный округ. Сначала была официанткой в военном госпитале № 1023, затем техником-смотрителем воинских зданий квартирно-эксплуатационной части Печенгского района.

В Мурманской области Анна Семёновна вышла замуж. Муж – Григорий Павлович Комар, 1926 г. р., украинец, участник Великой Отечественной войны, сапёр.

В июле 1952 г. вместе с мужем уехала на его родину – Украину, сначала в Винницу, а затем в село Слободка Бородинского района Измаильской области, где Анна Семёновна работала счетоводом в колхозе «Украинец». В 1953 г. у неё родилась дочь Татьяна. Семья Комар возвратилась на Север, сначала в Афонино Раменье, а затем в 1954 г. переехала в Котлас. В 1955 г. в Котласе родилась дочь Нина.

В Котласе Анна Семёновна шесть лет (с 8 марта 1954 г. по 26 июля 1960 г.) работала начальником цеха макаронных изделий Горпищекомбината. Затем 12 лет (с 1 марта 1960 г. по 21 апреля 1972 г.) трудилась кассиром магазина № 5 Котласторга, три года (с 21 апреля 1972 г. по 2 ноября 1975 г.) – агентом Госстраха [9].

Родственники, рассказывая об Анне Семёновне Поникаровской, отмечают, что она была строгой, иногда даже суровой, но всегда справедливой и исключительно внимательной к деталям.

Вышла на пенсию в 1975 году. Умерла 6 августа 2015 г. в возрасте 94 лет.

Сохранившиеся архивные документы свидетельствуют о том, что свой воинский долг Анна Семёновна Поникаровская (Комар) из Афонина Раменья выполняла с честью, защищая Родину от фашизма и приближая своим трудом Великую Победу.

Источники

1. Котласский краеведческий музей. – Ф. 28. – Оп. 2. – Д. 9. – Ед. хр. 67.
2. Личный архив Н. Г. Соловьевой (г. Котлас). Свидетельство А. С. Поникаровской об окончании неполной средней школы села Утманово Подосиновского района Северного края, выданное 13 октября 1936 года.
3. Личный архив Н. Г. Соловьевой (г. Котлас). Справка А. С. Поникаровской о работе в Вохомском детсаде от 25.10.1937.
4. Личный архив Н. Г. Соловьевой (г. Котлас). Справка А. С. Поникаровской о работе в Вохомском школьном детском доме от 26.02.1942.
5. Личный архив Н. Г. Соловьевой (г. Котлас). Справка А. С. Поникаровской о работе в деткомбинате «15 лет Октября» от 14.03.1942.

6. Личный архив Н. Г. Соловьевой (г. Котлас). Свидетельство А. С. Поникаровской об обучении на курсах медицинских сестёр запаса при В.-Устюгском Горкоме РОКК.

7. Личный архив Н. Г. Соловьевой (г. Котлас). Повестка А. С. Поникаровской от 18.05.1942.

8. Личный архив Н.Г. Соловьевой (г. Котлас). Справка А. С. Поникаровской о работе в эвакогоспитале № 4782 от 11.08.1942.

9. Личный архив Н. Г. Соловьевой (г. Котлас). Трудовая книжка А. С. Поникаровской (Комар).

10. Список населённых мест Вологодской губернии. Вологда: Типография губернского правления, 1881. – Паг. 2. С. 97.

11. Книга записей о рождении за 1920 г. отдела записи актов гражданского состояния при Утмановском исполкоме Северо-Двинской губернии // Управление ЗАГС Кировской области. Подосиновское подразделение Мурашинского межрайонного отдела ЗАГС.

12. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. – Ф. 33. – Оп. 690155. – Д. 1302.

13. Там же. – Ф. 33. – Оп. 690155. – Д. 7197.

14. Там же. – Ф. 397. – Оп. 9272. – Д. 87. – Л. 56.

15. Там же. – Ф. 7110. – Оп. 69195. – Д. 1.

Николай Егорович Шапенков – полковник авиации

Ж. В. Головова

Хочу рассказать о Николае Егоровиче Шапенкове – двоюродном брате моей бабушки Анны Фёдоровны Исаевой (их отцы – родные братья).

Родился Николай 21 января 1917 г. в деревне Ивково Утмановского сельского совета в многодетной крестьянской семье. Восемь из 14 детей родители смогли вырастить и поднять на ноги. С пяти лет приучали детей к труду, дали всем доступное по тем временам образование.

Родители прожили 65 лет в любви и согласии. Со слов Николая Егоровича, дети были признательны им за любовь, ласку, справедливость и внимательность. Мать Клавдия прожила 101 год, отец Егор – 89 лет, не дожив до дня рождения шесть дней.

В 1933 г. после окончания 7 класса Подосиновской школы Николай уехал к дальним родственникам в Карельскую АССР в г. Кемь. Там в 1936 г. окончил в вечерней школе 10-й класс. Стал работать

Николай Егорович Шапенков

в госбанке, затем был переведён на работу в Республиканский Госбанк в г. Петрозаводск.

В то же время судьба привела его в авиацию. Впервые Николай увидел самолёт, когда ему было 16 лет. В 1937 г. Николай окончил Карельский аэроклуб Петрозаводска, сначала летал на планере, а потом на самолёте «У-2».

В декабре 1938 г. военно-лётная комиссия отобрала 11 учётных, в числе и Николая, из 110, окончивших аэроклуб, для прохождения дальнейшей учёбы. После сдачи экзаменов по приёмным дисциплинам

и после медкомиссии Николай Егорович был зачислен в Борисоглебскую Краснознамённую военно-истребительную авиационную школу.

Он успешно окончил школу с присвоением военного звания младшего лейтенанта. Обращу внимание, что за проверку «качества пилотирования истребителей» в зоне высшего пилотажа на истребителе «Як-9в» ему была поставлена оценка «отлично». Николая Егоровича оставили работать в школе лётчиком-инструктором.

За пять лет инструкторской работы в школе (1937–1942 гг.) он подготовил и выпустил четыре лётные группы (40 лётчиков) и в должности командира звена 100.

За успешную и безаварийную подготовку лётных кадров для фронта в Борисоглебской авиашколе Н. Е. Шапенков был награждён орденом Красной Звезды. Награду он получал в январе 1942 г. в Кремле из рук М. И. Калинина – председателя Президиума Верховного Совета СССР. После вручения наград, награждённые сфотографировались с М. И. Калининым (в семейном архиве сохранились фотографии, запечатлевшие это событие).

В декабре 1942 г. Николай Егорович был переведён в Липецкий центр усовершенствования командно-лётного состава на должность штурмана учебной эскадрильи.

Он мечтал попасть на фронт. Подавал на имя командования центра три рапорта, но ему отказывали, мотивировали: «Здесь ваш фронт, войдите!»

В мае 1944 г. приехавший в Липецкий центр Главком ВВС РККА захотел посмотреть воздушный бой пары, один на один. Начальство выбрало для выполнения задания Николая Егоровича и старшего лейтенанта Брызгалова. На высоте 3000 метров бой длился 5 минут, каждый стремился зайти друг другу в хвост и расстрелять мнимого противника из фотопулемёта. После сигнала с аэродрома «Закончить задание» Николай сбавил газ и на минимальной скорости, оглядываясь назад, ждал Брызгалова, а он потерял Шапенкова, «мотаясь» в разные стороны. По тени от солнца Николай в двухстах метрах увидел самолёт Брызгалова, летевший прямо на него. Столкновение было неизбежно. У самолёта Брызгалова отрезало хвост, у самолёта Николая Егоровича – переднюю кромку плоскости крыла. С трудом он посадил кое-как управляемый самолёт на ржаное поле. Брызгалов приземлился на парашюте, его машина после удара о землю превратилась в щепки, а мотор – в металлолом.

После проведённого расследования оба были наказаны. Николая направили на фронт, а Брызгалова разжаловали и тоже отправили на фронт, но в пехоту.

Николай был решению начальства рад. Этот случай определил его дальнейшую судьбу. В июле 1944 г. он был откомандирован на фронт на должность заместителя командира эскадрильи.

За время, что Николай Егорович был на фронте, он на истребителях «Як-3» и «Як-9» произвёл 94 вылета по выполнению разных боевых задач: прикрытие наземных войск, сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков, блокировка, штурмовка аэродромов и военных кораблей на Балтике, разведка погоды и скоплений войск противника, воздушная охота. Он провёл 17 воздушных боёв, в которых лично сбил шесть самолётов противника. При штурмовых налётах на немецкие аэродромы, в паре с ведомым, уничтожил ещё несколько самолетов.

Он на отлично мог стрелять в воздухе по «конусу» с перевёрнутого самолёта. Научился этому в Липецком центре усовершенствования командно-лётного состава. В воздушных боях, благодаря высокой личной технике пилотирования, быстро заходил противнику в хвост самолёта и расстреливал его с близких дистанций. Никакого страха не испытывал. Только ненависть и злость.

Однажды он возвращался с боевого задания с ещё одним самолётом, они разведывали погоду в районе линии фронта и в тылу врага в зоне действия нашей авиации, и их атаковали два «фоккера». Сначала Николай заметил огненную трассу летящих снарядов вдоль своего

самолёта, и, обернувшись, увидел «фоккера», пристроившегося метрах в 30. Он рассмотрел даже торжествующее лицо немца и номер самолёта – «8». Не думая, мгновенно сбросил газ и резко, «юзом», с небольшим снижением прошёл под «фоккером». Немец, видимо, такого манёвра не ожидал, проскочил и оказался впереди. Николаю оставалось подправить свой «Як» и нажать на гашетки пушки и пулемёта. «Фоккер» был расстрелян в упор, клюнув носом, штопором пошёл к земле и упал у самой кромки небольшого озера, не взорвался. Лётчик с парашютом не выпрыгнул, видимо, был убит в кабине. Второй «фоккер», атакованный ведомым Николая, ушёл. После этого лётчики благополучно вернулись на аэродром, доложили о выполнении разведзадания, а о сбитом самолёте сообщили в штаб.

За специальный разведывательный полёт в паре на обнаружение группировки танков противника для нанесения контрудара в лесистой местности (по приказанию командующего фронтом – Рокоссовского) Николай Егорович Шапенков был награждён орденом Боевого Красного Знамени. Танки ими были обнаружены путём вызова огня зенитной артиллерии противника на себя. По информации из книги Н. Е. Шапенкова, самолёт Николая Егоровича получил три пробоины в правое крыло (по информации из газеты «Знамя» за 1980 год, у самолёта перебило масляную магистраль, что регулирует скорость воздушного винта), самолёт напарника получил две пробоины в хвостовое оперение. С трудом долетели они и сели на свой аэродром. По обнаруженным танкам отработала наша авиация – штурмовики. После разведки доложила, что было покалечено и сгорело более 30 танков противника.

В практических полётах, как рассказывал сам Николай Егорович, у него четыре раза складывалось катастрофическое положение, когда он находился между жизнью и смертью. Все случаи подробно описаны в книге «Из лётно-авиационной жизни полковника авиации в отставке Шапенкова Н. Е.», материал для которой взят из его офицерского личного дела, лётной книжки и дневника. Копия этой книги хранится в Подосиновском краеведческом музее, она была подарена в 2005 г. Валерием Барсуковским, племянником Николая Егоровича.

После победы в войне дивизия, в которой служил Н. Е. Шапенков, базировалась в Германии, затем в Польше, где пилоты переучивались летать на реактивных самолётах «Миг-15».

Николай говорил, что летать для него было наслаждением, жаждой. Он владел искусством высшего пилотажа, особенно любил вертикальные фигуры: косые петли, восходящий штопор, боевые развороты,

реверсманы, эмельманы, колокол с зависанием на лямках сидения в вертикальной точке. Любил пилотировать на истребителе над аэродромом, когда люди смотрели с замиранием сердца на каскады фигур, переходящих без перерыва из одной в другую.

Ростом он был ниже среднего, физически хорошо развит, отменно крутил «солнце» на перекладине, перегрузки в пилотировании самолётом переносил большие и достаточно легко.

Но откровенно признавал, что боялся послевоенных учебных воздушных боёв, особенно атак на встречных курсах, хотя сам был в должности помощника командира авиадивизии по воздушной стрельбе и воздушному бою. Он приобрёл эту боязнь после столкновения в учебном бою, в мае 1944 г. в Липецке.

После списания с лётной службы по состоянию здоровья работал заместителем начальника штаба авиаполка.

После увольнения из армии трудился на Луганском заводе щелочных аккумуляторов с 1960-го по 2000-й годы – 40 лет.

Жил под девизом: «Сердце – людям, жизнь – Родине, честь – никому». Считал, что закон сохранения душевного равновесия и долголетия – жить для людей, это был ежедневный минимум в его жизни.

Вся жизнь в одном письме

А. И. Белова

Писем белые стаи прилетали на Русь.
Их с волнением читали, знали их наизусть.
Эти письма поныне не теряют, не жгут,
Как большую святыню их в семье берегут.
Г. Фатеев

Исписанные тетрадные листы. Пожелтевшая бумага. Такие письма до сих пор бережно хранят во многих семьях. У каждого письма своя история: счастливая или печальная. Такое письмо, в котором описана вся человеческая жизнь, хранится в семье Бестужевых. Оно написано 2 декабря 1985 г., то есть 37 лет назад.

Увидев это письмо, я заинтересовалась судьбой женщины, которая его написала. Это Бестужева Юлия Григорьевна. Она родилась в мае 1918 г. в многодетной семье Евдокии Никифоровны и Григория

Константиновича Бестужевых. Место рождения: Кировская область, Подосиновский район, д. Плёсо. Награждена орденом Отечественной войны II степени.

Письмо адресовано племяннице Дине Георгиевне Бобровой, всю жизнь проработавшей в строительном-монтажном управлении треста «Кирлесстрой», награждённой за свой труд орденом Трудового Красного Знамени.

«Здравствуй, Диночка! Прими от меня письмо и искренние пожелания, что могу сказать от души, здоровья и счастья желаю на всю твою жизнь! Дорогая, письма и раннее праздничное поздравление я получила, большое спасибо. Ещё выражаю спасибо за то, что ты навещаешь родных. Не забывай, они сейчас старенькие, а тем не менее больные, если вы забудете, они как сироты обречённые на гибель. Скажите им доброе слово, это будет для них продолжение забытой радости. Может, вы не сможете, а может им уже это не надо, но только не грубите. Да! В таком страдальческом положении очень тяжело доживать – такая болезнь не фунт изюму, а горе. Мама перенесла инфаркт, подумайте, сколько она потратила на вас здоровья, не досыпала, не доедала, всё для деток, затем такая трудная работа, сколько она забрала её здоровья. А о папе вы, наверное, знаете, война – это не рассказ, ужасное страдание, а долгое время плен, где над пленными издевались как нельзя хуже придумать, разве мало он перенёс. Вот оно всё и сказалось сейчас, когда сам по себе организм уже слабеет».

Юлии Григорьевне рано пришлось покинуть родительский дом, свою малую родину, деревню Плёсо, и уехать в г. Свердловск. Причину она объяснила в своём письме: многие из молодых покидали деревню в поисках лучшей жизни, так как приходилось девочкам выполнять план по лесозаготовкам и отправляться в лес.

«Диночка! Я видала дороги войны, я видала людские страдания, не буду напоминать о себе. Моя жизнь прошла только в мучениях, поэтому мне людские страдания задевают боль».

Обо мне вы, наверное, кое-что знаете; с детства я на чужбине, в четвёртом классе училась в г. Свердловске, где наш папаша работал, затем он поехал домой на время и увёз меня домой в Плёсо. Очень рано стали малолетними отправлять в лес на разработки, так как кто подрастал, тот и уезжал, кто куда мог, вот нас малых и отправляли выполнять план лесозаготовок».

В Свердловске Юлия Григорьевна получила профессию медсестры и поехала на работу в Монголию. Очень интересно она описывала

Юлия Григорьевна Бестужева

в своём письме первое впечатление от встречи с монголами: «Я снова уехала в Свердловск и в 13 лет поступила работать в скорую помощь санитаркой и училась в школе медсестёр вечерами. В таком возрасте на учение не брали, но меня взяли из-за того, что работала в скорой помощи. Закончив двухгодичную школу, нас направили в Монгольскую республику. Когда я приехала туда, боялась людей, когда-то нам малым внушали, что скуластые люди – людоеды. А монголы скуластые да при том волосы у них очень чёрные, разговор их не понимала. А нужно ра-

ботать – лечить их, а я не понимаю ни одного слова. Но мало-помалу кое-что уже заучила, стали они ко мне добрыми-доверчивыми, и так проработала три года».

В Монголии Юлия Григорьевна встретила своего будущего мужа, Кузьму Ивановича, она его называет золотым мужем, родилась дочка Людочка.

Но семейное счастье длилось недолго. Началась Великая Отечественная война. Из большой семьи Бестужевых на фронт ушли все её четыре брата: Николай, Яков, Анатолий, Фёдор. Вернулись трое, Фёдор пропал без вести. Не обошла военная судьба и Юлию Григорьевну.

«Только выехали в СССР, его [Кузьму Ивановича] взяли в ряды советской армии. В год, в который он должен закончить действительную службу, за 3 месяца до окончания срока началась война. Забрали ребёнка у меня в детский дом, а меня забрали работать в госпитале.

Ребёнок умер от тяжёлой дифтерии, а через 6 месяцев погибает муж. Стала я у командира проситься, чтобы отправили меня на фронт, мне отказывали из-за того, что некем было меня заменить. Но я уехала самовольно. Пробыла на фронте 11 месяцев и получила тяжёлое ранение, но как-то мне было всегда с благополучным исходом, раны хорошо заживали. Когда зажили раны, я опять пошла служить в коммандатуру. Я себя вела гордо и упрямо, начальство любило меня. За это и во всём было поощрение, какой-то пример брали с меня».

Ещё одна попытка создать семью была у Юлии Григорьевны. У Ивана Владимировича в оккупации погибли жена и двое детей. Возможно, Юлия Владимировна пожалела его. Но семейная жизнь закончилась неудачей, так как оказался он пьющим человеком.

«С ним я к вам приезжала, когда кончилась война. Он был хороший человек, хороший специалист по многим специальностям. Но вот сгубила его водочка. Часто люди называли его “Ленинская голова”. Я сказала: “Друг, ты мучаешь меня, как и себя, давай освободим друг друга, кому какая выпадет судьба, на том и окончим свой путь”. Был он на Сахалине, на водном городе, и мне писали, хотя я не отписывала в ответы. Сейчас он уже в Сибири. В 1982–83 годах приезжал, погостил у меня. Не говоря ничего о прошлом, мы расставались, как старые друзья».

После войны Юлия Григорьевна переехала на Украину в город Винница, где и жила до конца жизни.

«Доживаю свою одинокую страдальческую жизнь на Украине в г. Виннице. Более 30 лет проработала в больнице, работала в роддоме, такая радость была принимать новорождённых детей».

Юлия Григорьевна очень любила деревню Плёсо и часто вспоминала её. Об этом она тоже пишет в своём письме.

«Хотелось бы мне приехать к вам, но я уже не смогу. У меня много лет билеты совершенно бесплатные хоть поездом, хоть рекой! Но! Остановлюсь на но! Так бы я хотела увидеть вас всех, увидеть ту деревушку Плёсо, увидеть тот домик, из которого я уехала в 33 году. Любила я животных, я их помню, как сейчас. Была лошадка Синюха, боле старшая, была лошадка Лизка, молодая. И когда уезжали на них и порой подстёгивали, я втихаря плакала. Была собачка Дворник, чёрненькая, я воровски уносила ему лакомый кусочек, порой тот, который принадлежал мне. Даже трёх коровушек как сейчас вижу по масти: белая с рожками, чёрная с белыми пестринами и рыжая с белыми пестринами, комолая. Вот видишь, как помнится родина через много лет. Хочу узнать, есть ли наш скромный садик, берёза, рябина, и несколько черёмух, и домик, крылечко налево, дворик и три окошечка. Диночка! Попей за меня водички из нашей криниченьки (по-украински). Я всегда думаю, вкусней водички нет, как в этой криничке».

Юлия Григорьевна даёт советы своей племяннице о пользе наших северных ягод.

«Диночка! Кушай клюкву, бруснику, даже можно периодически вместо чая позаваривать листок брусники, это всё полезное и даёт

Юлия Григорьевна
Бестужева

пользу здоровью. Советуй всем, а если есть возможность, давай маме, папе, сестричкам, детям и братьям. Я всех забыла, как звать. Я сейчас уже не работаю, но очень жаль, что сильно сгорела, а то бы, наверное, ещё работала. Писать кончаю, обнимаю и шлю воздушный поцелуй. Тётя ЮГ [Юлия Григорьевна]. 02.12.1985 года».

Бестужева Юлия Григорьевна умерла в г. Виннице вдали от своей родины. Она всегда помнила маленькую деревню Плёсо, родительский дом, своих родственников. Многим помогала, как могла. И они тоже вспоминают о ней с теплотой и любовью. Старое письмо и фотографии – вот всё, что осталось от тёти ЮГ. А ещё – память.

Старые письма – документы огромной силы, это хранилище памяти о близких людях, переживших невзгоды военных и послевоенных лет. Такие сильные духом, бесстрашные, мужественные люди, как Юлия Григорьевна Бестужева, завоевали для нас мирное небо над головой. Им мы должны сказать спасибо и поклониться до земли за нашу счастливую жизнь.

Таким образом, старые письма являются не только средством коммуникации, но и историческими источниками. Ведь благодаря этому письму я узнала многое о войне и послевоенной судьбе нашей землячки.

Литература и источники

1. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [электронный ресурс] // URL: <https://www.podvignaroda.ru/> (дата обращения: 03.03.2022).
2. Книга памяти: Том IX / Редкол. В. А. Никонов [и др.]. – Киров: Администрация Кировской области, 1994. – С. 199–200.
3. Личный архив Д. Г. Бобровой. Письмо Ю. Г. Бестужевой от 02.12.1985 г. Фотографии из семейного архива Бестужевых.

Никто не забыт

А. М. Петухов

Моё исследование, которое приведено в данной работе, является частью более глобального проекта «Петуховы Подосиновского района», в ходе которого за 25 лет работы был собран материал по жителям Подосиновского района с фамилией Петуховы с момента зарождения этого огромного куста до настоящего времени. Количество персон в этом родословном проекте приближается к трём тысячам. Учитывая тот факт, что фамилия распространилась далеко за пределы района, я на 90 % доказал, что все Петуховы, жившие и живущие в Подосиновском районе, являются родственниками в разных поколениях. Что же касается темы данной работы, она родилась сама собой.

В 2021 г. я посетил родную деревню с экспедицией по устройству мемориальной доски в д. Петухово, а также осмотрел мемориал в с. Шолга. Изучив записи с фамилией Петухов из разных деревень, пришёл к выводу, что требуется уточнение информации, написанной на плитах. Тогда я не подозревал, каким масштабным окажется результат.

Чтобы ничего не упустить, составил список имеющихся персон на мемориале с фамилией Петухов по всем деревням, где такие числились. У некоторых не были прописаны даты жизни.

Далее эта информация была сверена с метрическими книгами для установления даты и места рождения конкретного лица.

Затем были изучены похозяйственные книги, где в годы войны в числе прочих документов фиксировалась информация по призыву в Красную армию. На этом этапе уточнялись косвенные данные по датам службы персон, а также появились новые неучтённые имена, причастность которых к службе в Красной армии необходимо было установить. Потом были изучены материалы Министерства обороны РФ и военкоматов.

В конце 2017 г. Центральный архив Министерства обороны РФ завершил оцифровку документов для электронных баз данных «Мемориал» и «Память народа». В результате реализации этого проекта на сегодняшний день появились десятки миллионов документов о безвозвратных потерях, погибших и пропавших без вести, об узниках лагерей, наградные листы и т. д. Этот новый материал и стал основой моего исследования.

Портал «Память народа» и обобщённый банк данных «Мемориал» позволяют в поисковом запросе указывать лишь частичную информа-

цию, вплоть до названия военкомата, без фамилии. Это дало возможность расширить список документов для поиска. Тем более, что военные документы заполнялись иногда очень небрежно, с искажением Ф.И.О., даты и места рождения, иногда просто указывались фамилия и инициалы. Поэтому рутинный просмотр всех документов даёт больше результатов, нежели точный поисковый запрос, если речь идёт о массовом поиске.

Что является основными информативными документами на этих электронных ресурсах? В первую очередь, картотека ранений, наградные документы, именные списки безвозвратных потерь, боевые донесения безвозвратных потерь, документы, уточняющие потери, сведения о личном составе военно-пересыльных пунктов и запасных полков, регистрационные карточки военкоматов, учётно-послужные карточки, именные списки частей, карточки моряков, извещения о гибели, персональные сведения о захоронении, списки призыва и демобилизации, именные списки умерших от ран и полученных на фронте болезней, учётные карточки узников концлагерей и т. д.

Окунёмся немного в историю увековечивания памяти воинов, участников Великой Отечественной войны, в с. Шолга. Памятник был открыт 9 мая 1969 года. Он был создан по инициативе учителей Шолгской восьмилетней школы: учителя истории – Петухова Николая Фёдоровича, учителя немецкого языка – Петухова Василия Прокопьевича, учителя физической культуры – Пономарёва Георгия Михайловича и директора школы – Чебыкина Якова Фёдоровича.

На протяжении всех лет уход за ним обеспечивался жителями с. Шолга и окрестных деревень при поддержке местных властей.

9 мая 2018 года рядом с памятником торжественно открыли мемориальные доски со списками участников Великой Отечественной войны, уроженцев Шолгского сельского совета.

Чтобы составить списки участников войны, была проделана колоссальная работа (она продолжалась более двух лет). Благодаря инициативной группе в составе Г. В. Мариева, Т. В. Петуховой, Т. С. Ивоининской, М. А. Мариевой и Г. А. Варцова в список из 41 деревни, входившей в состав Шолгского сельсовета, был включен 671 человек. К сбору средств на создание мемориальных плит были привлечены спонсоры, жители Подосиновского района и земляки.

На этих плитах поимённо числилось 59 Петуховых в 9 деревнях, в том числе: с. Шолга – 5 человек, д. Окулово – 15 человек, д. Дементьево – 8 человек, д. Мальцево – 1 человек, д. Прость – 2 человека, д. Ста-

Мемориал в с. Шолга

рая – 1 человек, д. Княшино – 2 человека, д. Цеплино – 1 человек, д. Петухово – 24 человека.

Тщательное исследование около тысячи документов электронных баз данных позволило установить дополнительно 32 участника Великой Отечественной войны, уроженца деревень Корниловская, Деметьево, Окулово, Петухово. Многие из них награждены орденами и медалями, были установлены воинские подразделения, в которых они проходили службу (см. *таблицу*).

При более глубоком исследовании можно проследить боевой путь и операции в которых участвовали фронтовики. К сожалению, есть и пропавшие без вести, подробности их гибели, возможно, мы никогда не установим. Конечно, сохраняется надежда, что откроются секретные материалы в архивах Министерства обороны, где хранятся ещё не доступные документы.

Неоценима работа поискового движения. Большое количество поисковых отрядов изучают картографические материалы и сводки боевых донесений, а затем ведут раскопки на местах сражений. До сих пор десятки и даже сотни тысяч наших солдат лежат непогребённые, ожидая своего часа.

Я сам являюсь участником поискового отряда, и только в весеннюю экспедицию нашими поисковиками было найдено 2 останков бойцов, при них обнаружены 2 смертных медальона (незаполненных) и солонка из гильзы световой ракеты с нацарапанным адресом и фамилией бойца,

уроженца Архангельской области. При этом за осень 2021 г. и весну 2022 г. поисковым отрядом Новгородской области, где мы работали, в районе д. Мясной Бор были найдены 443 бойца, из них 20 фамилий было установлено и у большинства бойцов нашлись родственники.

За 40-летний период поискового движения найдены сотни тысяч бойцов и тысячи фамилий установлены. Сейчас ведётся систематизация этого материала и, вероятно, часть пропавших без вести будет возвращена из небытия и обретёт вечный покой на одном из множества воинских захоронений в местах боевых сражений нашей страны. Поэтому окончательные итоги подводить рано, и каждый год будет приносить новые результаты в увековечивании памяти павших земляков.

Таким образом, изучение архивных документов из доступных источников, исследование электронных баз, метрических книг и информации ЗАГС позволило частично уточнить данные по датам рождения и смерти, именам, отчеству и месту рождения увековеченных участников Великой Отечественной войны на мемориале в с. Шолга. Кроме того, установлены 32 фронтовика ранее не учтённых, по некоторым из тех, кто не вернулся в родные места после войны, найдены сведения о послевоенной жизни.

В заключение, предлагаю расширить мой опыт по проведению исследовательской работы в этом направлении по всем фамилиям на мемориале в с. Шолга с привлечением широкого круга заинтересованных и увлечённых людей.

В связи с этим предлагаю:

- на базе социальных сетей или официального сайта Подосиновского района создать страницу в стиле «Бессмертного полка», где предложить гражданам откликнуться и написать рассказ о своих родственниках-фронтовиках с публикацией фотографий и документов;

- произвести уточнение всех списков участников Великой Отечественной войны на мемориале в с. Шолга;

- произвести оценку стоимости затрат по реконструкции мемориала с учётом новой информации;

- разработать концепцию и проект обновлённого мемориала;

- обратиться в областную и районную администрацию с просьбой включить реконструкцию мемориала в с. Шолга в план мероприятий и финансирования праздника, посвящённого 80-летию Победы в Великой Отечественной войне; объявить сбор средств физических лиц и организаций, земляков и меценатов и тендер на выполнение работ. Реализовать проект к 9 мая 2025 года.

Таблица

Список участников Великой Отечественной войны 1941–1945 г., уроженцев деревень Шолгского сельского совета

№	Ф.И.О.	Место рождения	Годы жизни	Дата службы в РККА	Книги	ОБД	Дерево	Примечание
д. Петухово								
1	Петухов Александр Яковлевич	д. Окулово*	1921–1946	01.10.41–20.03.43	есть	есть	есть	записан в д. Петухово
2	Петухов Александр Александрович	д. Петухово	1924 – ?	08.03.1943–1945	есть	есть	есть	хозяйство выбыло в 1952 году
3	Петухов Алексей Александрович	д. Петухово	1903–1954	1944–1945	есть	нет	есть	не найден среди воєвавших ОБД
4	Петухов Геннадий Яковлевич	д. Петухово	1925 – ?	08.44–05.05.45	нет	есть	есть	с 02.1943 по 1944 в заключении
5	Петухов Егор Васильевич	д. Петухово	1898–1969	15.01.42–45	есть	есть	есть	
6	Петухов Николай Алексеевич	д. Петухово	1913–1952	19.08.41–15.11.45	есть	есть	есть	не правильно дата рождения
7	Петухов Федор Иванович	д. Петухово	1899–1956	1944–1945	есть	нет	есть	не найден среди воєвавших ОБД
8	Петухов Герман Иванович	д. Петухово	1926–1945	04.11.43–15.03.45	есть	есть	есть	
9	Петухов Иван Федорович	д. Петухово	1909–1945	13.07.41–20.03.45	есть	есть	есть	дата смерти по Книге Памяти
10	Петухов Николай Иванович	д. Петухово	1921–1944	05.41–05.03.44	нет	есть	есть	родился в д. Нижняя Олисановская

Здесь и далее: * – уточнённые данные.

№	Ф.И.О.	Место рождения	Годы жизни	Дата службы в РККА	Книги	ОБД	Дерево	Примечание
11	Петухов Петр Евлампиевич	д. Петухово	1908–1941	1941–28.11.41	есть	есть	есть	
12	<i>Петухов Моисей Артемович</i>	<i>д. Нижняя Тушка</i>	1922 –	– 25.11.42	нет	есть	нет	Кировская обл., Малмыжский район, д. Н. Тушка
13	<i>Петухов Иван Евлампиевич</i>		1902 –		есть	есть	есть	нет такого
14	Петухов Петр Иванович	д. Петухово	1921–1941	30.10.40–07.41	есть	есть	есть	
15	Дмитрий Николаевич	д. Петухово	1911– 1941		есть	нет	есть	не найден среди воевавших ОБД, пропал без вести
16	Петухов Андрей Николаевич	д. Петухово	1921 –1941	25.10.41–23.08.44	есть	есть	есть	неправильно дата рождения
17	Петухов Василий Николаевич	д. Петухово	1926–1944	04.11.43–23.10.44	есть	есть	есть	
18	Петухов Иван Егорович	д. Петухово	1897–1942	15.02.42–18.08.42	есть	есть	есть	
19	Петухов Михаил Алексеевич	д. Петухово	1920–1943	22.07.41–07.11.43	есть	есть	есть	
20	Петухов Иван Алексеевич	д. Петухово	1912–1942	1941–07.03.1942	есть	есть	есть	возможно, до войны выехал в Подосиновец
21	Петухов Алексей Владимирович	д. Петухово	1909–1993	28.08.41–45	есть	есть	есть	

22	<i>Петухов Петр Егеньевич</i>		1941	нет	нет	нет	нет	нет	нет такого
23	Петухов Александр Иванович	д. Петухово	1923–2019 23.02.1942–45	есть	есть	есть	есть	есть	
24	Петухов Рафаил Емельянович	д. Петухово	1925–1985 1943–45	есть	есть	есть	есть	есть	
25	<i>Петухов Иван Феодорович</i>	<i>д. Петухово</i>	<i>1925–1945</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	
26	<i>Петухов Василий Егорович</i>	<i>д. Петухово</i>	<i>1924 – ?</i>	<i>есть</i>	<i>нет</i>	<i>нет</i>	<i>нет</i>	<i>есть</i>	<i>не найден среди воевавших ОБД, с 1960 г. в Демянске</i>
27	<i>Петухов Василий Павлович</i>	<i>д. Петухово</i>	<i>1922 – ?</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>хозяйство выбыло в 1963 г.</i>
28	<i>Петухов Иван Васильевич</i>	<i>д. Петухово</i>	<i>1923–1945</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>возможно семья уехала из деревни до войны</i>
29	<i>Петухов Алексей Васильевич</i>	<i>д. Петухово</i>	<i>1913 – ?</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>в деревню не вернулся</i>
30	<i>Петухов Степан Дмитриевич</i>	<i>д. Петухово</i>	<i>1910 – ?</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>в деревню не вернулся</i>
31	<i>Петухов Иван Дмитриевич</i>	<i>д. Петухово</i>	<i>1913 – ?</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>в деревню не вернулся</i>
32	<i>Петухов Егор Иванович</i>	<i>д. Петухово</i>	<i>1885–1961</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>вольнонаемный</i>
33	<i>Петухов Василий Дмитриевич</i>	<i>д. Петухово</i>	<i>1912–1944</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>	<i>есть</i>

№	Ф.И.О.	Место рождения	Годы жизни	Дата службы в РККА	Книги	ОБД	Дерево	Примечание
34	<i>Петухов Федор Дмитриевич</i>	д. Петухово	1908 – ?	1941–1945	есть	есть	есть	наградной лист, в деревню не вернулся
35	<i>Петухов Дмитрий Дмитриевич</i>	д. Петухово	1905 – ?	03.10.27–15.03.45	есть	есть	есть	есть фото, в деревню не вернулся
36	<i>Петухов Федор Иванович</i>	д. Петухово	1921–1942	1941–12.02.1942	нет	есть	нет	высшая мера наказания, вероятно все данные удалены
д. Окулово								
1	<i>Петухов Александр Васильевич</i>	д. Окулово			нет	есть	нет	не наш
2	Петухов Михаил Дмитриевич	д. Окулово	1916–1989	23.06.1941–1945	есть	есть	есть	
3	Петухов Александр Прокопьевич	д. Окулово	1911–1943	01.03.1942–20.06.1943	есть	есть	есть	
4	Петухов Алексей Егорович	д. Корниловская	1920–1944	15.06.1943–27.01.1944	есть	есть	есть	родился в д. Корниловская, судим за хулиганство в 1943 г.
5	Петухов Василий Егорович	д. Корниловская	1923–1942	03.05.1942–0.12.1.1942	есть	есть	есть	уточнены даты жизни
6	Петухов Григорий Николаевич	д. Окулово	1908–1941	1941–28.12.1941	есть	есть	есть	имя неверно Георгий
7	Петухов Иван Михайлович	д. Окулово	1912–1943	19.08.1941–10.05.1943	есть	есть	есть	

8	Петухов Иван Прокопьевич	д. Окулово	1921–1942	17.10.1940–27.03.1942	есть	есть	есть	есть	попал в плен, умер в лагере
9	Петухов Кирил Александрович	д. Окулово	1908–1943	19.07.1941–1943	есть	есть	есть	есть	
10	Петухов Николай Ефимович	<i>д. Корниловская</i>	<i>1916–1942</i>	13.01.1942–22.12.1942	нет	есть	есть	есть	родился в д. Корниловская
11	Петухов Николай Прокопьевич	д. Окулово	1902–1942	30.05.1942–12.1942	есть	есть	есть	есть	
12	Петухов Федор Ефимович	д. Окулово	1905–1941	14.08.1941–10.1941	есть	есть	есть	есть	
13	Петухов Яков Дмитриевич	д. Окулово	1914–1942	02.01.1942–06.1942	есть	есть	есть	есть	
14	Петухов Федор <i>Иванович</i>	д. Окулово	1919–1942	01.05.1941–1942	есть	нет	есть	есть	Федорович – неправоильное отчество, не найден в базе ОБД
15	Петухов Федор Иванович	д. Окулово	1899–1942	? – 16.09.1942	нет	есть	нет	нет	нет в деревне
16	<i>Петухов Александр Прокопьевич</i>	д. Окулово	<i>1914–</i>	1942–1944	есть	нет	есть	есть	возможно, был под броней на производстве, с 1946 г. – в Архангельске
17	<i>Петухов Николай Дмитриевич</i>	д. Окулово	<i>1921–</i>	1940–11.07.1941	есть	есть	есть	есть	был в плену, освобождён, в деревню не вернулся
18	<i>Петухов Андрей Степанович</i>	д. Окулово	<i>1906–1965</i>	18.08.1941–15.10.1945	есть	есть	есть	есть	есть буклет

№	Ф.И.О.	Место рождения	Годы жизни	Дата службы в РККА	Книги	ОБД	Дерево	Примечание
19	<i>Петухов Федор Прокопьевич</i>	д. Окулово	1905–1956	07.04.1942–1945	есть	нет	есть	не найден среди воевавших ОБД
20	<i>Петухов Григорий Павлович</i>	д. Окулово	1893–1948	1943–1944	есть	нет	есть	не найден среди воевавших ОБД
21	<i>Петухов Яков Алексеевич</i>	д. Окулово	1916–	1941–1945	есть	нет	есть	не найден среди воевавших ОБД, уехал из деревни в 195...
22	<i>Петухов Андрей Прокопьевич</i>	д. Окулово	1909–	19.04.1942–1944	есть	есть	есть	дата рождения 1909 неверна, выбыл в 1946 г. в Москву
23	<i>Петухов Василий Николаевич</i>	д. Окулово	1908–	1939 – ?	нет	есть	есть	неизвестен срок службы, засекречен, не вернулся
24	<i>Петухов Николай Степанович</i>	д. Окулово	1910–	25.06.1941– 21.11.1945	нет	есть	есть	не вернулся в деревню
25	<i>Петухов Федор Яковлевич</i>	д. Окулово	1926	1944–20.04.1945	нет	есть	есть	не вернулся в деревню
д. Дементьево								
1	Петухов Егор Федорович	д. Дементьево	1923–1945	22.10.1942– 18.08.1945	есть	есть	есть	
2	Петухов Григорий Михайлович	д. Дементьево	1901–1941	1941–10.12.1941	есть	есть	есть	
3	Петухов Иван Васильевич	д. Дементьево	1903–1942	09.11.1939– 05.08.1942	есть	есть	есть	

4	Петухов Павел Васильевич	д. Дементьево	1905–1942	22.07.1942– 12.1942	есть	есть	есть	есть	пропал без вести
5	Петухов Григорий Власович	д. Дементьево	1894–1966	не воевал	есть	нет	есть	есть	инвалид 3-й группы
6	Петухов Серафим Михайлович	д. Дементьево	1915–1979	1937–22.01.1946	есть	есть	есть	есть	наградные листы
7	Петухов Анатолий Петрович	д. Дементьево	1926–2015	03.11.1943– 04.05.1951	есть	есть	есть	есть	
8	Петухов Павел Михайлович	д. Дементьево	1909–1982	1941–1946	есть	есть	есть	есть	
9	Петухов Павел Власович	д. Дементьево	1907–?	15.09.1929– 05.01.1957	есть	есть	есть	есть	есть фото, в деревню не вернулся
10	Петухов Петр Федорович	д. Дементьево	1927–?	18.11.1944– 31.10.1953	есть	есть	есть	есть	есть фото, брат Ник.Фед. выехал из деревни в 1954 г.
11	Петухов Александр Нилович	д. Дементьево	1916–?	1941–1945	есть	есть	есть	есть	есть фото, выехал из деревни до войны
12	Петухов Александр Степанович	д. Дементьево	1912–1942	24.06.1941– 01.03.1942	есть	есть	есть	есть	
13	Петухов Александр Иванович	д. Дементьево	1898–1952	1942–1946	есть	есть	есть	есть	работал завод 38
14	Василий Григорьевич	д. Дементьево	1923 – ?	1943–1947	есть	нет	есть	есть	не найден среди вовавших ОБД
15	Петухов Петр Власович	д. Дементьево	1897–1957	27.07.1942–1946	есть	нет	есть	есть	не найден среди вовавших ОБД

№	Ф.И.О.	Место рождения	Годы жизни	Дата службы в РККА	Книги	ОБД	Дерево	Примечание
с. Шолга								
1	Петухов Владимир Павлович	<i>д. Дементьево</i>	1922–1981	28.07.1941–1946	есть	нет	есть	родом из д. Корниловская, призывался с д. Дементьево, не найден среди воевавших
2	Петухов Василий Прокопьевич	<i>д. Окулово</i>	1918–1978	1939–1945	есть	есть	есть	родом из д. Окулово
3	Петухов Петр Николаевич	<i>д. Лукино</i>	1907–	1941–1945	есть	есть	есть	родом из д. Лукино
4	Петухов Иван Петрович	<i>д. Петухово</i>	1919–1993	1942–24.07.1943	есть	есть	есть	непонятна дата призыва, неточная дата рождения 1923
5	Петухов Николай Федорович	<i>д. Дементьево</i>	1920–2008	16.11.1939–1946	есть	есть	есть	родом из д. Дементьево
д. Мальцево								
1	<i>Петухов Павел Иванович</i>	<i>д. Мальцево</i>		16.10.1942–21.03.1943				не наш, Шурминский район
д. Прость								
1	Петухов Иннокентий Ефимович	д. Прость	1924–2002	12.08.1942–03.03.1947	нет	есть	есть	родом с д. Корниловская
2	Петухов Егор Михайлович	д. Прость						родом с д. Индаллица

д. Старая						
1	Петухов Прокопий Яковлевич	д. Петухово	1923–2000	23.10.42–11.04.47	есть	есть
д. Княщино						
1	Петухов Степан Ефимович	д. Корни- ловская	1912–1942	04.01.1939– 02.06.1942	есть	есть
2	Петухов Иван Ефимович	д. Корни- ловская	1902–1942	01.01.1942– 03.1942	есть	есть
д. Цеплино						
1	Петухов Василий Иванович	д. Цеплино	1926–1945	04.11.1943– 03.1945	нет	нет
д. Поцелилово						
1	Петухов Афанасий Васильевич	д. Петухово	1901–1942	18.09.1941– 01.1942	нет	есть уроженец д. Петухово
д. Корниловская						
1	Петухов Сергей Егорович	д. Корни- ловская	1917–	1942–1945	есть	есть в 1946 уехал в Котлас
2	Петухов Михаил Егорович	д. Корни- ловская	1913		есть	нет в 1946 уехал в Крым

Литература и источники

1. Сохраняя память о войне. Памятники, посвящённые Великой Отечественной войне в Подосиновском районе Кировской области» / сост. Н. А. Боровская. – Подосиновец, 2015. – 33 с.
2. Метрические книги Шолгская Троицкая церковь, 1865–1896 гг. // КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей имени П. В. Алабина» ; Метрические книги Шолгская Троицкая церковь, 1896–1918 гг. // КОГБУ «Центральный государственный архив Кировской области».
3. Акты гражданского состояния, 1919–1927 гг. // Управление ЗАГС Кировской области. Подосиновское подразделение Мурашинского межрайонного отдела ЗАГС.
4. Похозяйственные книги деревень Шолгского сельсовета, 1926–1972 гг. // Сектор по работе с муниципальным архивом отдела культуры Администрации Подосиновского района Кировской области.
5. Память народа. 1941–1945 [электронный ресурс] // URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 03.03.2022).
6. Обобщённый банк данных «Мемориал» [электронный ресурс] // URL: <https://obd-memorial.ru/html/> (дата обращения: 03.03.2022).
7. Бессмертный полк [электронный ресурс] // URL: <https://www.moypolk.ru/letopis-polka>
8. Музейный комплекс «Дорога памяти» [электронный ресурс] // URL: <https://1418museum.ru/>
9. Книга памяти: Том IX / Редкол. В. А. Никонов [и др.]. – Киров: Администрация Кировской области, 1994. – С. 306–307.

Нам память о них дорога бесконечно

В. Д. Полутов

В сердцах наших жить будут вечно
Герои минувшей войны.
Нам память о них дорога бесконечно
И ею с тобой мы сильны...

Вот уже много лет прошло со времени окончания Великой Отечественной войны. Это было страшное время. Много людей погибло на той войне. Победу ковали солдаты, воевавшие на фронте, и мирные люди в тылу: старики, женщины, дети. А ведь это были наши прабабушки и прадедушки.

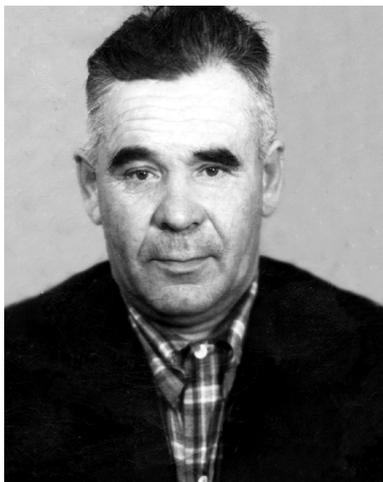
Я хочу рассказать о своих родных, которые пережили все ужасы военных лет. Их уже нет в живых, но я очень хочу сохранить память о них в своей семье и познакомить с ними как можно больше людей.

Мой прадед Конев Фрол Андреевич (08.1918–19.09.1998) – уроженец д. Лодейно Подосиновского района Кировской области. Был призван в ряды Красной армии Подосиновским РВК 25 мая 1935 года. Он был красноармейцем, служил командиром отделения 4-й стрелковой роты 922-го стрелкового Краснознамённого ордена Александра Невского полка. С августа 1941 г. участвовал в боевых действиях на Западном, Южном, Брянском, 1-м, 2-м и 3-м Белорусских фронтах. Мой прадед получил несколько ранений. Одно из них очень тяжёлое. Рядом с ним взорвался снаряд, он был контужен, осколок прошёл через руку, были повреждены пальцы, частично потерял слух. Долгое время он лежал в госпитале, но несмотря на это продолжил защищать нашу Родину. Из наградного листа я узнал, каким мужественным и храбрым был мой прадед: «Товарищ Конев в боях с немецкими захватчиками проявил исключительную храбрость и героизм. Во время освобождения города Мариуполь товарищ Конев броском противотанковой гранаты уничтожил расчёт танкового пулемёта, чем дал возможность свободному продвижению для своей роты. В боях за город Дентин (Германия) товарищ Конев в уличных боях уничтожил со своим отделением до взвода немецкой пехоты. Достоин награждения орденом Красной Звезды». Также мой прадед был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Фрол Андреевич Конев

Мамин дедушка, мой прадед, Зайков Николай Александрович (11.08.1924 – 21.01.2003) – уроженец с. Нижнее Конёво Подосиновского района Кировской области. В 1942 г. был призван в ряды Красной армии. Службу начинал миномётчиком в 55-й гвардейской танковой бригаде. За время боевых действий на киевском направлении в 1943 г. мой прадед при наступлении на д. Крюковщина Киевской области

Николай Александрович Зайков

Лидия Петровна Зайкова

и в с. Почуйки уничтожил четыре грузовых машины с продовольствием. При подходе к Крюковщине группа, в которой сражался прадед, под руководством командира взвода разбила идущий обоз противника в количестве 60 подвод, при этом было уничтожено 120 солдат и офицеров. За это он был награждён медалью «За отвагу». Вскоре мой прадед стал заместителем командира расчёта миномётной роты моторизованного батальона автоматчиков, воевал в составе 1-го Украинского фронта. Проявил себя отважным и смелым защитником Родины. При наступлении на д. Чубаревка Житомирской области 28 декабря 1943 г., выполняя должность командира расчёта, уничтожил из миномёта 26 солдат и офицеров противника и вывел из строя немецкую противотанковую пушку. 31 декабря 1943 г., при наступлении на д. Шумск, он лично уничтожил из винтовки четырёх немецких солдат. За проявленное мужество моего прадеда наградили орденом Красной Звезды. Я горжусь тем, что мой прадед вернулся с войны в звании гвардии младшего лейтенанта. Потом до пенсии он трудился в колхозе механизатором, был передовиком и заслуженно получил звание ветерана труда.

Трудно было на фронте мужчинам, но ещё тяжелее было женщинам, без устали работавшим в тылу. И страна выстояла, выдержала, выжила и победила.

Моя прабабушка Зайкова Лидия Петровна родилась в 1927 году, на начало Великой Отечественной войны ей было всего 14 лет. Пра-

бабушка – уроженка с. Яхреньга Подосиновского района. В их семье было 17 детей, бабушка была третьей по счёту. Приходилось и работать, и помогать маме с младшими детьми управляться, и еду добывать. Получить образование ей не удалось, окончила всего 4 класса, научили читать, писать и решили, что хватит, дальше нужно было работать. Рассказывала нам, что уже с этого возраста ездила на тракторе. Военные годы были очень трудными. Не было еды, не было одежды. Суп варили из разных съедобных трав. Собирали чёрные семена лебеды. Из них делали муку и пекли блины. Помощи ожидать было неоткуда. Нужно было надеяться только на себя. Выкручивались, как могли, хотя были моменты отчаяния. Несмотря на детский возраст, бабушка наравне со взрослыми трудилась на полях колхоза. Она вспоминала, как делилась своим кусочком сахара с самым любимым маленьким братишкой. «Обиду на свою судьбу не держу, время такое было, не мне одной трудно приходилось», – говорила моя прабабушка. Особенно трудно было зимой. Летом не так страшен голод – можно пойти в лес, набрать ягод, грибов. Зимой страдали и от голода, и от холода. Они даже время отсчитывали не годами, а зимами. Особенно было страшно, по словам моей прабабушки, когда пролетали над деревней военные самолёты. С окончанием войны работы не убавилось. Трудилась в колхозе, потом до пенсии работала почтальоном. Прабабушка была ветераном труда. Ей не раз вручали грамоты, благодарственные письма и юбилейные медали. Бабушки не стало в возрасте 88 лет, мне запомнилась она доброй, отзывчивой, всегда с интересом относящейся к нашим делам, к жизни страны. Она очень любила поговорить, вспоминала свою жизнь, людей, с которыми довелось познакомиться, а о войне всегда говорила мало, тяжёлые это были воспоминания.

Связь поколений будет жива, пока мы помним ушедших от нас. Нет ни одной семьи, в чью судьбу безжалостно не ворвалась война. Вот и в моей семье есть участники Великой Отечественной войны. И я буду всегда помнить, и гордиться своими предками, и учиться на их примере любви к Родине, смелости, упорству, трудолюбию. Моя работа будет продолжаться. Вся семья заинтересовалась поисковой работой. Мы подняли семейные архивы, нашли фотографии военных лет, воспоминания очевидцев, составили родословную.

9 Мая для каждого из нас – священный день. Я со своими родителями участвую в шествии Бессмертного полка.

Я смотрю на фотографии своих предков... Память о них жива в моём сердце, и мне есть чем гордиться!

Источники

1. Воспоминания Зайковых Николая Александровича и Лидии Петровны, Конева Фрола Андреевича, пгт Подосиновец Кировской области.
2. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [электронный ресурс] // URL: <https://www.podvignaroda.ru/> (дата обращения: 03.03.2022)

Они сражались в Заполярье

Р. И. Котельников

В школьном музее с. Октябрь Подосиновского района есть фронтовые реликвии из Заполярья, их передал Дмитрий Владимирович Савин. Мы с ребятами часто рассматриваем эти экспонаты. И я захотел узнать, а кто из наших земляков сражался с врагом, освобождая эти территории.

Заполярье в СССР и в настоящее время принято считать территорию, которая находится севернее 60-й параллели. Заполярье в России занимает 20 % территории страны.

Боевые действия велись в советском Заполярье на территории Кольского полуострова и побережья Баренцева моря. Кольский полуостров очень интересовал немцев. Они хотели захватить порт Мурманск, уничтожить Северный флот. Гитлера также привлекали природные богатства Кольской земли и особенно месторождения никеля – металла, необходимого для военной промышленности Германии.

Военные действия в Заполярье начались 29 июня 1941 г. и продолжались до октября 1944 года. Фашисты направили сюда свою армию «Норвегия» численностью 97 тыс. человек. С советской стороны им противостояла 14-я армия Северного фронта под командованием В. А. Фролова численностью 52 тыс. солдат, занимавшая оборону на 500-километровом участке, выступавшая во взаимодействии с соединениями Северного флота (командующий адмирал А. Г. Головкин).

Защитники Заполярья героически сражались и на суше, и на море. Корабли Северного флота обеспечивали оборону Заполярья от вторжения с моря и защиту северных морских коммуникаций. Они проводжали полярные конвои, добывали рыбу для фронта и блокадного Ленинграда. На суше под непрерывным огнём защищали каждый метр

земли солдаты 14-й армии. В воздухе, ценой своей жизни, лётчики сбивали вражеские самолёты.

Стойкость и мужество советских воинов сорвали планы немцев. Уже к осени 1941 г. стало понятно, что план молниеносной войны в Арктике сорван. В жестоких оборонительных боях, проявляя мужество и стойкость, советские пограничники, бойцы 14-й армии, моряки Северного флота остановили врага и вынудили перейти к обороне.

Закончилась битва за Заполярье Петсамо-Киркенесской наступательной операцией. Она началась 7 октября 1944 года. За три недели наступления советские войска продвинулись на 100–150 км и освободили 140 населённых пунктов на территории СССР, Финляндии, Норвегии.

Вот как газета «Правда» писала о защитниках Заполярья: «Героическая защита Заполярья войдёт в историю нашего народа как одна из самых ярких, самых запоминающихся страниц. Здесь враг был остановлен осенью 1941 года. Здесь находится участок, где врагу в течение всей войны не удалось перешагнуть линию нашей государственной границы» [2].

На экскурсии в школьном музее мне назвали пятерых наших земляков, которые воевали в Заполярье.

Один из них **Михаил Иванович Чуланов**. На мемориальной плите у памятника воину-освободителю, я узнал, что он родился в 1920 г. и жил в д. Вязово, умер в 1970 году. С помощью портала «Память народа» я выяснил, что он служил в 143-м артиллерийском полку 14-й стрелковой дивизии. Мне также сказали, что к нему приезжал журналист В. Белосов из Мурманска и о нём есть рассказ в его очерке «По следам подвига». Мы обратились в Мурманскую областную научную библиотеку и на наш запрос была выслана отсканированная копия газеты «Полярная правда» за июнь 1969 года. Оказывается, Михаил Иванович отправлял письмо в редакцию газеты, в котором он писал: «Прошу вас сообщить мне, известно ли вам что-либо о Шестой героической батарее 143-го артиллерийского полка, отли-

Михаил Иванович Чуланов

чившейся при защите Мурманска в годы минувшей войны. Я служил в ней, но из-за тяжёлого ранения в одном из сентябрьских боёв, потерял с ней связь. Хочется узнать о судьбе батареи, её бойцов и командиров, особенно о лейтенанте Лысенко, по приказу которого я последним уходил с позиций батареи...» Переписка Михаила Ивановича с оставшимися в живых однополчанами о судьбе Шестой батареи длилась два года.

В картотеке о награждении, я узнал, что М. И. Чуланов был призван в армию Подосиновским РВК Кировской области.

7 сентября 1941 г. Шестая батарея 143-го артиллерийского полка, где служил наш земляк, получила ответственное задание: не пропустить врага на ключевую позицию – стык трёх дорог на 51-м километре к северу от мыса Мишуково (отсюда до Мурманска – рукой подать) [1].

Боевые действия на Мурманском направлении разворачивались вокруг единственной автомобильной дороги от Петсамо к Мурманску через селение Титовка. Под натиском сил наступающего противника советские войска были вынуждены начать отход в восточном направлении. 30 июня 1941 г. противник вышел к губе Большая Западная Лица и захватил плацдарм на её восточном берегу, создав реальную угрозу для Мурманска. Войска Северного фронта ценой невероятных усилий смогли задержать немецкое наступление. Огромную роль в срыве которого сыграла десантная операция в губе Большая Западная Лица, немцы были вынуждены перейти к обороне.

Крупномасштабные военные действия в Заполярье возобновились 8 сентября 1941 г., при этом бои на Западной Лице шли уже накануне этого дня. Командование армии «Норвегия» планировало в короткие сроки овладеть дорогами – Русская (немецкое название), Новая и дорогой на Ура-Губу – по которым осуществлялось снабжение фронта на всём мурманском направлении в районе реки Западная Лица. Особый интерес фашистов вызывала Новая дорога, которая после пересечения с дорогой на Ура-Губу вела к позициям, откуда русские атаковали плацдарм, занятый 2-й горнострелковой дивизией фашистов. В случае доступа к данным путям сообщения можно было беспрепятственно оказаться в тылу частей Красной армии на северном участке наступления, кроме того, в районе пересечения дорог находились наши тыловые части. Именно здесь – в районе 51-го километра – было решено поставить заслон из орудий второго дивизиона 143-го артполка, на который возлагалась задача до подхода резервов, во что бы то ни ста-

ло, удерживать стык дорог, открывающих пути на Мурманск и морское побережье Ура-Губы. Батареи дивизиона расположили свои огневые позиции, оседлав стык дорог – четыре орудия 6-й батареи расположились слева от дороги, а справа от неё – орудия 4-й батареи, чуть дальше находилась 5-я батарея [2].

В. Белоусов в своём очерке пишет: «Фашисты хотели взять позицию с ходу. Не вышло. Бойцы батареи и пехотинцы отбили атаку. Тогда враги совершили обход и снова наши воины выдержали натиск противника. Фашисты стали обстреливать из дальнобойных орудий и миномётов, бомбить с воздуха высоту, на которой закрепились красноармейцы. И этот натиск врага был выдержан. Ушла по приказу командования на другой участок пехота, поддерживающая батарейцев. Артиллеристы остались на высоте одни. Фашисты вновь пошли в атаку. Шли они в полный рост, пьяные, горланя и непрерывно строча из пулемётов и автоматов. Но и психическую атаку отбили артиллеристы. День, два, четыре... отбивались от наседавших врагов воины Шестой батареи. Вся земля вокруг орудий была изрыта и вспахана снарядами, бомбами. Многие из бойцов погибли, многие были ранены. Лишь на седьмой день, 14 сентября, когда кончились снаряды, командир батареи Лысенко отдал приказ оставить позиции» [1].

Командир батареи погиб, прикрывая отход товарищей. Погибли все, кто был рядом с ним. Но высота так и осталась за нами. Подоспевшая к месту боя морская пехота и батальон полярной дивизии вышвырнули фашистов с важнейшей позиции, отогнали за реку Западную Лицу, дальше которой немцам впоследствии так и не удалось прорваться.

Из воспоминаний Михаила Ивановича: «Командир наш был прирожденным военным... Я-то пришёл в батарею, когда война началась. Нас, группу сержантов, направили в 143-й артиллерийский полк, меня прикомандировали в 6-ю батарею. Место 6-й батарее досталось удобное. Рядом дорога, чуть вправо и впереди – крутые гранитные сопки. Сзади – длинное озеро. Возле него мы вырыли укрытия для лошадей, на ровной площадке среди кустов – огневые позиции. Справа, за топкой низиной, стояла 5-я батарея, ещё правее – 4-я... Не помню, то ли восьмого, то ли девятого сентября немцы пошли на нас в атаку. Им удалось занять наш передний наблюдательный пункт... Потом началось нечто невообразимое. Атаки гитлеровцев следовали одна за другой. Связь то и дело рвалась, приходилось под пулями и снарядами, ползая по линии, восстанавливать её... Дни походили на ночи. Казалось горы вот-вот обрушатся. Ведь грохот снарядов и бомб, треск

пулемётов не затихали ни на минуту... Мне казалось, что немцы со всех сторон, ибо мы поднимались и шли в контратаку то в сторону сопки вправо, то в сторону озера, то вперёд. Началась очередная атака фашистов... Они были совсем рядом с моим окопом. Шли в рост и пьяные горланили. Я смотрел на них, и такая злоба во мне поднималась, что и сказать не могу. Но мысли мелькали чёткие, ясные, как команды. Гранату – вперёд! Ещё одну. Теперь – ура! За мной, ребята! И со штыком в руке – на врага. Мельком заметил, что из соседних окопов поднялись мои товарищи, тоже кричат «Ура!», а где-то рядом из-за укрытия жарко хлестнул пулемёт моего земляка Кузнецова... Опомился в какой-то яме. Руки на горле фашистского егеря. Быстро отдернул их... Ноги дрожат. Идти не могу. Но и сидеть опасно. Пополз. Что-то грохнуло рядом. Больше ничего не помню. Даже не знаю, как оказался у своих, как попал в госпиталь».

За это сражение наш земляк получил медаль «За отвагу». В наградном листе читаем: «Командира отделения связи 6-й батареи Чуланова Михаила Ивановича, старшего сержанта, за то, что он работал начальником рации в сентябрьские дни 1941 под сильным артиллерийско-миномётным огнём противника, проявляя исключительную смелость и отвагу, держал бесперебойную связь с батареями дивизиона, чем обеспечивал своевременное открытие огня по скоплению живой силы и технике противника. При выполнении боевого задания получил тяжёлое ранение. Работая командиром отделения связи, показал себя дисциплинированным и умеющим организовать личный состав отделения в деле повышения своих знаний, укрепления дисциплины порядка организованности».

М. И. Чуланов награждён также медалью «За оборону Советского Заполярья» (5 декабря 1944 г.) и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 года». Михаил Иванович был участником Парада Победы на Красной площади в Москве.

По федеральной трассе «Кола» в районе 1448,8 километра, участок Мурманск – Титовка, нетрудно заметить возвышающуюся над кустами ивы высокую бетонную стелу с левой стороны от дороги. К стеле ведёт указатель, который предлагает путнику остановиться и вспомнить о том, что здесь покоятся воины 6-й героической батареи, погибшие в неравном бою с фашистами.

Котельников Николай Ильич родился в 1912 г. в д. Скрябино Октябрьского сельсовета. Служил в артиллерийской батарее 325-го пехотного полка 14-й стрелковой дивизии. Батарея, в которой служил

Николай Ильич, не получила такой известности как 6-я героическая. Однако и на её счету немало подвигов, о которых писали не только в дивизионных газетах.

Из воспоминаний Н. И. Котельникова: «Был такой эпизод. Наблюдатели засекли тропу, по которой гитлеровцы на вьючных лошадях подвозили боеприпасы и питание на свои передовые позиции. Складки местности не позволяли артиллеристам вести прицельный огонь. Оставалось одно, выкатить орудия на “ничейную землю” и прямой наводкой бить по врагу. Но на это дело нужны добровольцы. Среди них оказался и наводчик Николай Ильич Котельников. В один из дней, когда очередной караван вьючных лошадей показался на горной тропе, артиллеристы на глазах фашистов, ошеломлённых их неслыханной дерзостью, открыли прицельный огонь по теперь уже чётко видимой цели... В течение нескольких месяцев продолжались такие вылазки...»

За этот подвиг ефрейтор Н. И. Котельников получил свою первую награду – медаль «За отвагу». Из наградного листа: «...является отличным наводчиком орудия. Орудие Котельникова всегда чётко бьёт по цели, стреляя с открытой позиции, с первых снарядов поражая цель. Только за апрель месяц сего года орудием, где наводчиком тов. Котельников, с открытой и полузакрытой позиции уничтожено до 20 фашистов, 21 вьючная лошадь и одна парная повозка противника»

Ильинский Александр Александрович (1920–2001) родился в д. Федоровская Октябрьского сельсовета. В 1940 г. был призван в армию. Попал в артиллерийский полк, где приобрёл военную специальность наводчика орудия. Затем его направили в полковую школу, в которой Александр обучался на радиста-телеграфиста. Предполагалось, что в случае военных действий он и его товарищи, находясь на переднем крае, станут корректировать огонь батарей дивизионов. Ночью 22 июня 1941 г. он был дежурным по конюшне полковой школы. Она располагалась к северу от Мурманска в посёлке Териберка, что неподалеку от границы с Норвегией.

Александр Александрович
Ильинский

А в близлежащей гавани плескались студёные волны Баренцева моря, на которых качались грузовые пароходы «Мария Ульянова» и «Енисей».

Где-то около четырёх часов утра в небе появились фашистские самолёты и стали бомбить суда. «Марию Ульянову» они поразили едва ли не с первого захода. Она затонула, над водой осталась торчать лишь передняя часть парохода. Но тут налетели наши «ястребки» и отогнали воздушных разбойников.

Александр Ильинский вместе с вооружением, тяглой лошадиной силой и продовольствием быстро погрузился на уцелевший «Енисей» и переместился в Сайда-Губу. Потом последовали марш-бросок через горы и подготовка скрытых позиций. Немцы наступали со стороны Петсамо. С высоты занятых на сопках рубежей в бинокли и стереотрубы было видно, как нагло, ничего не опасаясь, шли по чужой земле специально обученные боям в горных условиях и вооружённые до зубов егеря, а за ними, дымя, двигались походные кухни, гнали скот на мясо. Врагов встретили мощным артиллерийским огнём. Полевые орудия били по ним прямой наводкой, шрапнелью. Но, опомнившись от удара и перегруппировавшись, фашисты вновь ринулись вперёд. Много гитлеровцев нашло здесь свою смерть, но много погибло и наших бойцов. В декабре 1942 г. А. А. Ильинского перебросили на Ленинградский фронт. После прорыва блокады Ленинграда он прошёл всю Латвию. Домой вернулся 24 сентября 1945 года. Имел три ранения и контузию. Награждён медалью «За оборону Ленинграда» (1942) и орденом Красной Звезды (1944).

Савин Александр Петрович (1923–1976) родился в д. Долматово Октябрьского сельсовета. Он ушёл на войну 3 августа 1941 г., в то время ему было всего 17 лет. Отправили его на курсы младших командиров. После их окончания он попал на Северо-Западный фронт. В бою 24 августа 1941 года под г. Мурманском получил первое тяжёлое ранение. Восстановившись, вернулся на фронт младшим лейтенантом и командовал взводом стрелковой дивизии. Далее участвовал в других военных операциях. Имеет много наград, в том числе орден Кутузова.

Мергасов Афанасий Андреевич (1921–1999) служил на Карельском фронте. В школьном музее есть красноармейская книжка А. А. Мергасова. Проанализировав её, я узнал, что Афанасий Андреевич родился в д. Верещагино Октябрьского сельсовета. Призван в армию Подосиновским военкоматом в 1942 году. На фронте был командиром от-

Александр Петрович
Савин

Афанасий Андреевич
Мергасов

деления, пулемётчик. 30 сентября 1944 г. награждён значком «Отличный пулемётчик». Имеет медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 года» и «За победу над Японией». Больше никаких сведений о нём обнаружить, к сожалению, не удалось.

Занимаясь сбором материалов по данной теме, я много узнал о своих земляках, защищавших нашу Родину на северных рубежах. Они, в юности прошедшие войну, в мирное время продолжали трудиться на благо Родины, Чуланов Михаил Иванович, Ильинский Александр Александрович, Мергасов Афанасий Андреевич – всю жизнь проработали в колхозе «Октябрь». Данные моей работы будут использованы в школьном музее и на различных мероприятиях.

Литература и источники

1. Белоусов В. По следам подвига // Полярная правда. – Мурманск, 1969. – 15 июня ; 18 июня ; 20 июня.

2. Памятник и братская могила воинов 143-го артиллерийского полка 14-й стрелковой дивизии на огневой позиции 6-й героической комсомольской батареи [электронный ресурс] // URL: http://soldatnao.blogspot.com/2015/02/143-14-6_6.html (дата обращения: 03.03.2022).

3. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [электронный ресурс] // URL: <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (дата обращения: 03.03.2022).

4. Портал «Память народа» [электронный ресурс] // URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 03.03.2022).

5. Материалы музея МКОУ ООШ с. Октябрь Подосиновского района.

Герои давно отгремевшей войны (Памяти прадеда Свинина Павла Ивановича посвящается)

В. И. Нагаев, С. И. Нагаев

9 мая 2022 года наша страна отметила 77-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. С каждым годом всё сложнее сохранять память о войне: остаётся всё меньше её участников, и молодёжь знает о ней лишь по видеоиграм, реже из фильмов и книг.

Уникальными источниками, сохраняющими память и поддерживающими связь между поколениями, являются воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны. В нашей семье такие воспоминания сохранились благодаря нашей маме Екатерине Владимировне Нагаевой, которая записала их в 1995 году, заинтересовавшись боевыми подвигами своего деда Павла Ивановича Свинина.

Наш прадед Свинин Павел Иванович родился 16 января 1912 года в деревне Большелоповы Тагауровского района Кировской области в семье

Павел Иванович
Свинин

Ивана Николаевича и Марии Александровны. Всего в семье было трое детей. Павел был вторым по счёту ребенком. Учиться пришлось немного, окончил всего 4 класса начальной школы. Повзрослев, работал в колхозе.

В 1934 году был призван в ряды Красной армии, в которой отслужил три года.

Вернувшегося со службы Павла родители сосватали со Смирновой Серафимой Васильевной. В феврале 1938 г. молодые сыграли свадьбу. У них родились дети – дочь Антонина и сын Николай.

Начало Великой Отечественной войны прадед вспоминал так: «21 июля 1941 г. должен был явиться в военкомат к 10 часам дня, явился в 16.00. Военкомат находился в Татаурове. Там мне сказали, что остаюсь до особого распоряжения. 22 июля пришла повестка. Проводили до Кирова на лошадях. На железнодорожном вокзале в Кирове встал в очередь в кассы, получил билет на Хабаровск. Ехал через Омск, заходил к тёткам. Пробыл у них сутки. Дальше следовал до места назначения.

По прибытии в Хабаровск был направлен в 155-й запасной стрелковый полк, там я пробыл два месяца.

Дальше – Дальневосточный фронт. Направили в Усурийскую танковую дивизию. Там в течение шести месяцев был начальником вооружённых техников в мастерской города Манзанка. Потом отозвали в Ворошилово – сейчас Усурийск – в первую Краснознамённую армию. Один месяц был начальником боепитания, затем 3 года 8 месяцев – начальником артиллерийского снабжения учебного батальона дивизии. В июле 1944 г. вступил члены ВКП(б)».

С самого начала войны Дальний Восток находился на особом положении. С одной стороны, военные действия на его территории не велись, и по отношению к западным районам страны, которые подверглись нападению Германии, он был глубоким тылом. С другой стороны, на всём протяжении Великой Отечественной войны Дальний Восток мог превратиться в театр военных действий, оставаясь в опасной близости от Японии, союзника Германии в Великой Отечественной войне.

В связи с угрозой японского вторжения на территорию советского Дальнего Востока правительство СССР вынуждено было держать на дальневосточных рубежах более 40 дивизий, общей численностью 1 млн человек, а также танковые соединения и авиацию, в то время как на советско-германском фронте шли ожесточённые бои.

Окончание в мае 1945 года военных действий в Европе, разгром фашистской Германии не означали завершения Второй мировой войны. Военная угроза ещё сохранялась со стороны Японии. У дальневосточных рубежей СССР по-прежнему стояла Квантунская армия.

Ещё в феврале 1945 г. на Ялтинской конференции советское правительство взяло на себя обязательство о вступлении в войну с Японией через 2–3 месяца после окончания войны с Германией.

На Потсдамской конференции летом 1945 г. Сталин подтвердил обещание начать войну с Японией.

В августе, выполняя союзнические обязательства и решения Потсдамской конференции, Советский Союз объявил себя в состоянии

войны с Японией. Вторая мировая война перекинулась на дальневосточный театр действий.

Военные действия начались 9 августа 1945 года.

Из воспоминаний прадеда: «9 августа 1945 г. СССР начала военные действия против Японии. Стояли в Патьянхи на границе Китая, перешли и начали воевать. Первый город был Муданьцзян».

На муданьцзянском направлении наступала ударная группировка 1-го Дальневосточного фронта. Особенно упорными были бои за Муданьцзян – крупный промышленный центр и транспортный узел. Преодолев сильное сопротивление, советские войска 16 августа овладели городом, разгромив оборонявшую его 5-ю японскую армию, потери которой достигли 400 тыс. человек, то есть две третьих её состава.

Приказом № 04/н от 20 августа 1945 г. по частям 22-й Краснознамённой стрелковой дивизии 1-й Краснознамённой армии 1-го Дальневосточного фронта за образцовое выполнение боевого задания командования на фронте борьбы с японскими захватчиками и проявленную при этом доблесть и мужество медалью «За боевые заслуги» в числе 14991 награждённого был и младший техник-лейтенант Павел Иванович Свинин – начальник артиллерийского снабжения учебного батальона дивизии.

В наградном листе записано: «За то, что он в трудных условиях организовал сбережение и учёт оружия и бесперебойно обеспечивал батальон боеприпасами, кроме того лично участвовал в прокладке колонных путей для продвижения ДОПа (дивизионный обменный пункт. – *Авт.*) к месту действий частей дивизии».

Колонные пути – это полосы местности (направления), подготовленные для передвижения воинских частей с их боевой техникой и транспортными средствами вне дорог (по целине). Применяются в различных видах боевых действий, особенно в наступлении, при развёртывании войск из походных порядков в боевые. Подготавливаются для одностороннего или двустороннего движения, отдельно для колёсных и гусеничных машин.

В чём состояло участие в прокладке колонных путей? Оказывается, для преодоления труднопроходимого горно-таёжного района требовалось своеобразное построение боевого порядка дивизии. Впереди шла войсковая топографическая артиллерийская разведка, за ней группа обеспечения танков, за которой танки производили валку леса, за танками группа распиловки производила раскорчёвку, расчистку и отделку пути, где необходимо, устраивались гати (настил из брёвен или хвороста для проезда через болото или через топкое место. – *Авт.*).

Затем был Харбин.

Из воспоминаний прадеда: «16 сентября состоялся Парад Победы в Харбине, маршал Александр Михайлович Василевский принимал парад, наш батальон стоял в почётном карауле».

Приказом Верховного главнокомандующего № 0161 от 16 сентября 1945 г. соединениям и частям 1-й Краснознаменной армии, отличившимся в боях против японских войск на Дальнем Востоке, присвоено наименование Харбинских. В их числе была 22-я стрелковая дивизия, в которой служил наш прадед Пётр Иванович Свинин.

Из воспоминаний прадеда: «Из Харбина направили во Владивосток. Там жили две недели, на Второй Речке у Владивостока раньше были тюрьмы, а во время войны – казармы. Со Второй Речки нас посадили во Владивостоке на американский пароход и отправили на Камчатку. Советские войска оставались там до мая 1946 года. Пришёл домой с войны в декабре 1946 года».

Наш прадед Свинин Павел Иванович и прабабушка Серафима Васильевна прожили долгую и счастливую жизнь. После войны у них родилось ещё семь детей.

После войны прадед был избран председателем колхоза «Кузнец», в который входили четыре деревни. После укрупнения колхоза он ушёл с поста председателя и работал на комбайне, плотничал, трудился на пилораме. Но самым любимым его увлечением на пенсии было пчеловодство. В семье всегда держали много скота. Очень любил он кошек и собак. Ушёл из жизни в 2002 г., ему было 90 лет.

Вторая мировая война, продолжавшаяся шесть лет, была самой крупной и тяжёлой в истории человечества. В войну было втянуто 80 % всего населения Земли, погибло более 50 млн человек. Основной удар этой войны принял на себя Советский Союз, для советского народа она стала Великой Отечественной. Это была не только ожесточённая вооружённая борьба противостоящих сил, но и решительное сопротивление с агрессорами в экономической, политической и духовной сферах.

Вся тяжесть войны легла на плечи народа. Проявляя чудеса героизма в боях и труде, стойкость и мужество, советский народ с честью выдержал все испытания военного времени.

Мы гордимся своим прадедушкой Свининым Павлом Ивановичем. Каждый год 9 мая его портрет мы проносим среди портретов фронтовиков «Бессмертного полка». Низкий поклон всем, кто воевал и освобождал нашу родину от фашистов.

Славны добрыми делами (о семье Поповых из деревни Исады Щёткинской волости Никольского уезда)

Т. Г. Курдюмова

«Доброе имя лучше богатства» – эта пословица лучше всего характеризует русских купцов. Русские люди, занимавшиеся предпринимательством, прекрасно понимали, что богатство обязательно придёт вслед за репутацией.

Благотворительность, благотворители всегда вызывали двоякое отношение окружающих: одни восхищались этими людьми и преклонялись перед ними, другие завидовали и не понимали. Их называли спасителями и святыми, чудаками и сумасшедшими, ими гордились, над ними смеялись.

Большинство русских купцов были из простых работающих крестьянских семей, которые собственным упорным трудом зарабатывали капитал. Кроме того, купцы занимались ещё и общественной, благотворительной деятельностью, причём совершенно бескорыстно.

Купцы Никольского уезда Вологодской губернии тоже известны как щедрые благотворители. Справедливо считали, что если Бог дал богатство, то всегда спросит отчёт по нему. Поэтому они строили церкви, городские здания, делали щедрые взносы на развитие образования, помогали бедным. До сих пор живы дома и часовни, в строительстве которых принимали участие купцы Подосиновской и Щёткинской волостей Никольского уезда. Широко известно имя купца Якова Фёдоровича Грибанова, уроженца д. Крыловская, и его потомков – владельцев Красавинской льнопрядильной фабрики.

Но мало кто знает о купеческой семье Поповых, проживавших в Щёткинской волости. Несколько лет назад мне посчастливилось познакомиться с архивными материалами по данной семье. В своей первой работе «Попов Дмитрий Дмириевич. Отдельные страницы жизни», прозвучавшей в рамках 22-й Межрегиональной конференции, проходившей 21 марта 2017 г., я коснулась жизни младшего из потомков семьи Поповых. Тема оказалась очень благодатной, но поставила передо мной множество вопросов. Благодаря новым документам, с которыми я познакомилась в последующие годы, мне удалось ответить на некоторые из них и связать воедино разрозненные факты.

Дмитрий Дмитриевич
Попов

Новое, найденное в Государственном архиве Вологодской области дело крестьянина Никольского уезда Щёткинской волости Алексея Попова, датированное 1878 г., заставило меня вновь вернуться к семье Поповых. На 12 листах, начатое 19 января и законченное 24 января 1878 г., оно велось первым столом ревизского отделения Вологодской казённой палаты. Документ сохранился, но, к сожалению, его верхний правый угол испорчен, поэтому записи, расположенные там, на

отдельных страницах отсутствуют, на других – плохо читаемы.

Что же это было за дело?

Дело касается записи Алексея Попова в Никольское купечество. Сразу возник вопрос: имеет ли отношение Попов Алексей Афанасьевич к Попову Дмитрию Дмитриевичу, который родился в 1873 г. в деревне Исадный Починок Вологодской губернии и упомянутому в «Энциклопедии земли Вятской».

В деле семь документов.

1. Прошение Попова.
2. Увольнительное свидетельство.
3. Копия этого свидетельства
4. Приговор схода крестьян Щёткинского общества.
5. Копия приговора.
6. Копия со свидетельства № 635.
7. Отпуска палаты за номерами 833 и 836.

Покорнейшее прошение Попова Алексея Афанасьевича написано красивым витиеватым почерком, который хорошо читается и сегодня. В прошении Алексей Афанасьевич выражает желание записаться на 1878 г. в Никольское второй гильдии купечество и просит исключить его из крестьянского звания. Здесь же указано о внесении им в Никольскую городскую управу определённой суммы – гильдейского капитала. В прошении есть небольшая приписка: «Проситель жительство имеет Устюжского уезда на Красавинской фабрике купца господина Грибанова». В это время владельцем фабрики был Владимир Ильич Грибанов.

Эта запись свидетельствует о том, что Никольские купцы сотрудничали друг с другом, знали друг друга, возможно, помогали друг другу, подерживали в коммерческих делах, как вятские купцы Булычёвы.

Очень богатый материал содержится во втором документе, который называется «Увольнительное свидетельство». Документ официальный, подписан волостным старшиной Зубовым. В нём указано, что никаких препятствий к увольнению Алексея Попова из крестьянского звания нет, никаких казённых, земских и мировых недоплат не числится, взысканий и обязательств со стороны Вологодского правления нет, под судом и следствием Алексей Попов не состоит. Здесь же указаны имена родителей Попова Алексея – отец Афанасий Алексеев и мать Надежда Яковлева Поповы, которые изъявили полное согласие с прошением сына. Можно с уверенностью утверждать, что Алексей не был женат, так как в данном документе сказано: «Увольняемый супружеской жизнью не обязан».

В деле имеется приговор схода Щёткинского общества. В нём также много интересных фактов. Сход проходил в присутствии сельского старосты Ивана Кутергина, подписали приговор 285 государственных крестьян (имена перечислены в документе). Вопрос, который обсуждал сход, был следующим: «Слушали просимость государственного крестьянина здешней волости и общества деревни Исадного Починка Алексея Афанасьева Попова имеющего от роду 37 лет о увольнении его из среды крестьян и о причислении в купцы по 2-й гильдии здешней же губернии по городу Никольску». Сход, не найдя никаких препятствий, удовлетворил прошение.

В последующих документах содержится информация о том, что Вологодская казённая палата удовлетворила прошение Алексея Афанасьевича Попова. Он был записан с начала 1878 г. во вторую гильдию купечества и исключён из крестьян, ему было выдано купеческое свидетельство.

Поповы, проживающие в Исадах, долгие годы занимались торговлей. Торговые операции заключались в скупке и отправке для продажи в городе Архангельске сельскохозяйственного сырья: льна, хлеба, льняного семени. Сырьё скупалось на территории Никольского уезда Вологодской губернии (территория современного Подосиновского района) и частью в Вятской губернии. Отправка закупленного сырья производилась в весеннее время на собственных барках по рекам Пушма, Юг с Серкинской пристани, известной из таможенных книг Московского государства с 1634 года.

До революции 1917 г. отец – Попов Дмитрий Афанасьевич (брат Алексея Попова) и сын – Попов Дмитрий Дмитриевич были крупными промышленниками и торговцами. Им принадлежали 350 десятин земли в трёх деревнях: Антоманово, Исады и Ванинское. В деревнях работали половники, а в поместье Исады постоянно работали шесть батраков. Во время уборки урожая работало в среднем от 20 до 30 человек в день.

Семья Поповых была хорошо известна в Никольском уезде своей благотворительностью. Благотворительность была характерна для всех членов семьи. Они вносили значительные денежные средства на строительство и украшение церквей, не скупились на развитие образования в Никольском уезде.

Поповы были прихожанами Пушемской Николаевской церкви, от которой сегодня практически ничего не осталось. Из материалов газеты «Вологодские епархиальные ведомости» за 1878 год мы узнаём, что крестьянин Дмитрий Попов при освящении храма при Пушемской Николаевской церкви пожертвовал 500 рублей, его отец Попов Афанасий Алексеев – 25 рублей, ещё один член семьи Поповых, который пожелал быть неизвестным, – 200 рублей. В 1881 г. Попов Дмитрий Афанасьев сделал новые богатые пожертвования на сумму 600 рублей: это были серебряная вызолоченная риза на икону Божией Матери и три медных золочёных ризы. Самое интересное и значимое пожертвование сделал Дмитрий Афанасьевич Попов в 1883 году. Как пишет газета «Вологодские епархиальные ведомости»: «...крестьянин Пушемского Николаевского прихода Дмитрий Попов пожертвовал леса на 360 рублей для вновь устроенной в деревне Плесе часовни в память мученической кончины Императора Александра II». Часовня эта и поныне стоит у деревни Плёсо и хорошо видна с дороги, идущей из Демьяново в Лузу. За значительные пожертвования на благоустройство храма Священный Синод благословил Дмитрия Попова, ему была выдана установленная грамота... О пожертвованиях семьи было напечатано в газете “Вологодские епархиальные ведомости”».

Имена братьев Поповых известны также и из документа, который находится в Подосиновском краеведческом музее и называется «Историческая записка о Подосиновском сельском двухклассном приходском училище, открытом в 1871 году 21 апреля». При составлении данного документа в 1871 году в его названии была сделана ошибка: училище было не приходское, а министерское. Вот некоторые сведения из этого документа: «Подосиновское двухклассное училище обя-

зано своим существованием крестьянину Вологодской губернии Николаевского уезда Щеткинской волости Федору Афанасьевичу Попову. Этот крестьянин первый откликнулся на призывный голос инспектора народных училищ Вологодской губернии Ерминигильда Егоровича Тимофеева. Много хлопотал инспектор о помощи, многие хотели оказать помощь, в случае осуществления мечты, но горячо отозвался на его энергичный призыв к помощи Ф. А. Попов. Он, несмотря на то, что предполагаемое училище не в его волости, а в 25 верстах от него, согласился доставить за свой счёт к Подосиновцу 500 брёвен на здание училища. Пожертвовал 24 000 кирпича, которого и было достаточно для производства всей каменной работы в здании училища, и взялся заплатить за вставление стёкол в 77 рам в здании училища».

В конце 1870 г. Фёдор Афанасьевич был назначен попечителем Подосиновского двухклассного приходского училища. После его кончины – 1 октября 1871 года – с 8 декабря 1871 г. попечителем был назначен его брат Дмитрий Афанасьевич Попов. Дмитрий Афанасьевич продолжил благотворительную деятельность своего брата. В 1873 г. на его средства при Подосиновском училище была построена баня, а чуть позднее – яма для хранения овощей и хлев на общую сумму 175 рублей.

Анализируя имеющиеся документы, я пришла к выводу, что у Афанасия Алексеева и Надежды Яковлевой Поповых были сыновья:

- Алексей Афанасьев (1841 г. р., в 1878 г. ему было 37 лет);
- Фёдор Афанасьев (скончался в 1871 г. в Устюге после продолжительной болезни);
- Дмитрий Афанасьев, который до 1911 г. занимался торговлей и жил в Исадах с женой и сыном Дмитрием Дмитриевичем.

Судьба Дмитрия Дмитриевича такова: в 1920 г. на основе хозяйства купца было организовано новое хозяйство, которым руководил Попов. В 1928 г. всё хозяйство перешло коммуне «Первое мая». В доме купца была открыта школа и, по имеющимся документам, 25 ноября 1928 г. Попов Дмитрий Дмитриевич был лишён избирательных прав, а затем и раскулачен. В 1930 г. по приговору ОГПУ Северного края по ст. 58 отправлен в ссылку в Северный край на три года, но находился там десять лет. Умер Попов Дмитрий Дмитриевич в 1965 г. в Исадном Починке в возрасте 92 лет. Был реабилитирован 19 декабря 1990 года.

По данным ревизских сказок 1782 и 1795 годов, в деревне Подволочье (Серкино) Никольского стана Пушемской волости Южской четверти Лальской округи Вологодского наместничества проживали две

семьи Поповых: Иван Савин сын Попов, у него жена Варвара Корнилова дочь, у них дети: Алексей, Василий, Фёдор, дочери девки Марфа и Пелагея. У Ивана был братья Матвей, Семён и сестра Васса. Там же жила их мать – Варвара Тимофеева дочь, к тому времени вдова. И была вторая семья. Главой семьи был Михайло Ларионов, его жена – Агафья Яковлева, у них сын Фрол. Фрол был женат дважды: первая жена – Ефросинья Тимофеева, вторая жена – Анна Фёдорова, дочь дьякона Злобина Никольской церкви Пушемской волости. В этой семье были дети: Иван, Илья, Андрей, Яков, дочь Дарья. По материалам ревизий 1763 и 1782 гг. удалось выяснить, что у Лариона была дочь и два сына: Сава и Михаил. У Михаила – сын Фрол, а у Савы – сын Иван. Отсюда стало ясно, что две семьи Поповых являются родственниками. Это одна семья, родоначальником которой является Попов Ларион.

Отдельные моменты в работе требуют уточнения. Что представляла собой пристань, расположенная в XVII–XVIII веках напротив деревни Серкино? Какова судьба Дмитрия Афанасьевича, Алексея Афанасьевича? Какое отношение имеют Поповы к городу Великий Устюг? Был ли у них дом в Устюге? Хорошо бы нашлись ещё документы, которые позволили бы ответить на эти и другие вопросы. Тем не менее, точно установлено, что купцы Поповы, проживавшие в деревне Исады, были людьми образованными, интеллигентными, занимались торговлей по рекам северного бассейна. Все члены семьи были щедрыми благотворителями, усердными церковными жертвователями. Такие люди заслуживают того, чтобы их знали, о них помнили.

Крестьянское движение в Щёткинской волости в период первой русской революции 1905–1907 годов. Новая страница

Т. А. Момотова

Крестьянское движение, широко охватившее в 1905 году почти все уголки обширной Российской империи, нашло отклик и в нашей глубинке. Вести о рабочих «бунтах» из городов, неудачная Русско-японская война, оторвавшая от деревни тысячи здоровых и сильных работников, появившиеся иногда нелегальная книжка, листовка, выступление или даже случайное слово приезжего агитатора, а то и просто

вернувшегося или высланного в деревню односельчанина – рабочего фабрики, всё это пробуждало в крестьянине протест против своего угнетённого положения. Он начинал видеть и искать что-то новое.

Стихия крестьянского движения в то время была не организована только потому, что крестьянство не имело руководителя. Руководство крестьянским движением 1905–1907 гг. в основном осуществляли мелкобуржуазные, иногда либерально-буржуазные элементы. В революции 1905 г. рабочий класс ещё не представлял собой того могучего классово-организованного ядра, каким он вступил в революцию 1917 года.

В марте 1906 г. на место земского врача 2-го медицинского участка Николая Васильевича Отрокова, переведённого в Вологду, в Подосиновец был назначен Альберт Леонтьевич Менциковский. По своим политическим взглядам – социалист-революционер.

Альберт Леонтьевич (Абель Лейбович) Менциковский родился в 1871 году. В 1895 г. окончил медицинский факультет Императорского Казанского Университета по специальности «врач-венеролог». Врачебную деятельность начал в Новгородской губернии, работал в Сольвычегодском уезде Вологодской губернии. В марте 1906 г. на заседании Никольской уездной земской управы на основании заявления назначен врачом Подосиновской земской больницы и 2-го медицинского участка.

В архиве имеется его рапорт в Никольскую уездную земскую управу: «Имею честь довести до сведения Земской Управы, что принял больницу и участок и вступил в должность 22 марта сего 1906 года».

Уже летом 1906 г. Менциковский развивил в Подосиновце бурную пропагандистскую деятельность. Обезжая округу, он знакомился с людьми, их жизнью, охотно беседовал, особенно с молодёжью. Он старался быть в курсе политических событий, с оказией получал политическую литературу, газеты. В основном это газеты «XX Век», «Современник», «Правда Божия», «Русские Ведомости», «Наша Жизнь». Он давал их желающим для ознакомления, и, если что-то было непонятно, разъяснял. В чайной, где располагалась библиотека-читальня, в приёмном отделении Подосиновской земской больницы при большом стечении крестьян проводил чтения газет и журналов. Обсуждалось положение крестьянства в России и действия Государственной Думы, что Дума сделала для крестьянства и что обещала, сообщалось о программе и тактике партии Народной Силы... Все эти обсуждения вызвали брожения в умах крестьян.

На электронном портале Государственного архива Вологодской области мне удалось познакомиться с делом Вологодского губернского жандармского управления за № 614 «Переписка по дознанию о крестьянине Вологодской губернии Никольского уезда Подосиновской волости деревни Миниевская а Красавино тож Инькове Якове Александровиче и Завадской Анне Лаврентьевне, обвиняемых в распространении нелегальной литературы», начатое 15 января 1907 года и законченное 17 ноября 1908 года.

16 января 1907 года Никольским уездным исправником и товарищем прокурора Вологодского окружного суда Никольского участка было возбуждено дознание о Якове Александровиче Инькове, обвиняемом в преступлении, предусмотренном п. 3 ст. 129 Уголовного Уложения. (Виновный в произнесении или чтении, публично речи, или сочинения, или в распространении или в публичном выставлении сочинения или изображения, возбуждающих к неповиновению или противодействию закону, или обязательному постановлению, или законному распоряжению властей... наказывается... заключением в исправительном доме на срок не свыше 3 лет. Новое уголовное уложение, Высочайше утверждённое 22 марта 1903 г.)

Суть дознания сводилась к тому, что Иньков Яков Александрович 26 ноября 1888 г. р., уроженец деревни Миниевской а Красавино тож Подосиновской волости Никольского уезда, из крестьян, будучи сельским писарем Щёткинского сельского общества во время проживания в д. Щёткино, познакомился с прибывшей из г. Вологды 26 декабря 1906 г. фельдшерницей Губернского земства Анной Лаврентьевной Завадской, которая снабдила его для чтения книгами и брошюрами нелегального содержания.

После чего Завадская 3 января выбыла через станцию Пинюг обратно к месту службы в г. Вологду, а писарь Иньков занялся раздачей книг и противоправительственных листов следующего содержания: «Письмо от Русских крестьян Царю Николаю II: “Мы все тебе отдадим до последней корки хлеба и последней капли крови, ты ничего не знаешь, ничего не можешь понимать, ты нам не нужен; на вас царей только лишние расходы. Какой же ты после этого царь? Ты слабоумный человек. Твое место не на троне, а в богадельне; нам не нужно такого бесполезного царя, нам нужно правительство сильное и способное. Уйди с своего высокого места”».

Были обнаружены: 1) Десять книжек под заглавием «Кого и как выбирать во вторую Государственную Думу». В каждой из которых

вложен листочек под заглавием «Письмо от русских крестьян царю Николаю Второму». 2) Листок, озаглавленный партией социалистов-революционеров. 3) Книжки под заглавием: «Хитрая механика», «Что такое народовластие и для чего оно нужно народу», «Народ и Дума», «Рассказы из Русской Истории», «Из прошлого», «Для крестьян сборник стихотворений», «Две Воли», «Политическая и социальные идеи Европы и Великая революция», «Трудовой народ 1906 год».

Согласно постановлению пристава 2-го стана Никольского уезда Булгака при проведении дознания было установлено, что сельский писарь Иньков за распространение среди крестьян Щёткинской волости противоправительственных брошюр и прокламаций, призывающих население на борьбу к ниспровержению существующего государственного общественного строя, от должности сельского писаря был отстранён. Являясь человеком неблагонадёжным, оставаясь на свободе, он мог бы продолжить свою пропаганду среди населения, в связи с чем 13 января был взят под стражу и помещён в Никольскую уездную тюрьму.

12 февраля 1907 г. ходатайство о смягчении наказания и передаче Инькова в поручительство пишет его отец Александр Киров Иньков, где указывает, что «только этот сын доставляет средства к жизни семьи моей и хозяйство мое без этой поддержки может прийти в упадок», а также пишет, «покорнейше прошу Губернское жандармское управление отдать мне его на поручительство, так как я верный подданный слуга Государа Императора, почему сыну своему Якову Инькову не позволю впредь подобных действий».

8 апреля 1907 г. согласно телеграмме вологодского губернатора Я. А. Иньков был переведён в Вологодскую губернскую тюрьму, а 21 апреля того же года политический арестант Иньков из-под стражи был освобождён и передан под особый надзор полиции по месту его жительства.

А что же Завадская, кто она такая и какова её роль?

Анна Лаврентьевна Завадская, дочь надсмотрщика Гомельской телеграфной конторы Лаврентия Игнатьевича Завадского, родилась 14 ноября 1875 г. в Гомеле. В 1894 г. окончила Саратовские фельдшерские курсы. В 1906–1907 гг. служила в Вологодском губернском земстве. По заявлению врача Менциковского без ведома уездной управы Завадская 12 декабря 1906 г. была командирована во 2-й медицинский участок Никольского уезда. По прибытии в Подосиновец

Завадская врачом Менциковским, опять же без ведома управы, была послана в Щёткинскую волость.

Небольшого роста, блондинка, она выдавала себя за женщину-врача по фамилии Иванова.

Помимо Я. А. Инькова, Завадская у себя на квартире в с. Щёткино передала пришедшим к ней за лекарством крестьянам д. Рычкова Щёткинской волости Василию Михайловичу Чебыкину, д. Выставки Павлу Семёновичу Чебыкину, Анне Васильевне Ботвиной из д. Огоньково в числе других брошюр брошюру «Когда и как выбирать во вторую Государственную Думу», в которую был вложен листок «Письмо от русских крестьян царю Николаю Второму» и воззвание Санкт-Петербургского областного комитета партии социалистов-революционеров, при этом утверждала, что это хорошие книги и их нужно раздавать народу.

5 января 1907 г., в связи с отсутствием в Щёткинской волости эпидемии и заразных больных, по сообщению Менциковского, Завадская выбыла в Вологду. Однако в Вологодской губернии она не появилась.

Из документов дела мы узнаем, что с 25 января 1907 г. Завадская проживала в Москве на ул. Малой Бронной. 2 мая этого же года выбыла в неизвестном направлении и только 8 августа 1908 г. была задержана в г. Екатеринодаре. 11 августа доставлена в Вологодскую губернскую тюрьму. При задержании у Завадской были обнаружены четыре экземпляра брошюры «Пауки и мухи», предназначенные для распространения среди населения, нелегальный журнал «Иглы», Устав всероссийского союза учителей и деятелей народного образования. Первоначальная мера пресечения – особый надзор полиции – была заменена на содержание под стражей в Вологодской губернской тюрьме. 19 января 1910 г., находясь на излечении, бежала из Вологодской губернской больницы. Дальнейший розыск успехом не увенчался, во всяком случае исходя из материалов данного уголовного дела.

Сегодня нам удалось приоткрыть одну из страниц далёкого революционного прошлого. Оглядываясь на пройденный путь, мы с величайшим вниманием останавливаемся на событиях более чем столетней давности. Сегодня нам важен каждый отдельный, даже самый маленький, штрих, потому что из этих штрихов создаётся картина жизни нашего края в преддверии революции, которую рабочий класс и руководимое им крестьянство совершили в октябре 1917 года.

**Переписка писателя Аркадия Филёва с земляками –
жителями Подосиновского района
(по документам Центрального государственного
архива Кировской области)**

В. С. Жаравин

Известный кировский писатель Аркадий Александрович Филёв (1915–1976) в 1958 г. был избран ответственным секретарём вновь созданного Кировского отделения Союза писателей РСФСР. Отделение насчитывало всего шесть писателей, поэтому А. А. Филёву приходилось много заниматься административной работой, в том числе вести переписку с различными организациями, читателями и начинающими авторами. Значительная часть этой переписки сохранилась в Центральном государственном архиве Кировской области, в фонде писательской организации. Хранятся в архиве и письма, связанные с Подосиновским районом.

Самое раннее по времени – письмо А. А. Филёва в районный комитет партии от 4 сентября 1959 г. о размещении районной библиотеки в Подосиновце. Хочется привести отдельные отрывки из него: «...Как известно, А. И. Герцен при открытии в Вятке первой публичной библиотеки сказал: “Будем с почтением входить в этот храм мысли”. Прошло сто с лишним лет, как были произнесены эти слова, но они и теперь звучат для нас с прежней силой, и мы повторяем: “Да, мы входим в этот храм с почтением!” Лучшие здания в нашей стране навечно переданы библиотекам. Два года назад в г. Кирове здание Горсовета и горкома партии по просьбе трудящихся было передано для учреждений культуры, и в нём были размещены театр кукол, детский кинотеатр, две библиотеки. Я пишу это не потому, что вы об этом не знаете. Я хочу подчеркнуть, как высоко ценит наш народ культурные учреждения, в том числе и библиотеки.

В Подосиновце же для книг книжный магазин, районная библиотека, насчитывающая десятки тысяч экземпляров книг русских и иностранных классиков, отведены наихудшие помещения. Полтора года тому назад, будучи в отпуску, я просил товарищей Никитина и Винокурова предоставить для библиотеки другое помещение. Они согласились со мной и заверили, что библиотека будет переведена в другое помещение незамедлительно. Через год я снова приехал в родное село и снова увидел книги, валяющиеся на полу маленькой, тёмной

с подслеповатыми окнами комнатухи. И признаюсь, мне очень горько стало от того, что работники исполкома не сдержали своего слова...

Анатолий Максимович [Новоселов], я прошу Вас, как энергичного и отзывчивого товарища, помогите решить этот затянувшийся несложный вопрос. Передайте библиотеке помещение, где ныне располагается райфо, – за это Вас поблагодарят подосиновские. Право же, библиотека заслуживает этого – она немало воспитывала хороших людей, в том числе талантливого земляка-писателя Владимира Тендрякова...

С уважением к Вам земляк, бывший читатель районной библиотеки, член Союза писателей СССР Аркадий Филёв...»¹.

Дата письма: 4 сентября 1959 года.

Вопрос, поставленный А. А. Филёвым о размещении библиотеки, был рассмотрен оперативно. Уже 8 сентября на заседании бюро Подосиновского райкома партии (протокол заседания № 27 п. 2) было решено:

«1. Предложить исполкому райсовета (т. Никитину) здание, где находится районный финансовый отдел, передать под районную библиотеку.

2. Районный финансовый отдел разместить в здании лесничества.

Срок исполнения 15 дней»².

На следующий день, 9 сентября, первый секретарь Подосиновского райкома партии А. М. Новоселов писал А. А. Филёву: «...я согласен с Вами, что одно из лучших помещений в Подосиновце является помещение, занятое в настоящее время райфо. И мы отдадим его библиотеке...

В настоящее время исполком не имеет средств для проведения ремонта этого помещения. Что же касается комнаты, где будет размещен книжный фонд, то её по-возможности отремонтируют. Для этой цели райком ВЛКСМ выделяет 2 тысячи рублей из комсомольской копилки. Библиотека по решению бюро будет размещена в новом здании в конце сентября. С приветом к Вам А. Новоселов. 09.09.1959»³.

Следующий документ, хранящийся в архиве, – это телеграмма А. А. Филёву от 25 июня 1960 года: «13 июля Подосиновская районная библиотека проведёт читательскую конференцию по книге “Мать-мачеха”. Приглашаем Вас принять участие. Совет библиотеки»⁴.

Этому приглашению предшествовали такие обстоятельства. Кировская областная библиотека им. А. И. Герцена решила 13–14 июля 1960 г. провести кустовые межрайонные совещания с библиотекарями. Одно

из них было запланировано в Подосиновце с выездом в Щёткинскую сельскую библиотеку. На совещании должны были собраться библиотекари Лузского, Подосиновского и Мурашинского районов. Продумывая культурную программу этих мероприятий, директор библиотеки А. И. Герцена К. М. Войханская обратилась к А. А. Филёву о направлении кировских писателей на эти библиотечные совещания. Эта инициатива была поддержана, и писатели решили ехать по районам. Сам А. А. Филёв никуда ехать не собирался. Видимо, поэтому Подосиновская библиотека задумала провести читательскую конференцию по книге А. А. Филёва «Мать-мачеха» и послала автору персональное приглашение. Аркадий Александрович внёс поправки в график выезда писателей и вместе с директором Герценки К. М. Войханской и методистом библиотеки В. А. Татауровой выехал в Подосиновец. Там знаменитого земляка ждали. В районной газете был дан анонс: заведующая Подосиновской библиотекой Т. Сысуева опубликовала заметку «С присутствием автора» о предстоящей читательской конференции по книге «Мать-мачеха»⁵. В отчёте о встрече читаем, что она состоялась 13 июля 1960 г. в 8 часов вечера в помещении агитпункта райвоенкомата. Зал был полон: кроме библиотекарей, пришло много местных жителей. Состоялось обсуждение романа, который понравился читателям своей правдивостью. А. А. Филёв рассказал историю создания произведения, отвечал на вопросы. Воспользовавшись случаем, он осветил жизнь Кировской писательской организации⁶.

В 1961 г. к А. А. Филёву обратились ученики Подосиновской средней школы. Самого письма в архиве нет, но есть ответ писателя, который приводим полностью: «18 января 1961 г. Учащимся 8 класса “А” Подосиновской средней школы. Дорогие учащиеся!

Среди количества писем, получаемых мною от читателей, я получил и Ваше коротенькое письмецо. Оно обрадовало меня и несколько огорчило. Огорчило потому, что написано оно небрежно. Вы обращаетесь к своему земляку с просьбой, тогда как не потрудились даже узнать о его фамилии и исказили её, тем самым причинили затруднения в доставке письма. Далее Вы сообщаете о 90-летию школы, но о каком юбилее идёт речь не указали. Если идёт речь о 90-летию со дня основания Подосиновской школы, в которой в своё время я учился (1927–1930 гг.) и работал (1939–1942 гг.), то почему бы вам не сообщить о дате этого юбилея. И письмецо-то вы послали анонимно. Ведь мог бы по поручению учащихся кто-то и подписать его.

Я пишу так потому, чтобы вы в дальнейшем учили всё это и в любом, пусть даже и самом маленьком, деле были внимательны.

Не обижайтесь, пожалуйста, на мои замечания. Выполняю вашу просьбу: высылаю фотографию и небольшую книжечку. Может быть, некоторые из учащихся и заинтересуются ею.

Желаю успешно закончить учебный год. Передайте сердечный привет учащимся школы и Вашим педагогам. Аркадий Филёв»⁷.

Писали Аркадию Александровичу и люди, знавшие его по Подосиновцу. В 1960 г. к писателю обратился Прокопий Фёдорович Огарков. Он вспоминал: «...очень жива в памяти наша совместная работа в Шолге, вы учителем, а я секретарем сельского совета, и работа в исполкоме Подосиновского райсовета и райкома ВКП(б)»⁸. П. Ф. Огарков рассказал о своей жизни, детях. Он писал: «Я обращаюсь к Вам лично, Аркадий Александрович, за добрым, братским советом, как мне устроить дочку на дальнейшую учёбу»⁹.

Аркадий Филёв отвечал, что посоветовать дочери Огаркова очень трудно, не зная её способностей, её любимых школьных предметов, её желания. Он перечислил, какие техникумы имеются в Кирове. В конце добавил: «Поступать сейчас везде непросто: нужно иметь знания. Я думаю, что от Вас ближе и удобнее учиться в Великом Устюге. Очевидно, там и наплыв учащихся гораздо меньше»¹⁰.

В 1962 г. к Филёву обратился Коссов Борис Яковлевич, как он себя назвал, персональный пенсионер Министерства обороны СССР. Приведем его письмо полностью:

«В Кировское отделение Союза писателей РСФСР от Коссова Бориса Яковлевича, перс. пенсионера Министерства обороны СССР, член КПСС с 1919 г.

Заявление.

Я работаю над повестью, отображающей события 1937–1938 годов в партии и Красной армии («культ личности» в его регрессивном зените») свидетелем и, отчасти, действующим лицом которых был лично.

Испытывая сильные затруднения в писчей бумаге (в Подосиновце в продаже её нет совершенно), прошу Кировское отделение Союза писателей, если есть возможность, прислать мне стопу бумаги, на которой можно было бы писать чернилами и печатать на машинке.

Стоимость, включая почтовые расходы, – будет немедленно по получении (а если угодно – вперёд) переведена мной, как только она мне будет сообщена вами.

С уважением Б. Коссов

11 марта 1962 г.»¹¹

На письме есть виза А. А. Филёва: «Б. А. Порфирьеву. Достаньте бумагу из газетного издательства и вышлите тов. Коссову обязательно. Бумага у них есть. Пошлите, т. Коссов, мне письмецо, т. к. я в больнице. А. Филёв» (последняя фраза зачёркнута). Рукой Б. А. Порфирьева написано: «Выслано 17 марта 1962 г.»¹²

Обращались к Аркадию Филёву и за помощью в подтверждении стажа. В апреле 1962 г. пришло письмо от Александра Ивановича Шухина из деревни Паршиха Щёткинского сельсовета с просьбой подтвердить факт его работы председателем колхоза «Стрела» в 1941–1943 годах. На письме пометка рукой А. А. Филёва «Ответ дан»¹³.

С этим же вопросом обращался к Филёву Иван Васильевич Шубин¹⁴. Стараясь помочь ветерану труда, Аркадий Александрович написал письмо председателю Кировского облисполкома И. Ф. Объедкову: «Я товарища Шубина знаю по работе в Подосиновском районе, он действительно принимал участие в строительстве школ, магазинов, райисполкома и других общественных построек. Неоднократно он обращался ко мне, но, разумеется, кроме совета, я помочь ему ни в чем не мог...

Прошу Вас, Иван Фаддеевич, дать указание облсобесу о внимательном рассмотрении этого вопроса, может быть, кто-нибудь из их сотрудников поедет в Подосиновец и на месте, в присутствии т. Шубина разберётся в этом деле»¹⁵.

Буквально через 10 дней Аркадию Филёву в копии пришёл ответ из облсобеса о проведённой проверке начисления пенсии И. В. Шубину¹⁶.

В 1966 г. А. А. Филёв подтвердил стаж работы Ивану Андреевичу Злобину, работавшему председателем колхозов «Гром» и «Знамя Победы» Щёткинского сельсовета в 1945–1954 годы¹⁷.

Даже по этим письмам можно сделать выводы о характере Аркадия Александровича Филёва, его ответственности за любое дело, проявлении заботы о простых людях

Мы видим, что на протяжении всей своей деятельности, работая ответственным секретарём Кировского отделения Союза писателей РСФСР, А. А. Филёв поддерживал связь с земляками – жителями Подосиновского района.

Примечания

1. ЦГАКО. – Ф. П-6757. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 83–85.
2. Там же. – Ф. П-1693. – Оп. 6. – Д. 6. – Л. 170.
3. Там же. – Ф. П-6757. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 91.
4. Там же. – Д. 13. – Л. 50.
5. Сысуева Т. С присутствием автора // Знамя колхоза. – Подосиновец, 1960. – 13 июля (№ 84). – С. 4.
6. Чебыкина Т. Встреча с писателем // Знамя колхоза. – Подосиновец, 1960. – 17 июля (№ 86). – С. 4.
7. ЦГАКО. – Ф. П-6757. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 82–82 об.
8. Там же. – Д. 13. – Л. 91.
9. Там же. – Л. 92.
10. Там же. – Л. 55.
11. Там же. – Д. 20. – Л. 31.
12. Там же.
13. Там же. – Л. 59.
14. Там же. – Л. 168.
15. Там же. – Д. 24. – Л. 7.
16. Там же. – Л. 15–16.
17. Там же. – Д. 37. – Л. 32.

Сведения об авторах

Белова Арина Игоревна, учащаяся 6 «Б» класса КОГОБУ «СШ пгт Демьяново» (пгт Демьяново).

Боровская Нина Афанасьевна, заместитель директора по библиотечной работе МКУК «Подосиновская МБС» (пгт Подосиновец).

Головкова Жанна Валентиновна, ведущий специалист по взаимодействию с учреждениями культуры отдела культуры администрации Подосиновского района, член Подосиновского общества изучения родного края (пгт Подосиновец).

Дубовская Серафима Степановна, краевед-наставник, член Подосиновского общества изучения родного края (с. Октябрь Подосиновского района).

Жаравин Владимир Сергеевич, ведущий архивист КОГБУ «ЦГАКО», член Подосиновского общества изучения родного края (г. Киров).

Коноплёва Юлия Витальевна, учащаяся 4 «В» класса МКОУ СОШ пгт Подосиновец (пгт Подосиновец).

Котельников Роман Игоревич учащийся 7 класса МКОУ ООШ с. Октябрь (с. Октябрь Подосиновского района).

Курдюмова Татьяна Германовна, председатель Подосиновского общества изучения родного края (пгт Демьяново).

Момотова Татьяна Александровна, методист МКУК «Подосиновский краеведческий музей» (пгт Подосиновец).

Нагаев Владимир Иванович, учащийся 7 «Б» класса КОГОБУ «СШ пгт Подосиновец» (пгт Подосиновец).

Нагаев Сергей Иванович, учащийся 6 «А» класса КОГОБУ «СШ пгт Подосиновец» (пгт Подосиновец).

Надеева Елена Владимировна, учащаяся 7 «Б» класса КОГОБУ «СШ пгт Демьяново» (пгт Демьяново).

Петухов Алексей Михайлович, исследователь, краевед (г. Набережные Челны).

Полутов Вячеслав Дмитриевич, учащийся 4 «А» класса КОГОБУ «СШ пгт Демьяново» (пгт Демьяново).

Пишеницын Дмитрий Александрович, историк-архивист, руководитель отдела генеалогических исследований Культурно-исторического центра «Светоч» (г. Вологда).

Шалева Виктория Владимировна, заведующая отделом музейной педагогики МУК «Котласский краеведческий музей», кандидат педагогических наук (г. Котлас).

Содержание

<i>Пишеницын Д. А.</i> К вопросу малой родины крестьянской династии Коневых (о предках Маршала Советского Союза И. С. Конева)	3
<i>Пишеницын Д. А.</i> Деревня Лодейно по земской подворной переписи Никольского уезда 1912 года	9
<i>Дубовская С. С.</i> Головкины – Коневы: новые страницы	20
<i>Коноплёва Ю. В.</i> Маршал – книголюб	26
<i>Надеева Е. В.</i> В память о Маршале	36
<i>Боровская Н. А.</i> «Равняемся на Маршала». По итогам районного конкурса	40
<i>Шалева В. В.</i> Участница Великой Отечественной войны из Афонина Раменя Анна Семёновна Поникаровская (Комар)	47
<i>Головкова Ж. В.</i> Николай Егорович Шапенков – полковник авиации	52
<i>Белова А. И.</i> Вся жизнь в одном письме	56
<i>Петухов А. М.</i> Никто не забыт	61
<i>Полутов В. Д.</i> Нам память о них дорога бесконечно	74
<i>Котельников Р. И.</i> Они сражались в Заполярье	78
<i>Нагаев В. И., Нагаев С. И.</i> Герои давно отгремевшей войны (Памяти прадеда Свирина Павла Ивановича посвящается)	86
<i>Курдюмова Т. Г.</i> Славны добрыми делами (О семье Поповых из деревни Исады Щеткинской волости Никольского уезда)	90
<i>Момотова Т. А.</i> Крестьянское движение в Щёткинской волости в период первой русской революции 1905–1907 годов. Новая страница	95
<i>Жаравин В. С.</i> Переписка писателя Аркадия Филева с земляками – жителями Подосиновского района (по документам Центрального государственного архива Кировской области)	100
Сведения об авторах	106

Научно-популярное издание

**Материалы
краеведческой конференции,
посвященной 125-летию со дня рождения
дважды Героя Советского Союза,
Маршала Советского Союза
Ивана Степановича Конева**

Вёрстка
М. А. Зелаевой

МКУК «Подосиновский краеведческий музей»
613930, Кировская область,
пгт Подосиновец, ул. Советская, д. 91,
тел. (83551) 2–11–37,
сайт: www.pkm2013.ru,
e-mail: pkm2003_5454@mail.ru

Подписано в печать 19.12.2022.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 6,28.
Тираж 300 экз. Заказ № 2659.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Кировская областная типография»
610004, Россия, г. Киров, ул. Ленина, 2в
(www.printkirov.ru)